

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ
РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 апреля 2020 г.**

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»
Таганрог, 2020

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
С 409

Ответственный редактор:

Сукниасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент

Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент

Мухамедеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, член - корреспондент РАЕ

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

С 409

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ:** сборник статей Международной научно-практической конференции
(15 апреля 2020 г., г. Таганрог). - Уфа: Аэтерна, 2020. – 135 с.

ISBN 978-5-00109-964-2

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ», состоявшейся 15 апреля 2020 г. в г. Таганрог. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf/>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В РФ

13 июня 2013 года в Госдуму внесен проект федерального закона "О внесении изменений в раздел 5 части третьей ГК Российской Федерации"[3], целью законопроекта являлось введение наследственного договора, который обеспечивал бы защиту имущественных прав, но был отозван Правительством РФ. 26 мая 2015 года в Госдуму РФ был внесен новый законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], которое также предполагает введение института наследственного договора.

Благодаря ФЗ от 19.07.2018 №217 - ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], с 1 июня 2019 года появилось новое понятие для российского законодательства это наследственный договор. [6;с.287] Наследственный договор регулируется частью 3 главой 62 ст. 1140.1 ГК РФ.

Наследственный договор представляет собой соглашение двух сторон, в соответствии с которым одна его сторона (приобретатель) обязуется выполнять по распоряжению другой стороны (отчуждателя) определенное действие (действия) имущественного или неимущественного характера и в случае его смерти (объявления его умершим) приобретает право собственности на указанное в данном договоре имущество отчуждателя.

Согласно ст.1140.1 ГК РФ п.7 наследственный договор заключается:

- в письменной форме между двумя сторонами;
- должен быть подписан каждой из сторон наследственного договора;
- подлежит нотариальному удостоверению.

При удостоверении наследственного договора нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры заключения наследственного договора, если стороны наследственного договора не заявили возражение против этого.[1]

Наследственные договоры не могут быть совершены в чрезвычайных обстоятельствах. Несоблюдение этого требования влечет ничтожность указанных завещаний и договоров.

Наследодатель вправе заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию.[5;с.127] Сторонами наследственного договора являются наследодатель и наследник, которые должны обладать дееспособностью. Наследодателем по наследственному договору может быть только физическое лицо, а наследниками физические и юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации.

На наследственный договор распространяется правило об обязательной доле, даже если обязательные наследники появились после заключения вышеуказанного договора. [6;с.288] Выделяют следующие условия отмены и изменения наследственного договора: по соглашению сторон расторжение или изменение условий сделки и судебный. По соглашению сторон это возможно когда:

1. согласно п.9 ст. 1140.1 ГК РФ указанные действия осуществляются при жизни сторон этого договора;
2. добровольное согласие на расторжение или изменение наследственного договора.

Стороны при жизни могут обратиться с иском в суд с требованием о признании наследственного договора недействительным. В пункте 10 ст. 1140.1 ГК РФ указано, что наследодатель может написать отказ от договора в любой момент, но он должен предупредить всех участников. Если наследодатель отказался от договора он возмещает сторонам убытки, понесенные ими при исполнении обязательств. [1]

Подводя итог выше сказанному, у наследственного договора есть свои минусы и плюсы. Из плюсов для наследодателя то, что имущество остается в его собственности до его смерти. Минус основной для наследников в том что они могут не получить наследство.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): от 26.11.2001 N 146 - ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №49. - Ст.4552.

2. Федеральный закон от 19.07.2018 N 217 - ФЗ "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/ (дата обращения 06.03.2020).

3. Проект Федерального закона N 295719 - 6 "О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.06.2013) [Электронный источник] / <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=107329#0590704037269675> (дата обращения 06.03.2020).

4. Проект Федерального закона N 801269 - 6 "О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.05.2015) [Электронный источник] / <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=131634#05610365683453375> (дата обращения 06.03.2020).

5. Белоотченко Е. А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 1. — С. 122–129.

6. Прокопьева И. О. Основные проблемы наследственного договора // Молодой ученый. — 2019. — №48. — С. 286 - 288.

© С.В.Балашова,2020

УДК 347

Г.Е. Бахаев

магистрант,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ, г. Набережные Челны, РФ

Научный руководитель: А.А. Юнусов

доктор юрид.наук, профессор,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ, г. Набережные Челны, РФ

СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НЕУСТОЙКИ

Аннотация

В статье рассматриваются современные подходы к определению понятия «неустойка». Автором сопоставлены научные и правовые аспекты понимания неустойки. Раскрываются признаки, характеризующие сущность неустойки.

Ключевые слова

Денежная сумма, договор, неустойка, обеспечение, обязанность, штраф

Обращаясь к истории, следует отметить, что правовой институт неустойки имеет свои истоки, наравне с множеством прочих цивилистических групп, в римском праве. Неустойка определялась в качестве условного соглашения, в соответствии с которым предусматривалась обязанность лиц (при нарушении ими соглашения) уплачивать штрафы в пользу другой стороны (речь идёт о пострадавшей стороне). С позиций римского права, задача такого соглашения – «оказать давление на должников и обеспечить основные обязательства» [2, с. 30].

С течением времени неустойка стала рассматриваться как способ обеспечения обязательств, но он явно выделяется среди прочих подобных способов, поскольку, как отмечает В.В. Фисенко, «неустойка относится к средствам укрепления, иными словами, обеспечения исполнения, да и то не обязательств в целом, а лишь договоров» [7, с. 309].

В современной науке имеется большое количество взглядов касательно того, что именно целесообразно понимать под неустойкой, представляющей собой способ обеспечения исполнения обязательств.

Некоторые авторы, к примеру, О.С. Твицкая, полагают, что неустойка является штрафом либо пени в размере определённой денежной суммы, которая уплачивается одной стороной в пользу другой, когда имеют место случаи неисправности при исполнении каких - либо обязательств [6, с. 72].

О.Н. Лаптева является сторонницей сходной с указанной выше позицией, полагая, что неустойка является присоединённым к главному обязательству дополнительным условием о платежах должников определённых сумм, когда имеются случаи неисправности в исполнении [5, с. 208].

Иные взгляды отражает М.К. Жусупбекова, в соответствии с определением которой неустойкой следует считать не только, собственно, денежное обязательство, но и процесс передачи определённого имущества либо совершение каких - либо действий в пользу кредиторов [3, с. 25].

Вместе с тем, следует отметить, что споры и дискуссии касательно противоречивых подходов к пониманию неустойки ведутся лишь в научной среде, поскольку законодателем отчётливо разъяснено, что следует понимать под неустойкой. В соответствии со статьёй 330 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], неустойка (штраф, пени) – это определённая законодательством либо договором (соглашением) денежная сумма, уплачиваемая должником кредитору в обязательном порядке, когда не исполняются либо исполняются ненадлежащим образом обязательства, в частности, когда идёт речь о просрочке исполнения.

В современной литературе можно встретить позиции, в соответствии с которыми неустойка, будучи правовой категорией, которая зафиксирована в Гражданском кодексе Российской Федерации, характеризуется двойной ролью. С одной стороны, она рассматривается как способ, благодаря которому можно обеспечить исполнение обязанностей, с другой стороны, - как мера ответственности, когда не исполняются либо исполняются ненадлежащим образом обязанности. Оценивая нормы ГК РФ, которые размещены в разных главах, можно заметить, что двойственность роли неустойки никак не обосновывается. [8, с. 157] Данный факт, и, помимо этого, правовая природа неустойки, её

применение на практике позволяют утверждать, что неоправданно одновременно признавать неустойку в качестве способа обеспечения и меры ответственности.

В научной среде можно обнаружить ряд подходов к рассмотрению сущности неустойки. Одни исследователи характеризуют ее в аспекте легальности и утверждают, что она является исключительно мерой обеспечения, роль неустойки заключается в том, чтобы должники воздерживались от нарушения обязательств, в противном случае, их финансовые потери можно без труда подсчитать. Другие исследователи полагают, что сущностное содержание неустойки находит своё проявление именно при нарушении обязательств, тогда происходит её преобразование в меру гражданско - правовой ответственности должников.

Как нам представляется, к наиболее явному признаку неустойки, который раскрывает её сущность, относится ее характеристика в качестве «денежной» суммы. В научном аспекте неустойку рассматривают как с позиций денежного, так и натурального выражения. Вместе с тем, под неустойкой целесообразно понимать именно денежную сумму, а не имущество (действия).

К следующему ключевому признаку, который раскрывает сущность неустойки, следует отнести то, что она обладает акцессорным характером. Речь идёт о дополнительном к основному соглашению обязательстве, оно следует судьбе основного обязательства. Вдобавок, некоторые исследователи, например, Г.С. Захарова, Ж.Б. Киреева, указывают, что как раз «акцессорность и есть тот объединяющий признак, который даёт возможность дифференцировать способы обеспечения от прочих обеспечительных мер» [4, с. 109].

К ещё одному весьма важному признаку, отражающему сущность неустойки, целесообразно причислить ее особую функциональную ориентацию. Речь идёт о компенсационно - стимулирующей направленности.

Подводя итоги, можно сделать выводы касательно сущности неустойки. Её сущность раскрывается через характеристику неустойки в качестве денежной суммы; через акцессорную природу; через двойственность самой правовой природы, которая проявляется сочетанием элементов способа обеспечения обязательства и мер гражданско - правовой ответственности. Наконец, сущность неустойки проявляется в особой функциональной направленности, что находит своё выражение, главным образом, в функции компенсации и стимулирования, а также (побочно) в штрафной функции. Таким образом, под неустойкой с позиций современной науки целесообразно понимать особую разновидность гражданско - правовой ответственности, которая реализуется на этапе нарушения обязательства и выступает в качестве средства пресечения и устранения нарушения, а также в качестве средства компенсации потерь.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Аненко А.И. Исторические аспекты понятия обеспечения обязательств / А.И. Аненко // Крымский Академический вестник. - 2017. - № 4. - С. 27 - 31.
3. Жусупбекова М.К. К вопросу о сущности неустойки как способа обеспечения исполнения обязательства / М.К. Жусупбекова // Научно - практические исследования. - 2019. - № 8 - 4 (23). - С. 23 - 26.

4. Захарова Г.С. Неустойка: некоторые вопросы теории и практики / Г.С. Захарова, Ж.Б. Киреева // Юристъ - Правоведъ. - 2017. - № 2 (81). - С. 107 - 110.

5. Лаптева О.Н. Неустойка как мера гражданско - правовой ответственности / О.Н. Лаптева // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 6 (121). - С. 207 - 209.

6. Тавицкая О.С. Правовая природа неустойки / О.С. Тавицкая // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. Материалы международной научно - практической конференции. – Вологда: 2018. - С. 71 - 73.

7. Фисенко В.В. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательства / В.В. Фисенко // Государство созидает: правовые ресурсы формирования. Материалы Международной научно - практической конференции, посвящённой 25 - летию юридического института НИУ «БелГУ». – Белгород: 2018. - С. 307 - 310.

8. Гражданское право. Часть вторая: учебник. Под ред. А.С. Панова, Ж.Н. Бородина. - Казань: Изд - во "Познание" Института экономики, управления и права, 2014. - 576 с.

© Г.Е. Бахаев, 2020

УДК 343.6

Ю.А. Борисова,

Студент

Сибирского юридического

университета,

г. Омск, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИЗНАСИЛОВАНИЙ И ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Аннотация. В данной статье исследуются элементы криминалистической характеристики отдельных преступлений против личности, рассматриваются особенности расследования данных изнасилований и причинения тяжкого вреда здоровью и трудности, которые при этом возникают. В статье также анализируется значение характеристики личности преступника при расследовании данной категории дел.

Ключевые слова: личность преступника, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, расследование преступления, мотив и цель преступления, криминалистическая характеристика, криминалистика.

Преступления против личности, уголовная ответственность за которые регламентирована разделом VII Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), – это сравнительно обширный и сложный объем преступных деяний, среди которых особо выделяются такие составы, как причинение вреда здоровью и изнасилования, как одни из самых распространенных преступлений в уголовной практике, и в то же время представляющие в процессе расследования наибольшую сложность. Расследование преступлений против личности традиционно сопровождается рядом особенностей.

Наличие некоторых из них обусловлены трудностями, которые возникают из - за необходимости вмешательства в интимную составляющую жизни человека. Помимо этого следует осознавать, что существует риск появления необоснованного возбуждения уголовного дела об изнасиловании по ч.1 ст. 131 УК РФ, так как для начала уголовного преследования в данном случае необходимо заявление потерпевшей.

Традиционно принято выделять в криминалистической характеристике изнасилования следующие элементы, которые представляют собой совокупность данных о: характерной обстановке совершения преступления, способах совершения преступления, месте совершения преступления, личностях преступника и потерпевшей.

Обстановка совершения изнасилования имеет собственные признаки, такие, как характер взаимоотношений между преступником и потерпевшей. В данном элементе криминалистической характеристики важную роль играет сам момент совершения преступления, так как взаимоотношения субъектов рассматриваются с их хронологическим делением, где учитывается характер отношений до момента совершения преступления, во время и после.

Обстановка включает в себя различного рода условия жизни людей, складывающиеся на определённой территории и в определённое время. Данные условия носят социальный, психологический и нравственный характеры. Они оказывают воздействие на поведение участников преступления. Обстановка совершения преступления может быть искусственно создана насильником, может быть им приспособлена под себя и изменена для реализации замысла. Рассматриваемый элемент криминалистической характеристики содействует выявлению механизма совершения изнасилования, условий совершения изнасилования, а также факторы, оказывающие влияние на поведение участников уголовного процесса, в том числе и свидетелей. Такой элемент криминалистической характеристики как «способ изнасилования» включает в себя информацию о совокупности действий, которые направлены на подготовку, совершение и сокрытие преступления.

Выделяют две группы способов изнасилования. Первая группа формируется в зависимости от того, как преступник использовал имеющуюся ситуацию для совершения преступления, либо создал благоприятные условия для этого. Здесь выделяются несколько видов изнасилований:

- внезапно совершённые изнасилования
- для такого изнасилования характерно то, что оно совершается в безлюдных местах и, как правило, на улице;
- изнасилования, которые совершены после неудачной попытки знакомства и вступления в отношения с потерпевшей;
- изнасилования, которые совершены с использованием обмана, то есть потерпевшая увлекается в место совершения преступления посредством различных обманных действий насильника – преступник может проникнуть в жилое помещение к потерпевшей обманным путём, представившись лицом, которое оказывает определённые услуги.

Вторая группа состоит из видов изнасилований, которые связаны со способом воздействия на потерпевшую и преодолением сопротивления:

- изнасилования, совершённые с использованием беспомощного состояния потерпевшей;
- изнасилования, совершённые посредством приведения потерпевшей в беспомощное состояние;

– изнасилования, совершённые с помощью физического и психического воздействия [2, с.357].

Подготовка к совершению преступления заключается в том, что насильник подбирает место преступления, готовит средства и орудия для приведения потерпевшей в беспомощное состояние, выслеживает жертву. Подготовка такого рода характерна для преступников, имеющих психические отклонения.

Скрытие следов преступления заключается в следующем: преступник уничтожает следы изнасилования (удаляет пятна крови с одежды); изнасилование совершается таким образом, чтобы жертва не могла опознать преступника (насильник использует маску). В беспомощное состояние жертва приводится путём спаивание её различными напитками наркотического, алкогольного содержания или иными веществами, которые обладают одурманивающими свойствами. Беспомощное состояние может достигаться путём добавления в пищу снотворных препаратов.

Место совершения изнасилования разделяется в первую очередь по административно - территориальному признаку. Говоря о таком делении мест совершения изнасилования можно сказать, что чаще данный вид преступления совершается в городах и посёлках городского типа, так как основная масса населения страны проживает именно в этих населённых пунктах.

Также дифференциация мест совершения изнасилования осуществляется в зависимости от их местонахождения внутри населённых пунктов. Здесь выделяются участки местности и помещения. Основная масса изнасилований совершается на улицах, в подвалах, парках, в заброшенных помещениях и др. Помещения можно разделить на жилые здания, здания предприятий и учреждений, заброшенные и недостроенные сооружения.

Большая часть изнасилований совершается в местах, которые знакомы насильнику. Также часто изнасилование совершается в месте проживания потерпевшей.

Место совершения изнасилования имеет ряд характеризующих его признаков: изолированность или удалённость от людей; наличие известных преступнику путей для отхода с места изнасилования; возможность совершения внезапного нападения. Помимо всего вышеуказанного местом совершения преступления может быть транспорт, а также расположение в помещении каких - либо предметов, на которых были оставлены явные следы преступления. К ним можно отнести: разорванная одежда потерпевшей, следы борьбы на телах подозреваемого и потерпевшей, впитавшиеся в одежду следы выделений организма человека, отдельные части или детали одежды.

Время совершения изнасилования тесно связано с местом. Как правило, изнасилование совершается в вечернее и ночное время. Элемент криминалистической характеристики «способ изнасилования» включает в себя информацию о совокупности действий, которые направлены на подготовку, совершение и сокрытие преступления.

Насильников можно разделить на две группы. Первая группа состоит из преступников, которые имеют психические отклонения в виде патологического проявления полового влечения (садизм, фетишизм и т.д.). Вторая группа состоит из преступников, имеющих примитивные интересы, циничное отношение к женскому полу, употребляющих алкоголь. В данную группу также входят несовершеннолетние насильники [3, с.20].

Потерпевшие также могут быть разделены на две группы. Основным критерием деления на группы в данном случае является поведение жертвы изнасилования. В первую группу

включаются потерпевшие, которые своим поведением не давали повода насильнику для возбуждения у него решимости на совершение насильственного полового акта. Во вторую группу входят потерпевшие, которые своим поведением спровоцировали совершение насильника. К провоцирующим насильника факторам относятся такие обстоятельства как опьянение потерпевшей, ношение одежды, обнажающей фигуру, нахождение потерпевшей в позднее время суток в малолюдных местах.

При расследовании преступлений против личности особо актуальную проблему составляет анализ личности преступника. Как справедливо отмечает А.А. Файзуллина, анализ психологической структуры преступления предполагает выяснение его мотивов и целей [4, с.339]. Исследование характерных черт лица, совершившего преступление, позволяет также выявить мотивы, предполагаемый способ совершения преступления, выбор орудия и средств и т.д. Как справедливо указывает Г.И. Антонова, анализ личности преступника необходимо проводить с трех взаимосвязанных позиций: социально - демографическая характеристика, поведенческая характеристика, субъективно - ситуационная характеристика [5, с.180]. Сведения о личности преступника имеют большое значение для расследования преступлений, в частности при подготовке к производству следственных действий, например, выбор тактики допроса, применении тактических приемов и т.д.

Особое значение имеет анализ личности преступника при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Это обусловлено тем, что зачастую преступления данной категории совершаются асоциальными людьми, с которыми редко открыты к разговору и идут на контакт со следственными органами. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью представляется тяжким преступлением, в связи с чем расследование данной категории дел необходимо производить наиболее тщательным образом. В первую очередь необходимо отметить, что как пишут большинство авторов, основываясь на анализе судебной практике, большинством лиц, совершающих преступления, включающие в себя умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, являются мужчины. Так, по данным статистики Судебного департамента ВС РФ за последнее полугодие к уголовной ответственности по ст.111 УК РФ было привлечено 79 % мужчин [6].

По мнению С.В. Бородина различие в совершении преступлений женщинами и мужчинами кроется в биологических характеристиках мужчин и женщин, в их психофизиологических особенностях поведения [7, с.10]. Мы считаем, что с данной позицией нельзя не согласиться, принимая во внимание, как статистические данные, так и исследования, подтверждающие большую впечатлительность у женщин и наличие большей физической силы у мужчин. Также необходимо отметить, что наибольшее количество преступлений совершалось людьми в возрастном диапазоне от 35 до 49 лет [10].

Анализируя социальное положение личности преступника в данной категории дел, необходимо отметить, что в большинстве своем, данные лица не состоят в семейных отношениях, часто не имеют постоянного места работы. Это также подтверждает существующие теории в научно - криминалистической доктрине, которая неоднократно указывала, что «семья, будучи первичной социальной ячейкой, обладает значительными антикриминальными возможностями»[8, с.8]. Следует также отметить, что по данным Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации достаточно большой

процент преступлений данной категории дел совершается в состоянии алкогольного опьянения, а именно более 10 тыс. преступлений, что составляет от общего числа больше 50 % [6].

Также важное значение, на наш взгляд, имеет информация о наличии образования у лица, совершившего преступления, предусмотренного ст.111 УК РФ. Как пишет в своих работах А.Н. Игнатов, А.П. Дьяченко, О.Б. Борисова, Образовательный уровень во многом обуславливает потребности человека, его интересы, ценности, правила поведения, способы и формы реагирования на конкретные жизненные ситуации [9, с.18]. Отсутствие высшего образования у лица, совершаемого преступление, предусмотренное ст.111 УК РФ, является достаточно частой чертой, которая характеризует интеллектуальные способности человека.

Г.И. Антонова также указывает в своих работах, что совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью характерно для наименее образованных лиц [5, с.180]. Это подтверждается также и данными судебного департамента, в частности, тот факт, что большинство осужденных по данной категории дел имели среднее общее образование либо среднее профессиональное. Преступники, с высшим образованием, составляют не более 15 % от общего числа [6].

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо в очередной раз обратиться к значению личности преступника для криминалистической характеристики изнасилования и причинении тяжкого вреда здоровью. Именно характеристика личности является существенным элементом также при выдвижении следственных версий, планировании расследования и т.д. Но и элементы, которые представляют собой совокупность данных о характерной обстановке совершения преступления, способах совершения преступления, месте совершения преступления, личности потерпевших также могут сыграть ключевую роль в раскрытии преступления.

Библиографический список

1. Коренева М. К. Криминалистическая характеристика изнасилования // Молодой ученый. 2017. №20. С. 344 - 3462.
2. Шульгина, И.В. Криминологическая характеристика изнасилований // Ачинский филиал Красноярский государственный аграрный университет. Научно образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2016. 356 - 3603.
3. Брылев В. И., Лях Л. А. Криминалистический анализ личности преступника и потерпевшей от изнасилования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. С. 19 - 254.
4. Файзуллина А.А. Психологические особенности личности преступника по делам о поджогах чужого имущества // Доклады Башкирского университета. 2017. Том 2. №2 С.339 - 3435.
5. Антонова Г.И. Криминальный анализ личности преступника и жертвы по преступлениям, предусмотренными ст.111 УК РФ // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. С.179 - 1836.
6. Статистические данные Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=47597>.
7. Бородин С.В. Осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы за преступления против личности. М., 1973. С.108.

8. Бобылева И.Ю., Романов А.К., Степанченко М.В. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительно - трудовых колониях. М., 1992. С.89.
9. Игнатов А.Н., Дьяченко А.П., Борисова О.Б. Характеристика осужденных, отбывающих наказание за преступления против личности. М., 1982. С.18
10. Статистические данные по преступности по данным Росстат URL:<https://rosinfostat.ru/prestupnost/#1> - 3

© Ю.А. Борисова

УДК 338.23

В.С. Брызгалова

Магистрант 2 курса ТГПУ,

г. Томск, РФ

E - mail: viktoriella94@list.ru

Научный руководитель: И. А. Ромахина

канд. экон. наук, доцент ТГПУ,

г. Томск, РФ

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ И В США

Аннотация

В статье обосновывается необходимость изучения зарубежного опыта организации государственных закупок; рассмотрен опыт осуществления государственных закупок в США. Приводится тезис о том, что в современной российской практике осуществления государственных закупок важно использовать отдельные элементы зарубежного опыта в исследуемой сфере.

Ключевые слова

Зарубежный опыт государственных закупок, контрактная система.

Современный уровень развития зарубежных стран характеризуется наличием значительного практического опыта эффективного расходования бюджетных средств. Эта тенденция нашла свое отражение, в том числе, в сфере закупочной деятельности. Трудно отрицать, что зарубежный опыт государственных и муниципальных закупок, на сегодня, является полезным при организации закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации. Анализ зарубежного опыта позволяет разрабатывать и использовать новые подходы к организации государственных закупок в России.

Если рассуждать о развитых странах современного мира, стоит отметить, что для них характерно наличие конкурсных процедур, которые лежат в основе системы государственных закупок, следовательно, проведение конкурсных торгов – это главный метод проведения закупочных процедур при осуществлении государственных закупок в развитых странах.

Наиболее полезной для реализации практики осуществления государственных закупок в России, на мой взгляд, является организация закупок товаров, работ, услуг США.

Во – первых, федеральная контрактная система США прошла продолжительный путь исторического формирования. Во – вторых, федеральная контрактная система США представляет собой одну из наиболее эффективных систем государственных закупок в мире. В – третьих, в основе данной системы лежит четкая, детальная, дифференцированная, гибкая регламентация закупочных процедур, включающая пять этапов реализации системы закупок.

Федеральная контрактная система США на современном этапе развития характеризуется наличием основных структурных элементов, необходимых для обеспечения эффективного регулирования государственных закупок.

В США Федеральная контрактная система используется более 90 лет, что свидетельствует о накопленном за этот период времени опыте осуществления государственных закупок. За это время были разработаны специальные правила, которые содержат около 4300 тысяч норм, детально регулирующих единый цикл планирования, размещения и исполнения государственного заказа [1, с. 3].

Еще одной характеристикой Федеральной контрактной системы США, весьма интересной для России, является разветвленная организационно - функциональная структура с единым центром — Офисом государственного заказа США [1, с. 4].

Учитывая, что в России в отличие от США закупочная детальность децентрализована, наше государство нуждается в разработке системы осуществления процедур закупочной деятельности, которая бы позволила централизовать этот процесс. Централизацию возможно осуществить путем передачи полномочий, характерных для закупочной деятельности, отдельному органу на основании подписанных соглашений. Это решение позволит упорядочить процедуры проведения закупок, снизив трудозатраты контрактных управляющих или других должностных лиц на подготовку аукционной или конкурсной документации, что способствует повышению качества закупочной деятельности, поскольку эффективное управление системой государственных заказов – одна из главных задач, связанная с развитием системы в сфере закупок для государственных нужд в России.

При этом, стремясь использовать опыт зарубежных стран, выделяя наиболее значимые аспекты с точки зрения повышения эффективности размещения государственного заказа, следует помнить, что этот процесс не должен быть просто копированием зарубежной практики, он должен предполагать обзор и обязательный анализ возможного применения приемов в условиях российской экономики.

Список использованной литературы:

1. Антонов В. И., Киселева О. В. Зарубежный опыт регулирования размещения государственного заказа и возможность его использования в российской практике // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. с. 288.

2. Никулина Е. А. Зарубежный опыт управления государственными закупками (на примере США) // Аллея науки. 2017. Т. 1, № 9. с. 404–408.

3. Олдаковский В. Н., Шелудько О. М. Опыт зарубежных стран в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд // Современные проблемы экономического

развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: материалы международной научно - практической конференции: в 2 т. — Хабаровск, 2017. с. 301–304.

© В.С. Брызгалова, 2020

УДК34

Восканян К. А.

магистр 2 курса ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

профиль подготовки: «Юрист в сфере бизнеса»

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE PARTIES UNDER A REAL ESTATE RENTAL AGREEMENT

Аннотация: Аренда нежилых помещений - один из самых распространенных видов договоров аренды недвижимого имущества. Из - за отсутствия самостоятельного правового регулирования данного договора его стороны, как показывает практика, применяют нормы об аренде зданий и сооружений. В статье обосновывается необходимость самостоятельного выделения как вида договора аренды зданий и сооружений исследуемого договора аренды нежилых помещений, по которому арендодатель обязуется передать арендатору во временное владение и пользование или во временное пользование нежилое помещение.

Ключевые слова: недвижимость, аренда, обязательство, арендодатель, арендатор, нежилое помещение, договор аренды, оплата.

Annotation: Rent of non - residential premises is one of the most common types of real estate lease agreements. Due to the lack of independent legal regulation of this agreement, the parties, as practice shows, apply the rules on the rental of buildings and structures. The article substantiates the need for independent allocation as a type of lease of buildings and structures of the investigated non - residential premises lease agreement, under which the lessor agrees to transfer non - residential premises for temporary possession and use or for temporary use.

Keywords: real estate, lease, obligation, landlord, tenant, non - residential premises, lease agreement, payment.

Содержание всякого договора составляет совокупность прав и обязанностей сторон.

В соответствии с п. 3 ст. 420 ГК РФ к обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (статьи 307 - 419 ГК РФ), если иное не предусмотрено специальными нормами ГК РФ, посвященными договорам. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и

т.п. либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (п. 1 ст. 307 ГК РФ).

Мейер Д.И. дает обязательству следующее понятие: «Обязательством (*obligatio*) называется юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на (действие) другого лица»¹.

Кавелин К.Д., говоря о содержании договора имущественного найма, ограничивал круг условий договора обязанностью наймодателя передать вещь в пользование и обязанностями нанимателя беречь вещь и пользоваться ею в соответствии с назначением и условиями договора, вносить наемную плату, отвечать за порчу и возвратить вещь хозяину по окончании срока найма².

Договор аренды является двусторонним. Каждый из участников арендных отношений несет обязанности, соответствующие правам другой стороны, и имеет субъективные права, соответствующие обязанностям другой стороны.

Основной обязанностью арендодателя по договору аренды нежилого помещения является его предоставление в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества (ч. 1 ст. 611 ГК РФ). Как видим, целевое назначение имущества играет важную роль в рамках данного вида гражданско - правовых обязательств.

Нежилое помещение должно быть передано арендодателем арендатору в срок, определенный договором. Если имущество не передано арендатору в срок, установленный договором, а в случае, когда в договоре такой срок не указан, в разумный срок, арендатор вправе истребовать это имущество в соответствии со ст. 398 ГК РФ и потребовать возмещения убытков, причиненных задержкой исполнения, либо потребовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных его неисполнением (ч. 3 ст. 611 ГК РФ).

Арендодатель обязан передать имущество со всеми его принадлежностями и относящимися к нему документами, если иное не предусмотрено договором. Если необходимые документы и принадлежности не были переданы, а без них арендатор не может пользоваться имуществом в соответствии с его назначением, либо в значительной степени лишается того, на что вправе был рассчитывать при заключении договора, он может потребовать предоставления таких принадлежностей и документов, либо расторжения договора и возмещения убытков (абз. 2 ч. 2 ст. 611 ГК РФ).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что рассматриваемая основная обязанность арендодателя - передать имущество арендатору состоит из нескольких составляющих: имущество должно быть передано своевременно; оно передается со всеми его принадлежностями и документами; состояние имущества должно соответствовать условиям договора или назначению имущества.

При передаче нежилого помещения в аренду арендодатель должен предупредить арендатора о правах третьих лиц на него. Безусловно, арендатор должен быть осведомлен о том, кто помимо собственника имеет права на арендованное имущество. Если в дальнейшем будет иметь место право владения одним имуществом двумя арендаторами,

¹ Мейер Д.И., Русское гражданское право 1902 г. / Ч. 2. М: Статут. 1997. С. 106, (В серии «Классика российской цивилистики

² Кавелин К.Д. Нравы и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству. Опыт систематического обозрения. СПб.: Типография ММ. Стасюлевича. 1879. С. 190

правомочия арендатора будут принадлежать только одному из них в соответствии со ст. 398 ГК РФ.

В соответствии со ст. 613 ГК РФ передача имущества в аренду не является основанием для прекращения или изменения прав третьих лиц на это имущество. Приведенный в этой статье перечень прав третьих лиц (сервитут, право залога и т.п.) может быть истолкован как расширительно, так и ограничительно.

При неисполнении арендодателем своей обязанности уведомить арендатора о правах третьих лиц на арендованное имущество, арендатор вправе потребовать уменьшения размера арендной платы, а также расторжения договора и возмещения убытков.

ГК РФ также возлагает на арендодателя обязанность по проведению капитального ремонта (ст. 616).

Капитальный ремонт должен проводиться в срок, установленный договором, а если он не определен, то в разумный срок. Это означает, что арендодатель обязан поддерживать сданное им имущество в состоянии, пригодном для использования по назначению. Если капитальный ремонт вызван неотложной необходимостью, арендодатель должен провести его без промедления. Закон предусматривает последствия невыполнения этой обязанности (п. 1 ст. 616 ГК РФ). Арендатор вправе по своему выбору: произвести капитальный ремонт и взыскать с арендодателя его стоимость или зачесть ее в счет арендной платы; потребовать соответствующего уменьшения арендной платы; потребовать досрочного расторжения договора и возмещения убытков. Последствия аналогичны тем, которые наступают при невыполнении арендодателем своей обязанности устранить недостатки, выявленные в сданном имуществе и препятствующие или затрудняющие его эксплуатацию по назначению (ст. 612 ГК РФ).

Еще одной обязанностью арендодателя является обязанность не препятствовать арендатору в осуществлении его права пользования арендованным имуществом. Законом эта обязанность прямо не предусмотрена, но ее наличие обусловлено тем, что арендатор, являясь титульным владельцем, обладает вещно - правовыми способами защиты своих прав, в том числе от посягательств со стороны арендодателя³.

К обязанностям арендатора следует отнести следующие.

Обязанностью арендатора, непосредственно вытекающей из обязанности пользоваться имуществом в соответствии с условиями договора или назначением имущества, является обязанность поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества, если иное не установлено законом или договором аренды (ч. 2 ст. 616 ГК РФ).

В литературе высказано мнение, что обязанность арендатора, установленная ч.2 ст. 616 ГК РФ, представляет собой единую обязанность по осуществлению текущего ремонта. Авторы этой точки зрения отмечают, что, «названная обязанность состоит из трех частных обязанностей, которые при определенной их однородности имеют самостоятельное значение.

Другой обязанностью арендатора является своевременное внесение арендной платы, В ст. 654 ГК РФ установлено обязательное требование для аренды зданий и сооружений об обязательном письменном согласовании размера платы за аренду. Если в договоре

³ Ерш А.В. Аренда зданий и иных сооружений. Дисс ... канд. юрнд. наук - М., 2003

соответствующее условие не установлено, плата за аренду нежилого помещения устанавливается за единицу площади, равной квадратному метру. В этом случае действует специальное правило: арендная плата определяется исходя из фактического размера переданного арендатору нежилого помещения (ч. 3 ст. 654 ГК РФ).

Законодатель не ограничивает возможности сторонам самим согласовать в договоре приемлемую форму оплаты аренды, перечислив лишь несколько вариантов в виде (ст. 614 ГК РФ):

- определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно;
- установленной доли полученных в результате использования арендованного имущества продукции, плодов или доходов;
- предоставления арендатором определенных услуг;
- передачи арендатором арендодателю обусловленной договором вещи в собственность или в аренду;
- возложения на арендатора обусловленных договором затрат на улучшение арендованного имущества.

На арендаторе лежит обязанность уплачивать арендную плату только за фактически переданные ему помещения по договору аренды (п.10 Обзора практики разрешения споров, связанных с арендой, утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 11.01.02 N66).

Арендатор вправе сдавать имущество в субаренду, однако осуществить это право он может только с согласия арендодателя (ч. 2 ст. 615 ГК РФ).

По своему содержанию отношения субаренды идентичны отношениям аренды с той лишь разницей, что субарендные отношения ограничены сроком аренды и объемом прав арендатора. На отношения, возникающие из договора субаренды, распространяются нормы об аренде и об отдельных видах договора аренды (ч. 2 ст. 615 ГК РФ),

Особенностью этих отношений является то, что отношения аренды и отношения субаренды являются относительно самостоятельными по отношению друг к другу. Арендодатель по договору аренды не имеет никаких прав в отношении субарендатора, а последний не несет перед арендодателем никакой ответственности. Перед арендодателем остается ответственным арендатор по договору аренды.

ГК РФ предусматривает обязанность арендатора по возвращению имущества после прекращения договора. Договор прекращается по истечении срока аренды либо в связи с его досрочным расторжением по соглашению сторон или по решению суда (ст. ст. 619 и 620 ГК РФ). Имущество подлежит возврату в состоянии, в котором арендатор его получил с учетом нормального износа, или в состоянии, обусловленном договором (например, после ремонта, если по договору арендатор взял на себя такую обязанность). При возвращении, арендованного имущества так же, как и при передаче, должен быть составлен передаточный акт или иной документ (протокол, соглашение и т.п.), подписанный обеими сторонами.

Гражданский кодекс РФ урегулировал вопрос относительно арендной платы при невозврате арендованного имущества в установленный срок. Арендатор обязан вносить ее за все время просрочки, причем это не означает, что договор продлен на неопределенный срок, конечно, если арендодатель до окончания срока аренды уведомил арендатора о

намерении прекратить с ним арендные отношения. Этим положением арендодатель защищен от недобросовестного исполнения обязанности арендатором.

За несвоевременный возврат арендованного имущества арендодатель не вправе взыскивать проценты за пользование чужими денежными средствами ввиду того, что закон не предусматривает иного вида ответственности за несвоевременный возврат арендованного имущества, кроме возмещения причиненных арендодателю убытков. Таким образом решен вопрос судебной инстанцией по нижеприведенному случаю.

Итак, договор аренды нежилого помещения имеет практический смысл в том, что его стороны при вступлении в договорные отношения определили свои права и обязанности. Однако последние, выраженные в условиях гражданско - правового договора, должны отвечать принципам равенства, автономной воли, имущественной ответственности и самостоятельности участников договорных отношений.

Содержание аренды представлено действующим гражданским законодательством сочетанием императивного и диспозитивного методов регулирования. Эта особенность проявляется в том, что устанавливая определенную обязанность, арендодатель и арендатор имеют возможность своим соглашением сами установить, на кого из них она будет возложена.

Число императивных норм, связанных с содержанием договора аренды недвижимости в Гражданском кодексе РФ крайне незначительно. Законодатель стремится не просто декларировать права участников, но и обеспечить их реальное исполнение. Кроме того, выполнение обязанностей одной стороной одновременно предполагает совершение определенных действий другой, например, выполнение арендодателем обязанности по передаче имущества арендатору предполагает действия последнего по принятию этого имущества.

Литература:

1. Ерш А.В. Аренда зданий и иных сооружений. Дисс ... канд. юрид. наук - М., 2003
2. Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству. Опыт систематического обозрения. СПб.: Типография ММ. Стасюлевича. 1879
3. Мейер Д.И, Русское гражданское право 1902 г. / Ч. 2. М: Статут. 1997.

© Восканян К. А.

УДК34

Гавриленко К.В.,

студент юридического факультета
НИУ СГУ им. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы касательно применения форм таможенного контроля и его правовой регламентации. Рассматриваются вопросы касающиеся источников таможенного контроля в рамках Российской Федерации и Евразийского экономического союза. Анализируются организационные основы

таможенного контроля. Целью работы является выявление тенденций развития таможенного контроля и соответствующей правовой регламентации.

Ключевые слова

Таможенный кодекс, ЕАЭС, выпуск товаров, контроль после выпуска товаров, внешнеэкономическая деятельность, законодательство Российской Федерации о таможенном регулировании, правовые акты.

Таможенный контроль является важнейшим правовым институтом в системе таможенного регулирования Российской Федерации. Он присутствует во всех элементах таможенного регулирования и является обязательным и универсальным инструментом в системе таможенного регулирования.

В целом, таможенный контроль представляет собой систему взаимосвязанных механизмов, направленных на проверку и обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств - членов о таможенном регулировании.

Правовое регулирование таможенного контроля в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) имеет два уровня: национальный и наднациональный. Примечательным является тот факт, что начальные положения о таможенном регулируются на наднациональном уровне и содержатся в Таможенном кодексе ЕАЭС [1]. Он даёт определение таможенного контроля, регулирует его проведения, ограничивает круг объектов таможенного контроля, а также определяет перечень форм таможенного контроля, а также меры, обеспечивающие его проведение. Говоря о двух уровнях правовой регламентации таможенного контроля, не стоит забывать и о международных нормах как о третьем уровне правового регулирования. Так, Таможенный кодекс ЕАЭС содержит немало отсылок к международным договорам и актам в сфере таможенного регулирования, в частности, об обязательности соблюдения запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу и помещении товаров под таможенную процедуру [2, с. 92].

Федеральный закон о таможенном регулировании [3], являясь главным нормативно - правовым актом национального уровня регулирующим вопросы таможенного контроля, тесно связан с Таможенным кодексом ЕАЭС по вопросам проведения контрольных мероприятий.

Помимо этого, говоря о двух уровнях правового регулирования, не стоит забывать и международных нормах, регламентирующих проведение таможенного контроля, в частности, международные договоры, входящие в право ЕАЭС по вопросам таможенного регулирования. Говоря отдельно о международном праве, необходимо отметить нормы рекомендательного характера, используемые в рамках правового обычая, которые основываются на принципах Всемирной таможенной организации [4, с. 32]. Кроме того, существует целый перечень соглашений, подписанных Российской Федерацией, основными целями которых являются упрощение таможенных процедур и способствование максимально эффективному и комфортному для участников внешнеэкономической деятельности перемещению товаров в рамках мировой торговли.

Основной тенденцией в рамках таможенного контроля в последние годы, безусловно, является переход от фактического контроля к контролю после выпуска товаров, который выражается, в первую очередь, в проведении таможенных проверок. Основаниями для

этого послужили как необходимость сотрудничества с участниками внешнеэкономической деятельности и создания более благоприятных условий для перемещения товаров через таможенную границу, так и непосредственно более эффективная система проведения таможенного контроля товаров после их выпуска. Благодаря системе управления рисками, которая основана на принципе выборочности, а также применению методов аудита и аналитической работы, таможенный контроль после выпуска товаров, на сегодняшний день, представляется самым эффективным и удобным способом проверки соблюдения законодательства для всех участников внешнеэкономических операций.

В связи с этим возникает вопрос, связанный с правовым регулированием именно данного вида таможенного контроля. В этом смысле ни таможенный кодекс, ни Федеральный закон не выделяют таможенный контроль после выпуска товара в отдельный вид контрольных мероприятий, что представляется неверным, так как таможенный контроль после выпуска товара имеет свои отличительные черты, особенности и принципы. Соответственно, для него должна существовать отдельная правовая регламентация, которая будет учитывать специфику такого контроля. Такая регламентация должна быть как на национальном, так и на наднациональном уровнях. И систематизация такой регламентации, начиная от форм, мер и объектов и заканчивая структурой, должна являться ключевой задачей при совершенствовании таможенного контроля.

Таким образом, правовые основы таможенного контроля требуют постоянного усовершенствования на всех уровнях как и таможенно - правовой институт в целом. И только благодаря постоянному юридическому анализу в сфере таможенного контроля можно прийти к развитию всей системы таможенного регулирования в целом.

Список использованной литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, подписанному в г. Москве 11 апреля 2017 г.) // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaeunion.org/>, 12 апреля 2017 г.

2. Халипов Сергей Васильевич Таможенный контроль в праве Евразийского экономического Союза и законодательстве Российской Федерации о таможенном регулировании // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennyy-kontrol-v-prave-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-i-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii-o-tamozhennom-regulirovanii> (дата обращения: 12.04.2020).

3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289 - ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч.1). Ст. 5082; 2019. № 18. Ст. 2207.

4. Клейменова, А.Н. Таможенный контроль после выпуска товаров: учебник для вузов / А. Н. Клейменова. — 2 - е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 136 с.

© К.В. Гавриленко, 2020

М.А. Глухих
студент 2 - го курса магистратуры НЮИ (ф) ТГУ,
г. Новосибирск, РФ
Научный руководитель **Е.А. Жегалов**,
канд.юрид.наук, доцент НЮИ (ф) ТГУ
г. Новосибирск, РФ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ КРАЖАХ, СОВЕРШЁННЫХ С РЕЦИДИВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Предметом изучения является криминалистическая характеристика личности преступника при кражах, совершённых с рецидивом преступления в целях использования информации при расследовании и предупреждении преступлений. В статье рассматриваются такие аспекты как: выявление общих черт и качеств личности преступников - рецидивистов, совершающих кражи, закономерности их поведения и причины совершения преступлений. По итогам проведенного исследования сформирована общая характеристика данной группы преступников, что является полезным для расследования преступлений, а также их профилактики.

Ключевые слова

Кража, рецидив кражи, личность преступника, криминалистическая характеристика личности.

Личность преступника рассматривается в различных аспектах многими юридическими науками. Большое внимание изучению личности преступника уделяет и криминалистика, в которой личность преступника является ключевым элементом криминалистической характеристики преступления, служащей решению задач: установления личности, её причастности к деянию и розыска лица, совершившего преступление.

Согласно официальным данным МВД, в январе 2020 преступлений было совершено на 2,9 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Половину всех зарегистрированных преступлений (50,3 %) составляют различные формы хищений, большая часть из которых – кражи. Каждая пятая кража (20,8 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Количество рецидивов преступлений составляет 56,9 % от общего числа зарегистрированных преступлений, что говорит, в том числе, и о большом количестве рецидивов краж. [1, С.3]. Учитывая тот факт, что рецидив кражи – явление, обладающее более высоким уровнем общественной опасности, чем единичное подобное преступление, изучение криминалистической характеристики личности в данном случае представляется крайне актуальным.

Из отмеченных выше аспектов актуальности вытекает цель предпринимаемого нами исследования – изучение личности преступника при кражах, совершённых с рецидивом преступления, выявление общих черт таких лиц, способов обнаружения признаков таких

серийных преступлений, формирование типичной характеристики данной категории преступников, которая может быть применена при раскрытии, расследовании и предупреждении данной группы преступлений. Предметом изучения являются свойства и характеристики личности преступников, которые оказывают влияние на особенности способа совершения преступления и его признаки, саму возможность совершения краж.

В первую очередь детальный анализ личности преступника является залогом успешного расследования уже совершённых преступлений. Кроме того, он даёт возможность обнаружения ранее совершенных теми же лицами преступлений, предупреждения новых преступлений, разработки эффективных методик расследования, и, как следствие, повышение в целом раскрываемости преступлений и ускорение их расследования, что должно положительно сказаться на криминогенной обстановке в целом.

Личность преступника есть совокупность социально - психологических качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений.

Под криминалистической характеристикой личности преступника понимается совокупность ее физиологических, социальных, психологических и прочих свойств, оказывающих непосредственное влияние на преступное поведение, а также на предрасположенность к совершению противоправного деяния.

Перина Е. И., пишет, что в 93 % случаев кражи совершаются лицами мужского пола, а женского пола всего в 7 % . Женщины, как показывает практика, в основном выступают в роли пособников, подстрекателей, исполнителей, организаторов краж, иногда действуют самостоятельно. У лиц совершивших кражи выявлены признаки в виде антисоциальной установки, глубокого нравственного падения, духовной опустошенности, пристрастия к алкоголю, половой распущенности. Если говорить о возрастной характеристике лиц, совершающих кражи, следует отметить, что 9 % лиц приходится на возрастную категорию от 14–17 лет; 58 % на 18–30 лет; 26 % приходится на 31–45 лет; 7 % на 45 - и более лет. [2, С.672].

Учитывая тот факт, что личность преступника, совершающего кражу учёными - криминалистами исследована достаточно глубоко и серьёзно, представляется целесообразным перейти к характерным особенностям именно преступника при рецидиве преступлений, выделив основные черты, отличающие его от лица, впервые совершившего хищение.

В криминалистике в целом, понимание рецидива преступления – несколько иное, чем в обычном уголовно - правовом аспекте. Например, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор Лавров В. П. справедливо указывает, что в

криминалистическом аспекте понятие рецидива преступлений (и, соответственно, преступника - рецидивиста) гораздо шире, чем в уголовно - правовом смысле. Здесь под преступником - рецидивистом понимается лицо, неоднократно совершавшее умышленные повторные преступления, независимо от их тяжести и от того, осуждалось ли оно ранее за эти деяния и имеет ли неснятую или непогашенную судимость [3, С.65].

Отечественный основоположник теории личности преступника в криминалистике Н.Т. Ведерников подразделяет данные о личности на следующие группы: биографические данные, состояние здоровья, психологические особенности обвиняемого, общественные характеристики и сведения об отношении к содеянному, поведение обвиняемого во время

проведения расследования [4, с. 33]. Исходя из этого, можно привести обобщенный перечень сведений о личности преступника, подлежащих установлению, а именно: социально - демографические сведения; сведения об отношении к труду (учебе), об общественно - политической деятельности, поведении в быту, проведении культурного досуга; сведения о наличии (или отсутствии) прошлой антиобщественной и преступной деятельности; сведения о темпераменте, эмоционально - волевых и других психологических качествах. [5, с. 136]

Представляется целесообразным не характеризовать всю личность преступника - рецидивиста в целом, так как характеристика будет во многом схожа с той, что имеет лицо, совершившее кражу впервые, а остановится лишь на самых значимых её чертах. Р.Л. Ахмедшин справедливо замечает, что содержание уровней ценностей, отношений и притязаний личности каждого отдельного преступника индивидуализирует его как носителя определенных криминалистически значимых характеристик [6, С. 38].

Характерной особенностью личности преступника - рецидивиста, является нежелание заниматься законопослушной деятельностью. В первую очередь этого говорит о том, что не достигается одна из целей наказания – исправление осуждённого [7, С. 160]. Отбывая наказание в местах лишения свободы, человек, как правило, оказывается вовлечённым в преступную среду, а затем испытывает определённые трудности социализации – сложность трудоустройства, ведущая к невозможности отказа от преступного образа жизни и асоциального поведения. Происходит целый комплекс изменений в структуре и поведении личности. Человек может стать как профессиональным преступником, влившись в криминальную среду, так и совершить новое преступление просто вследствие стечения ряда обстоятельств.

В первом случае личность не только не исправляется в ходе отбывания наказания, а, напротив, приобретает ряд негативных качеств, становясь профессиональным преступником. Формируется стойкое отрицание общепринятой морали, норм поведения и права, человек вовлекается в преступную культуру, в его сознании создаётся иная картина мира. Совершение преступлений самой такой личностью воспринимается иначе, оно трактуется как явление абсолютно нормальное и правильное, а заработок преступным путём (сбыт похищенного имущества) становится основным. Данный тип преступника является наиболее опасным, так как он тщательно продумывает свои действия, действует профессионально, более подготовлен, знаком с методами работы правоохранительных органов и способен к взаимодействию с другими преступниками. Это создаёт основу для ещё более опасного явления – организованной преступности. На эту проблему обращает внимание Лушечкина М.А., говоря о том, что правоохранительным органам в ходе их деятельности сегодня часто противостоят подготовленные, квалифицированные и уверенные в своей безнаказанности преступники, для которых нормы права и морали не являются препятствием на пути достижения их преступных целей. Они способны скрывать следы своих преступлений, а в ряде случаев и оказывать давление на иных участников процесса, что значительно усложняет процесс расследования [8, С. 9].

Во втором случае человек, отбывший наказание, не может вернуться к нормальной жизни вследствие определённых причин. Проблемы с трудоустройством, низкий уровень заработной платы, осуждение со стороны общества – всё это создаёт условия для

определённых изменений в психологии поведения личности. Не найдя возможности вернуться к нормальной жизни, личность вновь совершает аналогичное преступление.

Второй отличительной чертой, изучаемых нами лиц является то, что они совершают преступления, аналогичные ранее уже совершённым. Это происходит потому, что у преступников оттачиваются навыки, формируются преступные динамические стереотипы, возникает уверенность в своих силах, на основе ранее приобретённого опыта.

Стоит сказать, что лица, совершающие преступления не однократно - являются наиболее опасной категорией преступников, так как у них имеется опыт и навыки как в совершении преступления, так и в сокрытии их следов. Кроме того, они имеют реальное представление о производстве следственных действий, что помогает им запутать правоохранные органы, заведя расследование в тупик, замедлить его или вовсе избежать ответственности. Они более тщательно готовятся к совершению нового преступления, в отличие от тех, кто идет на это впервые. Чаще всего такой преступник будет действовать более обдуманно и осторожно, а, следовательно, представлять наибольшую опасность для общества и создавать сложности в раскрытии преступления. Он будет выбирать самый изощрённый способ, определённую обстановку, место и время, при которых шансы на его поимку будут крайне малы.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные о личности преступника, совершившего преступление, имеющего как снятую, так и неснятую или непогашенную судимость - имеют огромное значение для его раскрытия, а также для предупреждения дальнейших преступлений этого лица. Изучение личности преступника, повторно совершившего преступление, позволяет определить направления предупреждения рецидивной преступности. Необходимо отметить, что к решению данных проблем необходимо подходить комплексно, учитывая все факторы, влияющие на динамику такого вида хищения как кражи, ключевым из которых, безусловно, является личность преступника.

Список использованной литературы:

1. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» «Состояние преступности в Российской Федерации за январь 2020 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1781868>
2. Перица Е. И. Криминалистическая характеристика лиц совершающих кражи // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 672 - 673.
3. Лавров В.П. Проблемы расследования преступлений, совершаемых рецидивистами // Труды Академии управления МВД России. № 1 (21). 2012. С. 64 - 67.
4. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск: Изд. во ТГУ, 1978.
5. Ведерников Н.Т. О проблеме предела изучения личности преступника в криминалистике // "Вестник Томского государственного университета". 2014. № 385. С. - 135 – 138
6. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.09, доктор юридических наук Ахмедшин Рамиль Линарович. 2006, Томск
7. Глухов А.А., Егерева О.А. Роль характеристики личности преступника в расследовании преступлений, совершённых ранее судимыми лицами // Молодой ученый. 2019. №12. С. 159 - 162.

8. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.09, кандидат юридических наук Лушечкина Марина Александровна. 2002, Москва.

© М.А.Глухих, 2020

УДК 343.9

М.А. Глухих

студент 2 - го курса магистратуры НЮИ (ф) ТГУ,

г. Новосибирск, РФ

Научный руководитель **Е.А.Жегалов,**

канд.юрид.наук, доцент НЮИ (ф) ТГУ

г. Новосибирск, РФ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРАЖ, СОВЕРШЁННЫХ С РЕЦИДИВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

Рассматриваются криминалистические аспекты краж, совершённых с рецидивом преступления в целях использования данной информации для предупреждения преступлений на практике. Проанализированы криминалистические аспекты как с точки зрения методики - устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, так и с точки зрения техники - различные охранные системы, системы видеонаблюдения и иные средства защиты имущества от преступных посягательств.

Ключевые слова

Кража, рецидив кражи, криминалистическое предупреждение краж.

Предупреждение (профилактика) преступности – одна из важнейших задач, возлагаемых как на правоохранительные органы, так и на всё государство и общество в целом.

Обращаясь к официальной статистике МВД РФ, можно сказать, что хищения, большей частью из которых являются кражи, традиционно составляют большой процент от общего числа зарегистрированных преступлений. Например, только в январе 2020 года их доля составила 50,3 % . Велико и количество рецидивов краж, представляющих ещё более высокую общественную опасность [1, С.3]. Помимо роста числа профессиональных преступников, рецидив кражи опасен ещё и тем, что рецидивист распространяет «воровскую» субкультуру и тем самым подталкивает «криминально неустойчивых» лиц к совершению преступлений. [2, с. 51]. Учитывая кризисные явления в мировой и национальной экономике, можно прогнозировать как рост числа краж, совершённых впервые, так и их рецидива, что делает рассмотрение криминалистических аспектов их предупреждения достаточно актуальным и своевременным.

Под криминалистическим предупреждением рецидивов кражи следует понимать воздействие на криминогенные факторы, связанные с данным видом преступного

поведения. Существует тактико - криминалистическое, методико - криминалистическое и методико - криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений.

Тактико - криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений представляет собой систему научных положений и разработанных на их основе тактических средств, приемов и методов получения, сбора, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих преступлений, а также о подготавливаемых и совершаемых преступлениях.

Методико - криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений означает разработку конкретных методик выявления и установления обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию преступлений, и принятия мер к их устранению.

Технико - криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений это внедрение в практику технико - криминалистических средств, приемов и методов сбора и использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих совершению и сокрытию преступлений, а также о готовящихся и совершаемых преступлениях для их предупреждения и пресечения. [3]

В советский период нашего государства уголовно - процессуальные меры превентивного характера не только активно применялись сотрудниками следственно - судебных органов, но и регулярно становились предметом научных изысканий. [4. С. 48–58]. В настоящее время ситуация изменилась коренным образом, и деятельность следственных органов сводится в основном к осуществлению предварительного расследования.

И. Р. Акутаева полагает, что важнейшим направлением специальной профилактики краж чужого имущества являются меры, направленные на обеспечение принципа неотвратимости уголовной ответственности виновного лица за совершенное преступление, полноты их выявления и раскрытия. [5, С.78]. С данным суждением можно согласиться в определенной мере. Действительно, совершая кражу, вор рассчитывает на то, что его преступление не будет раскрыто. Вор при рецидиве имеет в этом ещё большую уверенность, в силу приобретённого опыта и преступного профессионализма.

Несколько иных взглядов придерживается А.В. Варданян, который пишет, что криминалистические аспекты профилактической деятельности взаимосвязаны с деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений, однако они не тождественны и не находятся в соотношении общего и частного. [6, С.170]. Действительно, применение к подозреваемым или обвиняемым мер уголовно - процессуального характера, равно как назначение им наказания судом, само по себе исключает вероятности совершения аналогичных преступлений как другими лицами, так и этими же гражданами повторно.

Можно с сожалением констатировать, что уровень раскрываемости краж не столь высок, а истинное число незарегистрированных (латентных) преступлений - остаётся под вопросом. Очевидно, что осуществление профилактических мероприятий необходимо не только в связи с раскрытием и расследованием конкретных преступлений, оно не менее актуально в ситуациях, когда преступления, несмотря на предпринятые процессуальные действия и оперативно - розыскные мероприятия, так и остались нераскрытыми. [6. С.171]. Превентивные меры рецидива кражи должны исключать совершение преступлений таких преступлений, для чего необходимо воздействовать не только на сознание субъектов преступной деятельности, но и на обстановку совершения преступлений.

Примером может служить улучшение технической стороны охраны различных объектов, оборудование общественного транспорта и мест массового скопления людей системами видеонаблюдения, замена увеличения численности сотрудников патрульно - постовой службы на улицах – на большее количество систем видеонаблюдения.

Чаше всего данные преступления раскрываются по горячим следам, а правоохранительные органы иногда не справляются с большим количеством заявлений, не имея ресурсов для раскрытия каждой кражи. Нередко и сами граждане не обращаются за помощью, если сумма похищенного не столь велика, полагая, что им вряд ли помогут. Это же очевидно играет на руку преступникам.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что своевременное раскрытие краж способно повлиять на уменьшение количества их рецидивов, однако это является далеко не единственной мерой их криминалистического предупреждения. Хотя, к сожалению, деятельность правоохранительных органов, непосредственно направленная на предупреждение преступности в настоящее время сужена и фактически сводится лишь к расследованию и раскрытию преступлений, что оказывает лишь общее воздействие.

По нашему мнению, одной из причин рецидива краж является влияние криминальной субкультуры, которому осуждённые подвергаются в процессе отбывания наказания в исправительных учреждениях. Она преподносит в позитивном свете преступный образ жизни и совершение преступлений на постоянной основе. При этом обычная жизнь в обществе рассматривается как нечто недостойное и не воспринимается её представителями как необходимость. Следствием такого отношения выступает асоциализация осужденных после освобождения из мест лишения свободы. Данные обстоятельства подталкивают их к совершению новых преступлений, что справедливо отмечает Вакуленко Н. А. [7. С. 78].

Именно таким лицам должно уделяться особое внимание в целях профилактики преступного поведения и устранения причины условий совершения хищений. Решение данной проблемы требует комплексного подхода. В первую очередь необходимо повышение эффективности работы уголовно - исполнительной системы, так как на практике зачастую одна из главных целей наказания – исправление осуждённого, не достигается.

Как уже отмечалось выше, для предупреждения рецидива кражи, необходимо воздействовать на обстановку и создать такие условия, при которых вор не сможет совершить кражу в принципе. Данная задача в большей части ложится и на потенциальных потерпевших, то есть, на каждого гражданина или юридическое лицо, в собственности которого находится какое - либо имущество.

Порой для того, чтобы не стать потерпевшим, достаточно всего лишь быть бдительным: всегда контролировать свои личные вещи, не оставлять их без присмотра и лишний раз не демонстрировать их.

Как показывает следственная практика неправильное, а нередко и провоцирующее поведение жертвы - выступает одним из причинно - следственных факторов генезиса противоправного деяния. [8. С. 79]

Здесь вновь будет уместно напомнить, что вор при рецидиве наиболее опасен, так как обладает определённым опытом и квалификацией.

Этим следует руководствоваться при установке охранных систем: замков, сигнализаций, систем видеонаблюдения, решёток и иной аппаратуры.

Возможность применения специальных химических веществ, как средство предупреждения краж - традиционно выделяется в криминалистической литературе. [9, с. 70]. Это, во - первых, - пометка заранее определенного круга объектов с целью придания им индивидуализирующих признаков, затрудняющих преступное посягательство на них и в случае необходимости позволяющих быстро и легко отличать эти объекты от подобных, а во - вторых, - обеспечение неизбежной пометки, как правило красителем, преступника (рук, одежды, вещей и т. д.) - при совершении им преступления.

Эффективными средствами защиты от кражи сейчас остаются: пультовая охрана, установка «тревожных» кнопок, охрана складов и предприятий сотрудниками ЧОП, а так же установка систем видеонаблюдения и датчиков движения. Зачастую это является весьма дорогостоящим, но необходимо понимать, что чем проще в техническом плане охранная система, тем больше шансов у преступника.

Полагаем, что для эффективного криминалистического предупреждения рецидива кражи необходимо не только повышение уровня раскрываемости преступлений. Представляется целесообразным расширить полномочия и обязанности правоохранительных органов со стороны норм уголовного процесса - по предупреждению преступлений, обратившись к опыту прошлых лет и трудам советских и современных учёных.

Многое зависит и от органов уголовно - исполнительной системы, на которые ложится задача по исправлению осуждённого и административный надзор. Важную роль в криминалистическом предупреждении играют и действия граждан, повышение уровня их бдительности и принятие необходимых мер к охране своего имущества.

К сожалению, для полного решения проблемы, одними криминалистическими мерами обойтись здесь будет невозможно. Проблему нужно решать комплексно, путём взаимодействия государственной власти, политических партий, общественных и религиозных объединений, а так же проведением реформ, устраняющих социальные и экономические причины роста преступлений против собственности в целом.

Список использованной литературы:

1. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» «Состояние преступности в Российской Федерации за январь 2020 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1781868>
2. Криминология: учебник для бакалавров / под ред. В. И. Авдийского. М., 2014. - 301 с.
3. Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.09 / доктор юридических наук Махтаев Махтай Шапиевич; Академия федеральной службы безопасности России. - М., 2001. - 195 с.
4. Иванов И.И. К вопросу о понятии профилактической функции уголовно - процессуального права // Ученые записки юридического факультета. 2014. Вып. 32 (42). С. 48–58.
5. Акутаева И.Р. Специально - криминологическая профилактика краж чужого имущества. 2011.
6. Варданян А.В. Криминалистическая превенция в системе государственных мер по предупреждению преступности. / Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 169–173.

7. Вакуленко Н. А. Факторы, детерминирующие рецидивную преступность / Юрист - Правоведь. 2017. № 3.

8. Бычков В.В., Бражников Д.А. Виктимологическая профилактика краж. / Союз криминалистов и криминологов. за 2015. №1.

9. Оперативные инструкции к специальной аппаратуре и другим техническим средствам, используемым в органах внутренних дел. Под ред. Е.Ф. Толмачева. - М., 1972.

© М.А.Глухих, 2020

УДК 347.73

Громакова О. В.

студентка 1 курса магистратуры

Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: **Афанасьева С.А.,**

к.ю.н., доцент, доцент кафедры

государственно - правовых дисциплин

Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ОТНОШЕНИИ ВЗИМАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности правового регулирования таможенных платежей в городе Москве, характеризуются основные законы, определяющие порядок их взимания в столице, выявлены основные недостатки в сфере таможенного регулирования.

Ключевые слова

Таможенный платеж, законодательство, таможенная система, таможенные органы, таможенная граница

Таможенные платежи представляют собой экономический инструмент торговой политики и государственного регулирования внутреннего рынка товаров Таможенного союза ЕАЭС и Российской Федерации при его торговом взаимодействии с мировым рынком товаров. Взимание таможенных платежей осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Аспектам взимания таможенных платежей в соответствии с действующим законодательством в настоящее время уделяется достаточно большое внимание по причине того, что от этого зависит объем отчислений в федеральный бюджет Российской Федерации. Так, за 2019 год размер доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, равен 5728,96 млрд. рублей [3].

Город Москва является крупной транспортной «артерией» [1], на территории которой расположены Московская таможня, Центральная акцизная таможня, Дипломатический таможенный пост, Савеловский таможенный пост, Шереметьевская таможня и ряд других

таможенных органов, через которые импортируется и экспортируется большое количество товаров и транспортных средств, в отношении которых взимаются таможенные платежи. Город Москва – часть единой таможенной системы Российской Федерации и поэтому в вопросах взимания таможенных платежей необходимо руководствоваться общими законодательными актами, действующими на всей территории нашей страны и в государствах - членах ЕАЭС. Следует отметить, что законодательство в области взимания таможенных платежей в городе Москва образуют не только различные виды законов, но и другие федеральные нормативные правовые акты: приказы, распоряжения и т.д.

Согласно пункту 1 статьи 34 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая), таможенные органы, включая таможенные органы города Москвы, обладают правами и несут обязанности налоговых органов по взиманию налогов при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС. Основным законодательным актом в области взимания таможенных платежей в городе Москва является Таможенный кодекс ЕАЭС, введенный в действие в 2018 году. Вопросы исчисления таможенных платежей регламентируются Главой 7 ТК ЕАЭС «Исчисление таможенных пошлин, налогов», где перечислены объекты обложения таможенными пошлинами и налогами, база для исчисления таможенных пошлин и налогов, порядок и правила исчисления таможенных платежей, ставки таможенных пошлин, налогов, применяемые для исчисления таможенных платежей и т.д. Помимо этого, в главе 8 ТК ЕАЭС указаны сроки и порядок уплаты таможенных пошлин, налогов. В главе 6 «Общие положения о таможенных платежах» содержатся виды таможенных платежей, взимаемых в городе Москва. К ним относятся: ввозная таможенная пошлина, вывозная таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров в город Москва, акцизы, а также таможенные сборы.

Таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость и акцизы являются федеральными налогами, то есть находятся в ведении как таможенного, так и налогового законодательства. Порядок взимания НДС и акцизов в процессе экспортно - импортных операций описан в главе 21 «Налог на добавленную стоимость» и главе 22 «Акцизы» Налогового кодекса РФ. Таможенная пошлина представляет собой обязательный взнос в федеральный бюджет, взимаемый таможенными органами при перемещении товаров сквозь таможенную границу Евразийского экономического союза [2: с.35]. В процессе исчисления ввозных таможенных пошлин используются ставки, приведенные Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС), характеризующимся как перечень ставок ввозных таможенных пошлин, используемых в отношении товаров, ввозимых в город Москва из третьих стран, распределенных на основании единой Товарной номенклатуры ЕАЭС.

Одним из главных нормативных документов, положения которого содержат порядок исчисления и уплаты таможенных пошлин в городе Москва, является закон РФ № 5003 - 1 «О таможенном тарифе», который устанавливает правила использования ставок вывозных таможенных пошлин, регламентирует величину ставок вывозных таможенных пошлин и списка товаров, к которым непосредственно они имеют отношение, причины освобождения от уплаты вывозной таможенной пошлины, вопросы применения ставок ввозных таможенных пошлин исходя из страны происхождения товаров и правил их ввоза, а также правила предоставления тарифных преференций и тарифных квот.

Принимая во внимание требования международных договоров РФ, решения Комиссии Таможенного союза и федеральные законы РФ могут вводиться специальные защитные меры, антидемпинговые меры и компенсационные меры в процессе импорта товаров с целью экономической защиты интересов отечественных предприятий. В городе Москва такими законами являются федеральные законы № 164 - ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 г. (ред. от 01.05.2019 г.) и № 165 - ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» от 08.12.2003 г. (ред. от 26.07.2017 г.).

Таможенные сборы характеризуются как платежи обязательного вида, взимаемые таможенными органами в процессе осуществления ими полномочий, проводимых при выпуске товаров, их таможенном сопровождении, хранении или за совершение других полномочий, регламентируемых Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и (или) законодательством государств - членов Евразийского экономического союза.

Ставки и виды таможенных сборов регламентируются законодательством государств – членов ЕАЭС. Величина таможенных сборов не должна быть больше, чем приблизительная стоимость затрат таможенных органов за выполнение полномочий, на основании которых установлен таможенный сбор.

«Фундаментом» для исчисления таможенных платежей служит таможенная стоимость, от корректного определения которой варьируется величина таможенных платежей, которые необходимо внести при экспортно - импортных операциях участниками внешнеэкономической деятельности.

Таможенная стоимость товаров, ввозимых в город Москва, регламентируется Таможенным кодексом ЕАЭС, при вывозе из города Москва – на основании законодательства государства - участника. В городе Москва таможенная стоимость вывозимых товаров определяется на основании Постановления Правительства РФ от 16 декабря 2019 г. № 1694 «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации».

В заключение следует отметить, что законодательство в отношении взимания таможенных платежей в городе Москва, несмотря на ряд недостатков, примером которых служит отсутствие определения понятия «таможенные платежи», является современным единым инструментом регулирования внешнеэкономической деятельности на высшем законодательном уровне, созданным сравнительно недавно (в связи с образованием ЕАЭС в 2014 году), но при этом достаточно актуальным перечнем многочисленных нормативно - правовых документов, действующим как в городе Москва, так и на всей таможенной территории РФ.

Список использованной литературы:

1. Анпилогова Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве: монография / Д.С. Анпилогова, С.А. Афанасьева, Н.Е. Борисова и др.; под ред. А.Ю. Царева. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 158 с.
2. Гусейнова Г.М. Правовые основы взимания таможенных платежей в России / Г.М. Гусейнова // Налоги и финансы. - № 4. – 2019. – С. 34 - 40.
3. Официальный сайт ФТС РФ. Таможенная статистика URL: <http://customs.ru/statistic> (дата обращения: 24.03.2020)

© О.В. Громакова, 2020

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Аннотация:

Статья посвящена вопросам взаимодействия институтов гражданского общества и государства. Автор обосновывает положение о том, что развитие гражданского общества является необходимым условием формирования правового государства.

Ключевые слова:

Государство, право, правовое государство, гражданское общество

Веками человечество задается проблемой поиска наиболее оптимальной формы соотношения интересов личности и государства. Государство, будучи социальным институтом, может выполнять диаметрально противоположные функции. На это в свое время обращал внимание еще Аристотель, а именно: служить неким политическим группам, классам и т. п. или же действовать на благо интересов всего общества. Таким образом, с момента зарождения политического общества возникает вопрос, с помощью каких средств можно ограничить злоупотребление государственной властью и, тем самым, максимально сузить спектр негативных последствий «темной стороны» государства.

Вряд ли на данном этапе развития государства и общества человечество нашло что - то более эффективное для достижения выше указанных целей, чем идея правового государства и гражданского общества [3, с. 178]. Неудивительно, что для государств, которые прошли тоталитарный режим, идеи, и ценности правового государства стали одним из главных ориентиров для всего процесса реализации политических и экономических преобразований. Нельзя сказать, что подобная ориентация на формирование и развитие гражданского общества возникла спонтанно, она обусловлена объективными потребностями общественного и политического развития, целями и задачами которые ставит перед собой развитое демократическое государство, поскольку гражданское общество является социальной ценностью всего человечества, необходимым условием развития свободной личности, гарантом сохранения стабильного мира и благополучия.

Мы хотим видеть наше общество таким, где благо народа являет собой высший закон для государства, а интересы личности стоят на первом месте в ряду приоритетов. Но в реальности имеем некий идеал, который существует в умах людей как эфемерный образ, вызывающий аналогично с очередным «светлым будущим» в силу заведомой несбыточности большинства возлагаемых на него надежд [2, с. 122]. И до тех пор, пока мы будем находиться между проектами и проблемами его реального воплощения в жизнь – мы будем сталкиваться с довольно аморфными перспективами.

В идеале гражданское общество никто не строит, оно возникает самостоятельно, но сегодня ждать, пока это случится само собой, нет ни времени, ни средств. В свою очередь, это диктует необходимость использования опыта других народов, что полезно и необходимо, если бы не слепое копирование западного опыта и механический перенос его на нашу почву. Гражданское общество на Западе сформировалось в достаточно завершённом виде к середине XX в., а мы вынуждены форсировать процесс его формирования, создавая некие промежуточные звенья между властью и индивидом: СМИ, разного рода фонды и общественные объединения.

Необходимо учитывать, что путь формирования гражданского общества и правовой государственности индивидуален, у каждого народа свои конструкции и формы организации. Этот путь обусловлен множеством факторов, в том числе, характером социально - исторического развития государства, духовными традициями, уровнем политической и правовой культуры, геополитическим положением и, что особенно важно для развития гражданского общества, определённым уровнем материальной обеспеченности людей, уровнем развития экономики [4, с. 56]. В условиях экономической отсталости желание сформировать гражданское общество, как и правовое государство, остаётся лишь декларацией о намерениях.

Путь формирования структур гражданского общества и, соответственно, новых принципов отношений власти и граждан – процесс долгий и сложный. Это единый процесс экономических, политических изменений, духовных преобразований. Наиболее значимыми факторами в процессе становления и развития гражданского общества выступают правовой характер государства, культурное состояние общества и превращение населения государства в свободных граждан [1, с. 15].

Гражданское общество – это, прежде всего правовое демократическое общество, связующим фактором в котором выступают признание, обеспечение и защита естественных и приобретённых прав человека и гражданина.

Гражданское общество развивается вместе с государством. При этом понятия «гражданское общество» и «государство» не равнозначны [5, с. 137], ибо государство следует рассматривать как форму гражданского общества, поскольку основной фигурой и содержанием последнего являются человек как личность и его частные интересы и потребности, свободная реализация которых возможна лишь вне политического контроля. Для этого государство должно отказаться от стремления удерживать в своих руках все социальные рычаги, от монополизации организационных и координационных функций с целью приобретения индивидом права на автономную самоорганизацию для удовлетворения своих потребностей и интересов. Люди образуют государство для охраны своих прав и свобод, что даёт возможность сформировать исходное положение: главное предназначение государства как политической силы – охрана естественных неотчуждаемых прав человека, и эффективно выполнить данную функцию оно может в том случае, если принадлежит народу, всем людям, его образовавшим и образующим.

Развитие институтов гражданского общества в нашем государстве, позволит нам претендовать на достойное место среди лидеров мировой цивилизации, что в свою очередь обусловит ориентацию на новые горизонты в развитии национальной государственности. Правда, горизонт имеет свойство отдаляться по мере приближения к нему. Но это ещё не

значит, что перед собой мы поставили некий недостижимый идеал, так как человеку свойственно по достижению одних целей формировать новые, более высокие.

Список использованной литературы:

1. Бялт В. С., Демидов А. В. Становление гражданского общества в Российской Федерации. // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы международной науч. конференции: Санкт - Петербург, 20 - 21 апреля 2016 г. / Под. общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. Т. III. С. 14 - 17.
2. Демидов А. В. Разделение властей как основной принцип правового государства. // Инновационная наука. Уфа. 2016. № 1. С. 122 - 124.
3. Демидов А. В. Гражданское общество как признак правового государства. // Инновационная наука. Уфа. 2016. № 2. С. 177 - 179.
4. Карчевская Н. И., Семенова О. В. Теоретико - правовые закономерности гражданского общества: учебное пособие. СПб.: Санкт - Петербургский университет МВД России, 2010.
5. Семенова О. В. Гражданское общество и государство: специфика взаимосвязи и взаимодействия. // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300 - летию российской полиции): материалы международной научно - теоретической конференции: Санкт - Петербург, 28 апреля 2016 г. / под общ. ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. 1. СПб.: Санкт - Петербургский университет МВД России, 2016. С. 136 - 138.

© А. В. Демидов, 2020

УДК 347.91

Деникина Т.В.,
магистрант ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, РФ
E - mail: tatyana - denikina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН И ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАН НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ

Аннотация

Настоящая статья посвящена основным аспектам пересмотра судебных решений по делам об ограничении дееспособности граждан и признании граждан недееспособными. В статье анализируются положения законодательства на обозначенную тему, необходимость уточнения некоторых норм гражданского процессуального права. Сделанные автором выводы позволяют сформировать новый взгляд на проблему пересмотра судебных решений по делам об ограничении дееспособности граждан.

Ключевые слова

Дееспособность, признание гражданина недееспособным или ограничено дееспособным, отмена решения суда, участники судебного производства.

В теории гражданского права гражданская правоспособность и гражданская дееспособность выступают как самые важные элементы правосубъектности, а правосубъектность, в свою очередь, имеет отношение к основам гражданско - правового регулирования.

Гражданская дееспособность является важным юридическим качеством субъекта гражданского права, имеющим отношение к оценке его способностей по управлению своими действиями в гражданском обороте. Именно поэтому важным теоретическим и практическим вопросом является ограничение дееспособности гражданина [1, с. 11]. Следует отметить, что любые основания ограничения гражданской дееспособности обусловлены невозможностью и нежеланием такого гражданина адекватно оценивать свои действия. Общество не одобряет и не поддерживает избранные таким лицом способы осуществления своих имущественных прав.

На сегодняшний день существует обширная судебная практика по ограничению граждан дееспособности. Вместе с тем, нельзя исключить вероятность того, что обстоятельства, на основании которых суд признал то или иное лицо ограниченно дееспособными могут отпасть со временем [2, с. 33]. Например, ограничено дееспособный или недееспособный гражданин излечился, либо прекратил злоупотреблять спиртными напитками или наркотическими веществами либо семья лица, признанного ограниченно дееспособным, перестала существовать. В таких случаях необходима дальнейшая отмена решений суда.

Так, в 2018 году в Ленинский районный суд г. Саратова поступило заявление О.А. об отмене ограничения дееспособности. О.А. был ограничен в дееспособности из - за злоупотребления спиртными напитками. Кроме того, гражданин О.А. вел аморальный образ жизни, не работал, своего единственного ребенка материально не содержал. Однако в настоящее время он осознал свое поведение, изменил свой образ жизни, начал работать и прекратил употреблять алкогольные напитки, по месту работы и жительства стал характеризоваться исключительно положительно. В процессе судебного разбирательства, суд установил, что основания, в силу которых О.А. был признан ограничено дееспособным, отпали, ввиду чего ранее вынесенное судебное решение подлежало отмене, как и установленное над О.А. попечительство.

Для отмены ограничения гражданина дееспособности должно быть снова возбуждено дело. Заявления об отмене могут подать сам гражданин, его представители, попечители, члены семьи, орган опеки и попечительства, медицинская организация, а также стационарная организация социального обслуживания, предназначенная для лиц, страдающих психическими расстройствами, что предусмотрено ст. 286 ГПК РФ [3].

Следует отметить состав лиц, присутствие которых обязательно при производстве об отмене решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным. Так, в ч. 1 ст. 284 ГПК РФ устанавливается необходимое участие прокурора в деле о признании гражданина недееспособным, однако, отсутствует

упоминание о его обязательном участии в процессе по отмене такого решения. Отсюда представляется необходимым применение указанной нормы по аналогии. Вопрос обязательности участия в заседании самого лица, ранее признанного ограничено дееспособным или недееспособным, на практике может решаться неоднозначно. Например, в случаях, когда он уклоняется от явки в суд либо проживает в другой местности. На наш взгляд, можно сделать вывод, что законодатель хоть и косвенно, но допускает возможность рассмотрения данной категории дел без участия самого гражданина. Одновременно подобная практика может быть расценена как нарушение основных прав и свобод человека и гражданина и является крайне нежелательной.

Анализируя гражданское процессуальное законодательство и позицию Верховного Суда РФ, можно сделать вывод, что по каждому гражданскому делу подготовка к судебному разбирательству является обязательной и проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей.

Этой же подход отражается в Концепции единого ГПК РФ, которая предлагает включить проведение судебно - психиатрической экспертизы (которая подтверждает полное восстановление психического здоровья гражданина) в подготовку дела к судебному разбирательству [4].

Требующим внимания также является вопрос о форме судебного решения, которое выносится при отмене ограничения дееспособности гражданина. Ст. 286 ГПК РФ устанавливает, что в случае отпадения оснований суд принимает решение об отмене ограничения гражданина в дееспособности. Вместе с тем, сама формулировка «решение суда об отмене решения суда», на наш взгляд, выглядит не совсем логичной и уместной. Представляется, что в данном случае определение суда (которое, например, применяется при отмене заочного решения) было бы более подходящей формой.

Таким образом, очевидна необходимость усовершенствования и устранения пробелов в нормах законодательства, регулирующих процесс пересмотра судебных решений по делам об ограничении в дееспособности граждан и признании граждан недееспособными.

Список литературы:

1. Иванова Л.Я. Гражданская правосубъектность лиц, страдающих психическими расстройствами: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. - Екатеринбург, 1993. - 19 с.
2. Богданов Е.В. Правовое положение граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства // Адвокат. - 2017. - №6. - С.33 - 34.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138 - ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 октября 2019 г.) // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2020).

© Т.В. Деникина, 2020

ПРАВОВОЙ СТАТУС АУДИТОРА

Аннотация: в данной статье исследуется правовой статус аудитора и его основные элементы: правовые принципы, права и обязанности, ответственность. Выявлены недостатки при их рассмотрении, обозначены проблемы и предложены пути решения и усовершенствования.

Abstract: this article examines the legal status of the auditor and its main elements: legal principles, rights and obligations, responsibility. Identified deficiencies in their consideration, identified problems and suggested solutions and improvements.

Ключевые слова: правовой статус, аудитор, правовые принципы, аудиторская тайна, ответственность.

Keywords: legal status, auditor, legal principles, audit secrecy, responsibility.

Аудиторская деятельность является новой сферой общественных отношений в Российской Федерации. Под аудиторской деятельностью следует понимать деятельность по проведению аудита, то есть независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности, и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемых аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами [3].

Федеральный закон от 30.12.2008 № 307 - ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее - Закон) закрепляет круг субъектов, оказывающих аудиторские услуги, и раскрывает особенности правового статуса этих субъектов. Одним из них выступает аудитор. В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 4 Закона аудитором признается физическое лицо, получившее квалификационный аттестат аудитора и являющееся членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов. Физическое лицо признается аудитором с даты внесения сведений о нем в реестр аудиторов и аудиторских организаций [3].

Организация деятельности аудиторов в Российской Федерации происходит на основе международного опыта, и получила свою реализацию в таких странах Европы как Австрия, Испания, Германия, Франция, США и Великобритания [4]. В нашей стране система нормативно - правового регулирования деятельности аудиторов только начинает развиваться и формироваться, помимо вышеуказанного Закона, в следующих нормативно - правовых актах: Положении о порядке проведения квалификационного экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора, утвержденный приказом Минфина России от 17.11.2010 № 153н, Приказе Минфина РФ от 27.05.2010 N 51н "Об утверждении Порядка создания единой аттестационной комиссии", а также в Кодексе профессиональной этики аудиторов от 22.03.2012 года.

Согласно Закону предусматривается два варианта деятельности физического лица в качестве аудитора: во - первых, на основании трудового договора между аудитором и аудиторской организацией; во - вторых, в качестве индивидуального аудитора [3].

При анализе правового статуса аудитора, установлено то, что их деятельность основывается на определенных принципах.

Основным является принцип независимости аудитора, который предполагает свободу аудитора от контроля и посторонних влияний на этапах планирования аудита (при разработке плана и программ аудита, выборе применяемых для этих целей методов, определении областей аудита), аудиторского исследования (свобода выбора методов проведения аудита и наличие доступа ко всем необходимым источникам информации), представления аудиторского заключения (отсутствие влияния третьих лиц на аудитора при формировании им мнения о достоверности бухгалтерской отчетности). Применение и реализация принципа независимости достигается прежде всего путем введения запрета на проведение аудиторской проверки отдельными аудиторами, что подтверждается положениями части 1 статьи 8 вышеуказанного Закона [5].

В случае оказания, каких бы то ни было профессиональных услуг, аудитор должен быть объективен. Принцип объективности предусматривает, что основой для выводов, рекомендаций и заключений аудитора может быть только необходимый объем требуемой информации.

Согласно принципу профессиональной компетентности достаточный профессиональный уровень оказываемых аудитором услуг обеспечивается определенным объемом навыков и знаний, необходимых для добросовестного и профессионального выполнения принятого им обязательства. Профессиональная компетентность аудитора основывается, в частности, на необходимости сдачи квалификационных экзаменов, подтвержденных соответствующими аттестатами, на опыте практической работы по оказанию аудиторских услуг [5].

Одним из важнейших принципов аудиторской деятельности является принцип конфиденциальности. Конфиденциальную информацию о делах клиента, полученную при оказании профессиональных услуг, аудитор должен сохранять в тайне без ограничения во времени и независимо от продолжения или прекращения непосредственных отношений с клиентом[5].

При проведении аудиторской проверки аудиторы наделяются определенными правами и обязанностями. Действующее законодательство, аудиторская практика позволяют выделить следующие группы данных прав и обязанностей:

1) общепринятые (общие) права и обязанности, закрепленные действующими нормативными актами и прежде всего Федеральным законом от 30.12.2008 № 307 - ФЗ «Об аудиторской деятельности»;

2) рекомендательные права и обязанности, закрепленные в Кодексе профессиональной этики аудиторов от 22.03.2012 года;

3) специфические права и обязанности, установленные внутрифирменными аудиторскими стандартами;

4) права и обязанности, обусловленные оказанием конкретных аудиторских услуг, закрепленные в соответствующих договорах.

Так, аудитор имеет право самостоятельно определять формы и методы аудиторской проверки, исходя из требований действующего законодательства, а также конкретного договора по оказанию аудиторских услуг.

Для достижения полноты, достоверности и объективности аудиторской проверки аудитор имеет право изучать в полном объеме документацию и наличие любого имущества отраженного в ней, связанную с финансово - хозяйственной деятельностью аудируемого лица. При этом в обязанность аудитора входит обеспечение сохранности документов, получаемых в ходе аудиторской проверки, и не разглашение их содержания без согласия аудируемого лица и (или) лица, заключившего договор оказания аудиторских услуг, за исключением случаев, предусмотренных статьей 9 Закона.

Основной же обязанностью аудитора является квалифицированное проведение аудиторской проверки и оказание сопутствующих аудиту услуг. Действующее законодательство не содержит формальных критериев квалифицированного проведения такой проверки. Однако в соответствии с общепринятой аудиторской практикой аудиторская проверка считается квалифицированно проведенной, если она планировалась и осуществлялась с соблюдением требований нормативных актов, а также правил (стандартов) аудиторской деятельности.

Как показывает мировой опыт, общественное доверие к качеству оказываемых профессиональных услуг возрастает тогда, когда существуют высокие внутренние стандарты поведения и профессиональной деятельности аудиторов. В связи с этим в экономически развитых странах большую роль играют не только нормативные правовые акты, но и кодексы этических профессиональных норм, которые устанавливают дополнительные права и обязанности аудиторов. Так, в Кодексе профессиональной этики США (AICPA) объединены стандарты идеального и практического поведения аудиторов, среди которых такие как независимость, честность, объективность, компетентность, обязательства перед клиентами, обязательства перед коллегами [1, С.72].

По мере становления и развития рынка аудиторских услуг в России также начинают формироваться этические нормы, которые должны соблюдать лица, занимающиеся аудиторской деятельностью. Например, ассоциация «Аудиторская палата России» разработала Кодекс профессиональной этики аудиторов, базирующийся на этических нормах, принятых в международной практике [2, С.87].

При рассмотрении правового статуса аудитора выявлены следующие проблемные аспекты, требующие решение либо усовершенствование.

На сегодняшний день наиважнейшей проблемой является аудиторская тайна. Министерством финансов Российской Федерации был проанализирован законопроект о внесении изменений в законодательство по рассмотрению положений об аудиторской тайне. Согласно данному законопроекту предлагается исключить понятие аудиторской тайны из правоотношений аудиторов. Подобные изменения могут отрицательно повлиять на деятельность аудиторов. Несмотря на отнесение положения только к прочим связанным с аудитом услугам, заказчики аудиторских услуг будут относиться к аудиторам с недоверием. Стоит отметить, что это отразится и на аудите. Такое отношение может затруднить или привести к невозможности оказания аудитором аудиторских услуг, а именно выражение мнения. Следовательно, аудиторы не будут в состоянии осуществлять свою

деятельность, что приведет к снижению спроса рынка аудиторских услуг. Оценивая это, принятие подобного закона кажется не столь возможным. Вероятно, он так и останется на стадии разработки [6, С.147].

Нельзя не отметить и такую проблему, как регулирование ответственности аудиторов, поскольку вопросы ответственности являются частью характеристики правового статуса субъекта. Говоря о видах ответственности следует говорить о двух отдельных: о гражданско - правовой и дисциплинарной ответственности. Гражданско - правовая ответственность имеет сложность в отношении ее реализации, которая проявляется в том, что законом установлена достаточно высокая теоретическая возможность привлечения индивидуальных аудиторов к ответственности. Вместе с тем, практика привлечения к ответственности осложнена особенностями аудиторской деятельности, которые при возможности используются в качестве механизма исключения ответственности. Трудность решения указанной проблемы заключается в том, что указанные особенности законодательно установлены и предполагаются как разумные и необходимые в связи с существом оказываемых услуг. Между тем законодательство указывает на обязанность их применения. В связи, с чем необходимо учитывать, что разрешение этой проблемы возможно только при повышении значимости следования этическим требованиям аудитора [6, С.150].

Таким образом, из изложенного можно сделать вывод, что законодательное регулирование правового статуса аудиторов находится на стадии формирования и активного развития. Актуальной проблемой является нестабильность аудиторской системы, а именно ее нормативно - правового регулирования. Большинство элементов правового статуса, особенно в вопросе ответственности аудиторов, носят исключительно декларативный характер, говоря об отсутствии механизмов для их практической реализации.

Список источников и литературы

1. Андреев В. К. Правовое регулирование аудита в России. // М., 1996. – 78с.
2. Данилевский Ю. А., Шапигузов С. М., Ремизов Н. А. Аудит: учеб. пособие. // Аудит. – М., 2000. – 156с.
3. Об аудиторской деятельности: федер. закон РФ от 30 декабря 2008 г. № 307 - ФЗ [ред. от 23.03.2018 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 1. – Ст. 15.
4. Правовое регулирование аудиторской деятельности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zaochnik.com/spravochnik/buhgalterskij-uchet-i-audit/pravovoe-regulirovanie-auditorskoy-deyatelnosti/>.
5. Губин Е. П., Лахно П. Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник, 3 - е изд., перераб. и доп. // "НОРМА", "ИНФРА - М". – 2017.
6. Рязанцева М.В. Правовой статус аудиторов и аудиторских организаций // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11 - 2. – 456с. – Режим доступа: <https://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=4335>.

© Ю.В. Ершова, Т.С. Сулукманова, 2020

Д.М. Жумагулов

докторант PhD ЕНУ имени Л.Н.Гумилева

Нур - Султан, Казахстан

d.zhumagulov@mail.ru

Е.Б. Абдрасулов

доктор юр. наук, профессор ЕНУ имени Л.Н.Гумилева

Нур - Султан, Казахстан

aermek_19@mail.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЯМО ИЛИ ОПОСРЕДСТВОВАННО ВЛИЯЮЩИХ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация

Авторами рассматриваются пути совершенствования норм законодательства, влияющих на повышение профессиональной культуры государственных служащих. Выделяются цель и основные методы воздействия норм права на правовую культуру государственных служащих. Определяются отдельные нормативные правовые акты, регулирующие вопрос повышения профессиональной культуры государственных служащих, а также способы такого регулирования. В статье определяются недостатки современного правового регулирования представленной категории профессиональной правовой культуры, а также предлагаются возможные пути совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова

Правовая культура государственных служащих, совершенствование законодательства, правовое регулирование, понятие правовой культуры государственных служащих, содержание правовой культуры государственных служащих.

Для четкого определения путей совершенствования норм законодательства, влияющих на повышение профессиональной культуры государственных служащих, в первую очередь, необходимо понимание цели и основных методов воздействия норм права на правовую культуру государственных служащих. И если цель подобного процесса является однозначной – повышение уровня профессиональной правовой культуры, то методы его воздействия имеют менее односложное наполнение.

Глава 3 Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416 - V «О государственной службе Республики Казахстан» определяет общие условия поступления граждан на государственную службу. Восемь статей, составляющих содержание указанной главы, являются фактическим выражением одного из методов влияния норм права на повышение профессиональной культуры государственного служащего – установление требований к кандидатам на занятие государственных должностей, среди которых, например, можно выделить:

- возрастной ценз и дееспособность лица;
- отсутствие негативного бэкграунда, препятствующего занятию государственной должности (факты привлечения к отдельным видам дисциплинарной, административной или уголовной ответственности, например);
- соответствие квалификационным требованиям.

Подобные и иные меры аналогичного характера, содержащиеся в нормах вышеуказанного Закона, а также в соответствующих отраслевых и ведомственных правовых актах, позволяют законодательно установить минимальные требования к гражданам, желающим поступить на государственную службу, чем мотивируют кандидатов к дополнительному самосовершенствованию как в личном, так и в профессиональном плане.

Иной формой воздействия отличается установление стандартов этического и профессионального характера для лиц уже состоящих на государственной службе. Кодекс судейской этики, принятый VII съездом судей Республики Казахстан 21 ноября 2016 года, наряду с Этическим кодексом государственных служащих Республики Казахстан, утвержденным Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан», является характерным примером подобной формы воздействия на правовую культуру. Содержащиеся в них общие нормы морали общества, обязательные к соблюдению государственными служащими, дополняются требованиями гуманизма, соблюдения элементарного делового этикета и профессионализма как в служебной деятельности, так и во внеслужебное время.

Делегирование государственному служащему власти, предоставление властных полномочий накладывает на него дополнительные ограничения, нехарактерные для иных лиц. Статья 18 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» устанавливает, что при поступлении на государственную службу граждане добровольно принимают на себя установленные законодательством ограничения, предохраняющие общество от негативных последствий использования государственным служащим должностных полномочий в не государственных и не общественных интересах. Аналогичную (ограничивающую) функцию выполняют нормы, устанавливающие ответственность государственных служащих за недобросовестное исполнение им возложенных на него обязанностей, нарушение принятых ограничений либо превышение им своих полномочий в той или иной форме. Подобные нормы содержатся в Законе «О государственной службе Республики Казахстан», Трудовом кодексе Республики Казахстан, отраслевых и ведомственных нормативных правовых актах, Уголовном кодексе Республики Казахстан, Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях и иных нормативных правовых актах.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно определить, что для цели повышения профессиональной правовой культуры государственных служащих на сегодняшний день приняты нормативные правовые акты, среди прочего:

- устанавливающие требования к кандидатам на занятие государственных должностей;
- устанавливающие стандарты этического и профессионального характера для лиц уже состоящих на государственной службе;
- устанавливающие дополнительные ограничения и ответственность для государственных служащих.

Является ли достаточным представленное нормативное регулирование вопроса правовой культуры государственных служащих? К сожалению, нет. Общество и государство, их отдельные элементы не статичны и подвержены постоянным изменениям, в связи с чем, совершенствование права – априори, вынужденный, но необходимый процесс.

Проведенный анализ существующего законодательства в обозначенной сфере позволяет определить нижеперечисленные пути совершенствования норм национального законодательства, прямо или опосредованно влияющих на повышение профессиональной правовой культуры государственных служащих.

Определение и закрепление понятия и содержания правовой культуры государственного служащего. Правовое регулирование невозможно без определения его объекта и предмета. Несмотря на наличие отдельных норм законодательства, в той или иной мере, касающихся отдельных элементов правовой культуры, генеральное понимание данного явления законодательно не отражено. Лишь пункт первый статьи 19 утратившего силу Указа Президента Республики Казахстан от 26 декабря 1995 года № 2730 «О государственной службе», на смену которому был принят соответствующий закон, устанавливал, что государственные служащие были обязаны проходить регулярную аттестацию с целью определения, среди прочего, их правовой культуры. Совершенствование законодательства в определенной сфере невозможно без нормативного закрепления самой сферы регулирования, в связи с чем, предлагается нормативно определить понятие и содержание правовой культуры государственного служащего.

Правовое регулирование повышения и контроля уровня правовой культуры государственных служащих. Высокий уровень правовой культуры является необходимым, если не первоочередным, требованием к лицу, занимающему государственную должность и осуществляющим властные полномочия, и регулярное повышение данной категории профессиональной правовой культуры – закономерно возникающая необходимость, также требующая прямого правового регулирования. В связи с этим, обоснованным является совершенствование норм права, охватывающих вопросы поддержания и совершенствования этических и профессиональных качеств государственных служащих, включение в них не опосредованных положений о повышении и контроле уровня их правовой культуры, а также ответственности за несоответствие необходимым стандартам.

© Д.М. Жумагулов, Е.Б. Абдрасулов

УДК34

Р. М. Закамалдин

прикрепитель кафедры криминологии
Санкт - Петербургского университета МВД России,
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация:

В статье проанализированы особенности организованной преступности на территории Республики Казахстан. Автором установлено, что существует значительное количество обстоятельств, которые создали благоприятную обстановку для интенсивного роста организованной преступности на территории республики. Автором был сделан вывод о

необходимости комплексной работы, направленной на борьбу с организованной преступностью. Есть необходимость правопреемства и международного опыта.

Ключевые слова:

Организованная преступность; международное сотрудничество; организованная группа; организованное сообщество.

Для современного общества организованная преступность вызывает достаточно серьезные проблемы. Так, мировая практика указывает на то, что ежегодно увеличивается количество преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями. В Республике Казахстан отмечается тенденция на увеличение количества организованных формирований. Это в значительной степени сказывается на различных сферах общественной жизни, а также подрывает безопасность общества и всего государства в целом.

Организованная преступность в своих целях использует международную общественную обстановку. Это приводит к тому, что расширяется рынок сбыта наркотических средств, оружия иных предметов, исключенных из оборота. Указанные обстоятельства позволяют говорить о том, что организованная преступность является криминальным явлением особого рода, для которого характерна чрезмерная опасность. Все это позволяет говорить о том, что борьба с организованной преступностью должна основываться на существующих временных и пространственных условиях. Только в этом случае можно будет говорить об ее эффективности [2, с. 19 - 22].

Организованная преступность на сегодняшний день вышла далеко за пределы территории Республики Казахстан. Отмечается налаживание контактов с криминальными структурами зарубежных государств, что создает повышенную опасность. Организованная преступность – это ничто иное как часть международной преступности, поэтому речь идет об угрозе безопасности не только Республики Казахстан, но и всего мирового сообщества. Соответственно, есть необходимость уделять повышенное внимание вопросам борьбы с организованной преступностью на территории республики.

Казахстан, как и значительная часть стран СНГ, усиливает борьбу с организованной преступностью. За последние несколько лет произошли серьезные изменения в политике государства по данному направлению. При этом в значительной степени учитывается практика и опыт зарубежных государств (в первую очередь стран Европы) [6, с. 108].

Организованная преступность в Республике Казахстан оказывает сильное влияние на экономическую составляющую государства (отмечается захват крупных промышленных комплексов, организованная преступность проявляет себя в финансово - кредитной сфере и т.д.). Отмечается не только криминализация сфер экономики, но также и криминализация власти:

- в стране значительно увеличилось количество экспортных операций, связанных с энергоносителями (нефть, иное стратегически важное сырье и т.д.);
- этнические преступные формирования приобретают все большую активность;
- организованная преступность значительно усилила свои позиции и в сфере, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, контрабандой оружия, боеприпасов и т.д.;
- отмечается укрепление материальной, а также технической базы организованных формирований [5, с. 145 - 151].

Все это позволяет говорить о том, что борьба с организованной преступностью в Республике Казахстан должна носить системный характер. Сам процесс противодействия такого рода преступности должен иметь упреждающий характер. Необходимо оказывать воздействие в отношении процессов детерминации данного криминального явления. Воздействие должно быть в совокупности с выявлением соответствующих преступных групп, пресечением их деятельности, установлением лидеров организованных групп, предупреждением проникновения организованной преступности во властные структуры.

Все это позволяет говорить о том, что решение проблем борьбы с организованной преступностью является первоочередной задачей Республики Казахстан. Повышенное внимание стоит уделять и профилактическим мерам. Успешность борьбы с организованной преступностью в Казахстане находится в зависимости от культурного и правового уровня населения. Соответственно, есть необходимость взять курс на его повышение. Необходимо понимать, что одних профилактических мер в борьбе с организованной преступностью является недостаточным. Именно поэтому внимание стоит уделять и реальной борьбе [6, с. 108].

Вообще переход республики на систему рыночных отношений привел к тому, что возникли как позитивные, так и негативные изменения, которые так или иначе отразились на благосостоянии населения Казахстана, на криминогенной обстановке, а также на мероприятиях по борьбе с организованной преступностью.

Правоохранительными органами, органами власти в Республике Казахстан были реализованы некоторые профилактические программы по борьбе с организованной преступностью, что даже частично стабилизировало криминогенную ситуацию в стране. С другой стороны успехи в борьбе с организованной преступностью весьма скромные. Предупреждение и противодействие организованной преступности будет успешным только в том случае, когда все проблемы в указанной области станут объектом повышенного изучения.

При ведении работы по борьбе с организованной преступностью необходимо учитывать тот факт, что в Казахстане она представлена в «смешенной» форме. То есть речь идет о смешении общеуголовной, экономической, коррупционной преступности, что создает дополнительные проблемы при реализации предупредительных мероприятий. Существенной проблемой остается и то, что организованная преступность внедряется в сферы экономики, где выявление криминальных доходов является затруднительным [3, с. 96 - 100].

Есть негативное влияние организованной преступности и на конституционный строй Республики Казахстан. Так, отмечается проникновение в государственные структуры лидеров организованных преступных сообществ. В конечном итоге негативной тенденцией является создание теневых структур власти. По сути, складывается ситуация, при которой криминальные сообщества делают вызов органам власти.

В условиях, когда отмечается тенденция кризиса духовных ценностей, среди широких слоев населения в Казахстане идет пропаганда жестокости, насилия. Это как раз приводит к расширению базы организованной преступности. Преступник становится привычной составляющей общества [4, с. 69].

Серьезной проблемой в республике является и то, что за последние несколько лет существенно активизировалась транснациональная преступность, которая подразумевает

наличие элементов международного терроризма, торговли людьми, оружием и т.д. Это негативно отражается на политике Республики Казахстан.

Как показывает правоприменительная практика, в Казахстане периодически отмечается наличие стихийного саморазвития организованной преступности. Данному процессу нет какого - либо мощного противодействия. Соответственно, в конечном итоге могут возникнуть неблагоприятные последствия – формирование организованных преступных группировок, которым присуща сложная иерархия и управление, с большой численностью и межрегиональным масштабом. Есть необходимость повышенной проработки данного вопроса, поскольку при отсутствии должного регулирования могут возникнуть неблагоприятные последствия в виде массового образования преступных группировок.

Несомненно, постсоветские государства имеют общие закономерности развития организованной преступности. Однако существуют и региональные особенности, которые стоит учитывать при разработке программ по борьбе с таким видом преступности [1, с. 117].

Для реализации успешной работы по борьбе с организованной преступностью в Республике Казахстан необходимо переосмыслить и подходы к разрешению экономических проблем, поскольку это позволит сократить количество совершаемых противоправных деяний организованными группами.

Подводя итог, можно сказать о том, что успех борьбы с организованной преступностью в Республике Казахстан находится в прямой зависимости от экономических, политических, социальных и иных процессов, происходящих в обществе и государстве. Республике необходимо оптимизировать социальный контроль, а также предоставить населению реальные возможности разрешения проблем законным способом.

Для суверенной Республики Казахстан первоочередной мерой в области борьбы с организованной преступностью должно стать формирование организационно - правовых основ такой борьбы. Сегодня имеются только фундаментальные основы для решения всех проблем в данной сфере отношений, а соответственно есть необходимость более тщательной проработки. Представляется целесообразным на основании научных разработок, правоприменительной и следственной практики, научных концепций разработать целостную концепцию борьбы с организованной преступностью в республике.

Список литературы:

1. Алауханов Е. О. Правовой генезис организованной преступности в Республике Казахстан: учебное пособие. Санкт - Петербург: Юридический центр Пресс, 2018. 117.
2. Акимжанов Т. К. Организованная преступность – самостоятельный вид преступности // Проблемы борьбы с преступностью и коррупцией: Сб. науч. тр. – Караганда, 2000. – С. 19 - 22.
3. Бекмагамбетов А. Б. Совершенствование правовой базы в сфере противодействия транснациональной организованной преступности и торговле людьми // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 96 - 100.
4. Долгова А. И. Методика анализа организованной преступности. - М.: Рос. криминол. ассоц., 2005. – С. 69.

5. Нургалиев Б. М. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в свете концепции правовой политики в Казахстане // Вопросы современной юриспруденции. - 2014. - № 35. - С. 145 - 151.

6. Тамаев Р. Проблемы предупреждения преступлений в сфере международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 108.

© Р. М. Закомалдин, 2020

УДК34

Исламова З.И.

Казанский федеральный университет
Россия, г. Набережные Челны

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация

Рассматриваются алиментные обязательства родителей; анализируется статистика с сайта судебных приставов по исполнительным производствам о взыскании алиментов.

Ключевые слова: алименты, ребенок, родители.

Abstract

Alimony obligations of parents are considered; statistics from the site of bailiffs on enforcement proceedings for collecting alimony are analyzed.

Keywords: alimony, child, parents.

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство, детство и семья находятся под защитой нашего государства как одно из важнейших прав человека и гражданина.

По смыслу статьи 17 Конституции РФ государство исходит из того, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения. Таким образом, статья 38 Конституции РФ расценивает заботу о детях как равное право и обязанность каждого из родителей.

Согласно статьям 80 и 85 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи.

Способы осуществления алиментной обязанности родителями избираются самостоятельно. При формировании правил об осуществлении алиментных обязательств на содержании детей закон исходит из общего положения о добровольности исполнения родителями алиментных обязательств. Добровольная выплата алиментов может производиться либо непринужденно, либо по соглашению родителей об уплате алиментов.

Зачастую проблемы возникают только тогда, когда один из родителей отказывается содержать своих несовершеннолетних детей и обеспечивать им достойный уровень жизни, в таком случае средства на содержание (алименты) детей могут быть взысканы в судебном порядке.

В соответствии с п. 1 ст. 81 СК РФ при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей

ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Статья 83 СК РФ предусматривает при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях (в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса) и в твердой денежной сумме.

Зачастую и после взыскания алиментов в судебном порядке, родители несовершеннолетних детей не исполняют судебный акт о взыскании алиментов, наоборот, увольняются с работы, всячески всеми все возможными методами избегают исполнения решения суда. Однако, законодатель предусмотрел ответственность за недобросовестное поведение родителя отказывающегося выплачивать алименты.

Согласно ч. 2 ст. 115 Семейного кодекса РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Задолженность по алиментам рассчитывается на основании постановления судебного пристава исполнителя по исполнительному производству.

Согласно статистике и практике судов общей юрисдикции Республики Башкортостан, заявленная ко взысканию сумма неустойки, зачастую снижается судами по статье 333 ГК РФ до минимальных размеров со ссылкой на то что, неустойка представляет собой меру семейно – правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав нуждающихся членов семьи на получение содержания. Гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. При этом нарушаются законные права и интересы несовершеннолетних детей, мало того что они полностью лишены взаимоотношения с алиментобязанным родителем в силу самоустранения данным родителем от воспитания и обеспечения ребенка, также лишаются и положенной компенсации за начисленных и неполученных алиментов.

Более того, судами при вынесении решения о взыскании неустойки по алиментам указывается довод о том, неустойка представляет собой меру ответственности нарушение исполнения обязательства и не может являться способом обогащения одной из сторон искового производства.

Однако, при вынесении решения судами не учитывается все тяжести и трудности воспитания ребенка единоличным родителем, который взял на себя обязательства «за двоих» содержать и воспитывать несовершеннолетнего ребенка, обеспечивать достойный уровень его жизни, способствовать физическому и моральному развитию ребенка. А родитель, самоустраненный от родительских обязанностей, более того и защищен законодателем в части штрафных санкции в отношении обязательств предусмотренных законом. Соответственно, выявляется некий пробел в законодательстве регулирующее семейные правоотношения и алиментные обязательства родителей и детей. Следовательно, снижение размера неустойки (штрафных санкции) в отношении родителя обязанного

оплачивать алименты наглядно доказывают снисхождение, послабление по отношению к указанным лицам.

По статистике службы судебных приставов, в первом полугодии 2019 года в исполнительном производстве находилось 1,2 миллион судебных решений о взыскании алиментов на 167 миллиард рублей. Только десятая часть от этой суммы - дела, которые рассматривали в 2019 году. Как отмечают службы судебных приставов в целом количество неплательщиков с каждым годом уменьшается, но растет средняя сумма долга: в 2017 году она составляла 114 тысяч рублей, в 2018 - 123 тысячи, в 2019 - 142,3 тысячи рублей. Большую часть алиментобязанных родителей составляют - мужчины: 78 % против алиментобязанных матерей, которые в настоящее время составляют 22 % . При этом в службе судебных приставов отмечают, что количество женщин, которые уклоняются от алиментов, постепенно увеличивается, в 2018 году их было 173 тысячи, в 2019 - уже 181 тысяча. Следовательно, законодатель, послабляя должникам систему наказания, прививает самоустраненным отцам и матерям – должникам, чувство невиновности и безнаказанности, которая год за годом увеличивает процент должников и сумму невыплаченных алиментов.

Учитывая статистику должников и задолженностей, на законодательном уровне нужно переосмыслить и ужесточить ответственность за неисполнение алиментных обязанностей родителей, так как несовершеннолетние дети должны расти в достатке и в благополучии. Более того, гарантия государства предусмотренная ст. 38 закона имеющую высшую юридическую силу в Российской Федерации должна исполняться надлежащим образом.

Список используемых источников информации

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 № 146 - ФЗ [в ред. от 01.09.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4255.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223 - ФЗ [в ред. от 03.08.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

© Исламова З.И.

УДК 340.12.

Исмаилов А.М.

кандидат исторических наук, доцент,
Новосибирский военный институт имени И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

МАРГИНАЛЬНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ТИП ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

MARGINALITY AS A SPECIFIC TYPE LEGAL BEHAVIOR

Аннотация. Рассматривается маргинальность как феномен, представляющий собой объект обоснованного внимания специалистов как области теории права.

Ключевые слова: теория права, правомерное поведение, социально - правовая маргинальность.

Annotation. In article marginality as a phenomenon representing object of reasonable attention of experts areas of the theory of the right.

Key words: legal behavior, lawful behavior, criminal behavior, social and legal marginality.

Маргинальность как вид правомерного поведения был введен в научно - юридический оборот впервые: [11, с.107 - 131]. Маргинальное, т.е. формально правомерного поведения как происходит от лат. *marginalis* – находящийся на грани, пограничный [10, с.400 - 401]. Оно отражает состояние индивида на грани антиобщественного проявления, ведущего к правонарушению – страх перед законом, угроза возможного наказания, собственные выгоды от правомерности в поведении и другие сдерживающие причины.

Не удивительно, что обращаясь к истокам правомерности в поведении людей, специалисты в области теории и социологии права проявляют интерес к маргиналам. Для них понятие «маргинальность» становится обозначением формы предпреступного поведения, ориентированного на цели и интересы, расходящиеся с социально - правовыми [3; 8; 12]. В учебной криминологической литературе маргиналы рассматриваются питательной средой преступности, «образно их называют «кандидатами» в преступники» [5, с. 215 - 217].

Известно, что преступное деяние – наиболее социально вредная разновидность антиобщественного поведения. Изучая объективные причины преступности и причины индивидуального преступного поведения, необходимо исходить из того, что конкретное преступление совершается конкретным лицом. У правонарушителя зачастую сформированы собственные жизненные принципы, свои стандарты поведения, отражающие низкий, примитивный уровень правосознания и правовой культуры в целом. И чтобы понять механизм индивидуального преступного поведения личности потенциального (возможного, гипотетического), необходимо исследовать ее свойства и характеристики, обуславливающие возможность совершения противоправных действий. Сама маргинальная личность выявляет склонность к противоправным деяниям, и в то же время становится зачастую их жертвой.

В условиях социально - политической и экономической нестабильности проблема маргинальности стала одной из наиболее обсуждаемой как в публицистике, так и в научной литературе. Получил новое рождение и сам термин. Во многих науках традиционно используется понятие «маргиналии» как записи, сделанные на полях рукописей, рукописных и печатных книг и являющихся для исследователей источником ценной научной информации.

Маргинальность в отечественной общественной науке как понятие вплоть до конца 80 - х годов не применялась.

Как социологический термин «маргинальный» существует с 1928 года. Считается, что первым его употребил американский социолог Роберт Э. Парк в эссе «Человеческая миграция и маргинальный человек» [6; 15]. В соответствии с подходом Парка, в результате культурного конфликта возникает человек, находящийся на границе двух различных между собой культур и служило для изучения последствий неадаптированности мигрантов [14, с. 9 - 36].

Справедливость требует уточнить, что задолго до исследователей этой школы подобную терминологию использовал Н.И. Бухарин для характеристики групп людей, находящихся в пограничном состоянии между другими социальными группами и классами [2].

Реальностью остается то, что действительно долгое время обращения к проблеме маргинализма возникали в отечественной науке лишь в связи с «разоблачением» порядков в капиталистических странах. Маргинализм, по сути, представлялся формой социально - политического протеста.

Данное понятие современная социология употребляет по иным основаниям: для выделения личностных черт индивида или группы различных социо - культурных систем и не нашедшего (не нашедших) себя ни в одной из них. В силу чего маргинализм проявляется в соответствующем (девиантном, пассивном либо, наоборот, агрессивном) поведении.

Более характерным для современных энциклопедических изданий является расшифровка данного понятия: «Маргиналы – немногочисленная социальная группа, повсеместно не соблюдающая принятые внутри данного общества норм и правил» [4, с. 492].

Сегодня маргинальный статус стал нормой существования значительного числа людей. На рубеже столетий маргиналы в самых различных аспектах как переходные в этническом отношении личности, обладающие одновременно свойствами, присущими нескольким этносам. Маргинальность связана со значительным напряжением и нестабильностью, которая стимулируется несовпадением темпов физиологического, психологического и социального развития. Условием выживания личности в условиях недемократических форм государственно - политического режима рассматривается маргинальная сфера, когда она реализуется преимущественно за пределами закона.

Для нынешнего состояния общества характерно наличие многочисленных промежуточных маргинальных слоев [1].

В исследованиях специфического типа личности маргинала [9] изучаются внешние факторы, связанные с резким и глубоким преобразованием структуры общества в различных сферах (экономической, политической, культурной, национальной и др.);

- процессы формирования «гибридного» типа личности, отличающегося деформированным правосознанием, культурой, системой ценностей, отстраненностью от общества, циничным отношением к жизни;

- наличие противоречий у маргинала между прежним и новым статусом, либо пытается приспособиться одновременно к разнополярным социальным группам, что приводит к возможности существования одновременно в двух состояниях, не принадлежа ни к одному из этих миров.

Отсюда его потенциальная готовность вставать на пути антисоциального поведения, впадать в агрессивность или, напротив, социальную апатию.

Одной из причин, вызывающих возрастание числа «изгоев», подпадающих под категории социально - правовой маргинальности, является отсутствие во многих случаях четкого правового регулирования границ правомерности и противоправности.

А в условиях социальной деформации положение маргиналов, находящихся на грани дозволенного и запрещенного, становится еще более неустойчивым [7, с.6 - 8].

Примером тому служит судьба сотен тысяч беженцев и вынужденных переселенцев. Столь же сложным является положение тех, кто отбыв наказание. В силу

неудовлетворительной социальной и внутренней адаптации они не находят своего стабильного места в жизни.

Определенный интерес представляют и психологические характеристики, присущие личности маргиналов: Внутренний мир маргинальной личности характеризует слабая сопротивляемость жизненным трудностям; дезорганизованность, ошеломленность, неспособность к самостоятельному анализу тревожных ощущений.

Среди маргиналов, все же большую часть составляют те, кто не находится в столь резком противостоянии между «добром и злом».

Таким образом, значительная часть тех, кто находится в так называемом социально пограничном состоянии, все же не станет правонарушителями, не совершат противоправных деяний.

Литература

1. Балабанова Е.С., Бурлужкая М.Г., Демин А.Н. и др. Маргинальность в современной России. – М.: Московский общественный научный фонд // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Margin/_Index.php.
2. Бухарин Н.И. Политическая экономия рантье. Теория ценностей и прибыли австрийской школы. – М.: Орбита, 1988.
3. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011.
4. Европедия: словарь. – М.: ОЛМА - ПРЕСС, 2004.
5. Иншаков С.М. Криминология: Учебник. – М.: Орбита, 2012.
6. Кемалова Л.И. Маргинальная личность: социально - психологический портрет // Философская антропология. Вісник СевДТУ, 2008.
7. Кудрявцев В.Н. Механизмы социальной деформации // Вопросы философии. 1989. № 11.
8. Лопашенко Н.А. Маргинальная преступность. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
9. Никитин А.А. Маргинальное поведение личности как объект теоретико - правового исследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.
10. Оксамытний В.В. Общая теория государства и права: Учебник. – М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2011.
11. Оксамытний В.В. Правовое воспитание и формирование правомерного поведения // Правовое воспитание и социальная активность населения. – К.: Наукова думка, 1979.
12. Преступность, ее виды и проблемы борьбы / Отв. ред. Долгова А.И. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011.
13. Садков Е.В. Маргинальность и преступность // Социологические исследования. 2000. № 4.
14. Стоунквист Э.В. Маргинальный человек: исследование личности и культурного конфликта // Личность. Культура. Общество. 2006. Т.8. Вып. 1.
15. Электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Маргинал>.

© Исмаилов А.М.

РОЛЬ САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Общеизвестно, что термин «арбитражный управляющий» (далее – АУ) применяется в двух смыслах и, следовательно, имеет двоякую правовую природу: с одной стороны, это наименование профессии (член саморегулируемой организации АУ), а с другой наименование должности (общее понятие для временного, административного, внешнего, конкурсного управляющих) [1; С. 43]. Как видим, при анализе первого из указанных трактований, на первый план выходит особая характеристика данного субъекта – его значительная связь с организацией особого рода, имеющей статус саморегулируемой (далее – СРО).

Введение саморегулирования стало новеллой действующего закона о банкротстве. Это требование появилось не случайно: СРО, в первую очередь, были призваны заменить существовавшую прежде малоэффективную систему публичного лицензирования деятельности АУ [2; С. 7].

СРО АУ является некоммерческой организацией, которая основана на членстве, создана гражданами РФ, сведения о которой включены в единый государственный реестр СРО АУ и целями деятельности которой являются регулирование и обеспечение деятельности АУ (схожие положения, относительно статуса СРО закреплены и в основном акте, регулирующем деятельность СРО в целом).

При этом на СРО АУ возложен ряд обязанностей: разрабатывать и устанавливать условия членства, стандарты и правила профессиональной деятельности, контролировать профессиональную деятельность членов СРО, рассматривать жалобы на действия члена СРО, а также осуществлять анализ деятельности своих членов на основании информации, представляемой ими в СРО в форме отчетов.

Информация из указанных отчетов и полученная из иных источников (жалоб на действия / бездействие АУ в арбитражный суд или саму СРО, публикации СМИ и т.д.) является основанием для привлечения АУ к дисциплинарной ответственности, в том числе и самой «тяжелой» для статуса АУ – исключение из числа членов СРО, что фактически означает невозможность реализации АУ своей профессиональной деятельности.

Вообще ввиду большого объема прав и обязанностей АУ вопросы его ответственности имеют принципиальное значение как для теории, так и для практики. В теории без элемента ответственности не может быть завершенным образом охарактеризовано правовое положение любого субъекта, тем более реализующего определенные властно - публичные функции, а практика показывает, что большой объем полномочий требует разнообразных форм контроля за деятельностью субъекта и выработки механизмов воздействия на него при нарушении им своих обязанностей и невыполнении установленных законом функций. АУ может быть привлечен к нескольким видам ответственности как по отдельности, так и в совокупности.

Такое внимание законодателя вполне понятно и обусловлено особой ролью АУ и их объединений в сохранении порядка в сфере признания субъектов гражданского права несостоятельными (банкротами). Основаниями для применения самой суровой санкции

(т.е. для исключения из СРО арбитражного управляющего) согласно действующему законодательству возможно при наличии нарушений предписаний двух групп:

1. легальных, т.е. тех, что предусмотрены основным законом в этой сфере, либо иными правовыми актами;
2. корпоративных, т.е. внутренних локальных актов СРО (тех самых стандартов и правил членства).

Существование первой группы понятно и традиционно для ответственности всех субъектов права. Именно нормативное признание того или иного действия (равно как и бездействия) в качестве не правомерного, является безусловной чертой любого института ответственности.

Того же самого нельзя сказать о второй группе, когда нарушение правил, установленных не нормативно, а лишь самим юридическим лицом, пусть даже и наделенным определенным публичным функционалом.

Согласимся с мнением, высказанным в литературе по этому поводу, что вторая группа из указанных оснований применения такой санкции как исключения из членов СРО, необоснованно усиливает зависимость арбитражных управляющих от СРО и дает возможность СРО установить любые требования к добросовестности, компетентности и независимости [3]. Полагаем, необходимо в основном законе о банкротстве прямо указать закрытый перечень оснований для применения такой серьезной меры наказания.

Список использованной литературы

1. Карнаух В. Правовой статус арбитражного управляющего / В. Карнаух // Корпоративный юрист. – 2009. – № 5. – С. 43.
2. Булгакова Л.И. Контрольные полномочия саморегулируемых организаций оценщиков / Л.И. Булгакова // Вестник арбитражной практики. – 2013. – № 4. – С. 7.
3. Ускова Т.В. Отдельные проблемы административной и дисциплинарной ответственности арбитражного управляющего / Т.В. Ускова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 11. – С. 37 - 41.

© Кадыйров А.Ф., 2020

УДК 343

Карамаканова Е.Ю.

Студентка 2 курса

ФГБОУ ВО «Оренбургский Государственный Университет» г. Оренбург, РФ

Elena.shmoylova.11@mail.ru

Karamakanova Elena Yurievna

ПРОБЛЕМЫ САНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДОМ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В ЖИЛИЩЕ

PROBLEMS OF AUTHORIZATION BY THE COURT OF SURVEY OF SEARCH AND HOUSING IN HOUSING

Аннотация: автор рассматривает практические вопросы судебного санкционирования обыска и выемки в жилище. При этом автор проводит анализ статистических данных по

данному вопросу. Выделяет проблемы определения понятия «жилище» с точки зрения уголовного - процессуального закона. В результате автор приходит к выводу о необходимости дополнения отраслевого законодательства, регулирующего оперативно - розыскную деятельность, понятием «жилище» по аналигии с нормами Уголовно - процессуального кодекса российской Федерации.

Ключевые слова: судебное санкционирование, неприкосновенность жилища, жилище», самовольная постройка, оперативно - розыскная деятельность.

Abstract: the author examines the practical issues of judicial authorization of searches and seizures in the home. Moreover, the author analyzes statistical data on this issue. He identifies the problems of defining the concept of “home” from the point of view of the criminal procedure law. As a result, the author comes to the conclusion that it is necessary to supplement the industry legislation governing operative - search activities with the concept of “home” as analyzed by the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: judicial authorization, inviolability of the home, home », unauthorized post - construction, operational - search activities.

Статистика Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что количество обращений в суды по вопросам санкционирования производства обыска и (или) выемки в жилище (п. 5 и п. 2 ст. 29 УПК РФ) или производства осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (п. 4 и п. 2 ст. 29 УПК РФ) за последние годы имеет тенденцию к росту в последние годы [1].

Это связано, во - первых, с активизацией работы правоохранительной системы, стремящейся в борьбе с преступностью использовать весь арсенал предоставленных ей законом правовых средств, а, во - вторых, с такими негативными явлениями в правоохранительной практике, как стремление производством обыска в жилище или его осмотром оказать дополнительное давление на лиц, попавших в круг интересов правоохранительных органов по конкретному делу (когда обыск проводится в жилище, явно не имеющем никаких следов предполагаемого преступника).

Ограничение права на жилище в своем санкционировании отнесено к компетенции суда потому, что относится к значимым конституционным правам личности (ст. 40 Конституции РФ [2]).

Следует отметить, что в тексте самой Конституции РФ говорится именно о неприкосновенности жилища, а это представляется более широким понятием, чем понятие «жилое помещение», которое определено отраслевым законодательством. Видимо, соотношение данных понятий можно рассматривать как отношение рода к виду. Из указанного следует вывод о том, что само по себе сужение или иное ограничительное понимание категории «жилище» в судебной практике по уголовным делам уже потенциально может нарушать права граждан.

Положение усугубляется еще и тем очевидным обстоятельством, что в различных отраслях отечественного права нет единства понимания содержания понятий «жилище» и «жилое помещение», которые иногда расцениваются как равнозначные, а иногда как различающиеся категории.

Например, существует режим так называемой «самовольной постройки», которая, в силу ст. 222 ГК РФ [3], может быть «полноценным» жилым домом, объектом, используемым для проживания, хотя и возведенным без получения соответствующих разрешений в установленном для этого законом порядке.

Судебное санкционирование о снятии неприкосновенности с такого рода объекта представляется достаточно спорным. Фактически домовладение существует и, возможно, даже используется для реального проживания людей. С другой стороны, с точки зрения признания государством права собственности на недвижимое имущество, данное строение не зарегистрировано как объект права собственности с указанием на его «жилое» предназначение; у него, с точки зрения гражданского права, отсутствует собственник, а с позиции административного права – адрес.

При этом такие ситуации достаточно часты на территориях сельской местности, где возведенные сооружения годами являются временными, а права на них могут быть не зарегистрированы и десятки лет.

Полагаем, что в данном конкретном случае все - таки целесообразнее предусмотреть дополнительные гарантии соблюдения конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища.

Понятие жилого помещения определяется жилищным правом, которое предоставляет нам сущностные характеристики жилого помещения в ст. 15 и ст. 16 Жилищного Кодекса РФ. К числу таких характеристик жилищный закон относит: изолированность жилого помещения, его пригодность для постоянного (вне зависимости от сезона) проживания, соответствие стандартам жилья, его предназначенность для проживания граждан, которые в процессе проживания могут удовлетворять бытовые и иные нужды. Лишь при наличии этих условий помещение можно считать жилым.

Таким образом, в жилищном законодательстве нет указания, что такого рода помещение обязательно должно входить в соответствующий жилой фонд. Более того, специалисты отмечают, что даже само по себе принятие решения о признании жилого помещения непригодным для проживания (например, в случае его аварийности, износа) не влечет утрату им статуса жилища, в связи с чем, пока в нем фактически проживают люди, оно остается жилым, и при совершении следственных действий здесь также должны быть соблюдены правила о неприкосновенности жилища [4, С. 30].

Несколько иначе к вопросу относится уголовный закон: из примечания к ст. 139 УК РФ следует, что под жилищем необходимо понимать объект либо прямо определенный как «постоянное жилье», а именно индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, входящий в жилищный фонд и пригодный для постоянного или временного проживания, либо иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания [5].

Если проводить сравнение с пониманием жилья в жилищном законодательстве, то мы установим два существенных момента. Во - первых, уголовный закон упоминает лишь об одном из видов объектов, предусмотренных ст. 16 ЖК РФ, – об индивидуальном жилом доме, не указывая нам на иные возможные разновидности жилого помещения – квартиру или комнату [6]. Во - вторых, по сути, уголовный закон относит к жилому любое помещение, которое хотя бы предназначено для временного проживания в нем граждан.

Еще шире рассматривает вопрос уголовно - процессуальный закон: на основании п. 10 ст. 5 УПК РФ жилище – это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение (независимо от формы собственности), входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания [7].

В таком определении органично совмещены позиции иного отраслевого законодательства: во - первых, полностью перечислены виды жилых помещений, как их предусматривает жилищный закон, и, во - вторых, приоритет отдается самому факту проживания в помещении (в том числе и временному), а не его изначальному или последующему предназначению, вхождению в жилой фонд, регистрации самого объекта и прав на него, наличию почтового адреса и пр.

Соответственно, гарантии неприкосновенности жилища должны распространяться на самовольно возведенное строение, недостроенное строение, временное сооружение, например, «вагончик», если в нем реально проживают люди.

В этой связи на практике возникают две проблемы. Во - первых, в отличие от уголовно - процессуального закона, в законодательстве об оперативно - розыскной деятельности понятие «жилище» в его предназначении данной разновидности отраслевого законодательства отсутствует. В этой связи, мы полагаем, что сами по себе гарантии при ограничении прав на неприкосновенность жилища в оперативно - розыскной деятельности не должны быть меньшими, чем при производстве следственных действий в соответствии с УПК РФ.

На основании изложенного считаем целесообразным предложение А.А. Максурова о необходимости дополнения ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144 - ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно - розыскной деятельности» [8] примечанием № 1, в котором указать, что «понятие жилого помещения в целях настоящего Федерального закона определяется по правилам п. 10 ст. 5 Уголовно - процессуального Кодекса Российской Федерации» [9, С. 94].

Список используемой литературы

1. Данные судебной статистики : офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 15.03.2020).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6 – ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2 – ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11 – ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст.4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14 - ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146 - ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230 - ФЗ (с изм.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2020).

4. Черепанов Г. Г. К вопросу о нормативном регламентировании понятия «жилище» и его влияния на проведение оперативно - розыскных мероприятий // Рос. юстиция. – 2016. – № 7. – С. 30–31.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года. Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. Введен в действие с 1 января 1997 года // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. В редакции Федерального закона от 27 декабря 2019 № 500 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52 (часть I). – Ст. 7818.

6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188 - ФЗ (с изм.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2020).

7. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921. В редакции Федерального закона от 27 декабря 2019 № 500 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52 (часть I). – Ст. 7818.

8. Об оперативно - розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144 - ФЗ ; ред. от 06.07.2016 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

9. Максуров А. А. Разрешение судом ходатайств следователя или прокурора как форма судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса // Вестник Сургутского государственного университета: научный журнал. – 2019. – № 4. – С. 93 - 96.

© Е.Ю. Кармаканова, 2020

УДК34

М.В.Киселева

студентка 2 курса ВятГУ,
г. Киров, РФ

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

Цель уголовного судопроизводства состоит в законном рассмотрении конфликта, имеющего место между государством и привлекаемым к уголовной ответственности гражданином. Достижению данной цели, в частности, служит деятельность прокурора, выступающая в качестве неотъемлемого компонента уголовного производства. Происходящие в последнее время изменения уголовно - процессуального закона вызывают необходимость научного исследования правового положения и полномочий прокурора.

Ключевые слова

Прокурор, уголовное преследование, потерпевший, государственный обвинитель, обвинение, уголовное дело, подсудимый

В судебном разбирательстве по уголовным делам функция уголовного преследования, осуществляемая прокурором, проявляется в форме поддержания государственного обвинения перед судом.

В силу ч. 1 ст. 273 УПК РФ [1], судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем обвинения. Как указывает С.П. Гришин, позиция государственного обвинителя, которая воплощена в предъявляемом обвинении, устанавливает предмет судебного следствия [6, с. 11].

При этом прокурор в судебном следствии выступает не только в качестве стороны обвинения, исполняющей обвинительную функцию, но и в качестве надзорного органа за исполнением принципа законности, что проявляется в его обязанности сохранять беспристрастность при в процессе представления и исследования доказательств по делу, принимать необходимые меры к всестороннему судебному следствию и определению всех обстоятельств уголовного дела. От активности прокурора находится в зависимости не только ход судебного следствия, но и сохранение состоятельности.

Пассивность прокурора ведет не только к тому, что виновное лицо избежит уголовной ответственности, но и провоцированием активности суда.

Право на распоряжение предъявляемым обвинением определяет главную составляющую полномочий прокурора как стороны в уголовном деле, выражающей обвинение и поддерживающей его в судебном заседании.

В том случае, если прокурор придет к позиции, что наличествующими доказательствами предъявляемое обвинение не доказывается, в силу ч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ, он отказывается от его поддержания в полном объеме либо в части и поясняет суду доводы отказа. Как отмечается в решениях суда, полный либо частичный отказ прокурора от предъявляемого обвинения в процессе рассмотрения уголовного дела в заседании суда, а также изменение им обвинения в сторону смягчения влекут прекращение дела либо уголовного преследования в полном объеме либо в соответственной части [4].

Полный отказ прокурора от предъявляемого обвинения влечет прекращение судом уголовного дела либо уголовного преследования в полном объеме, прекращается и судебное следствие, несмотря на то, на какой стадии оно находилось, какие при этом доказательства были исследованы. Теоретически отказ прокурора от предъявляемого обвинения может быть и во вступительной речи, тогда судебного следствия не будет совсем.

Частичный отказ от предъявляемого обвинения влечет прекращение судом уголовного дела либо уголовного преследования в полном объеме либо в части по условиям, установленным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. В случае изменения прокурором в ходе заседания суда обвинения прокурора в сторону смягчения или в случае частичного отказа от предъявляемого обвинения судья выносит соответствующее постановление о продолжении рассмотрения уголовного дела в том объеме обвинения, который поддерживается прокурором.

Следует отметить, что в случае отказа прокурора от предъявляемого обвинения частично либо его изменении в сторону смягчения, возвращение дела прокурору с целью составления нового обвинительного заключения не требуется.

Как указывается в литературе, прокурор изменяет обвинение в сторону смягчения при помощи следующих способов:

а) исключение из квалификации признаков преступного деяния, которые отягчают уголовную ответственность;

б) исключение ссылки на уголовно - правовую норму, если действия подсудимого лица в полном объеме охватываются иной уголовно - правовой нормой, нарушение которой также было вменено в обвинении;

в) переквалификация преступления по уголовно - правовой норме, устанавливающей более мягкое наказание [9, с. 34].

Следовательно, суд не имеет права продолжать судебное следствие, по уголовному делу, если прокурор перестал поддерживать предъявляемое обвинение. Конституционным Судом РФ подтверждена конституционность имеющегося правового положения (зависимости позиции суда от позиции прокурора) и указано, что в случае обсуждения ходатайства прокурора подсудимый и потерпевший имеют право довести до сведения суда собственную позицию по сути вопроса и аргументы, которые они считают необходимыми для ее обоснования [2].

Стороне обвинения следует указать доводы принятого решения, что обеспечивает возможность их дальнейшей проверки. Подобную точку зрения имеет и Пленум Верховного Суда РФ, который указал, что полный либо частичный отказ прокурора от предъявляемого обвинения, влекущий прекращение дела и изменение предъявляемого обвинения в сторону смягчения, должен быть мотивированным со ссылками на установленные законодательством обстоятельства, а вынесение судебного решения, обусловленного позицией прокурора, допустимо только по завершении исследования значимых материалов уголовного дела и заслушивания позиций участников заседания суда как со стороны обвинения, так и со стороны защиты [3].

Участники уголовного процесса при обсуждении заявленного ходатайства об отказе прокурора от предъявляемого обвинения могут переубедить его, что, определит судебное решение о продолжении рассмотрения уголовного дела и предмете спора сторон.

Существует еще один дискуссионный момент в порядке прекращения судебного уголовного преследования, связанный и с обеспечением прав потерпевшего, и с формированием дополнительной гарантии от обосновательного прекращения дела (в полном объеме либо в части) и отказа от расследования обстоятельств уголовного дела, попыток определения истины по уголовному делу. Одним из вероятных способов разрешения данной проблемы выступает создание института субсидиарного обвинения. При данной юридической организации обвинительной деятельности потерпевшее лицо становится самостоятельным субъектом доказывания и расследования обстоятельств уголовного дела и в свою пользу, и в поддержку публичного обвинения [5, с. 54].

При этом основанием судебного следствия становится обвинение, которое поддерживается потерпевшим.

Если сторона обвинения прекращает преследование, то потерпевшему, не согласному с подобным исходом судебного производства, остается лишь обжаловать данное решение в вышестоящую судебную инстанцию. В том случае, когда прокурор отказался от предъявляемого обвинения в суде, то в силу ч. 9 ст. 246 УПК РФ потерпевший имеет право требования пересмотра решения суда только при наличии новых либо вновь открывшихся обстоятельств.

Является справедливым наличие у потерпевшего лица не только права возражения против отказа прокурора от предъявляемого обвинения, но и самому поддерживать в продолжении судебного следствия обвинение в части, в которой от него отказался

прокурор, применяя при этом как материал, который был получен органами уголовного преследования, так и собственные доказательства, собранные самостоятельно либо при помощи суда [7, с. 14].

Отдельную проблему как в теоретическом плане, так и в плане нормативной регламентации имеет вопрос об изменении предъявляемого обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого в процессе судебного разбирательства. Для процесса судебного расследования, его пределов, также как и позиционирования сторон дела и суда в судебном следствии, решение данной проблемы имеет принципиальную значимость.

Изменение предъявляемого обвинения в форме усиления в юридическом либо фактическом отношении после направления дела в суд до недавнего времени представить было трудно. Но Конституционный Суд РФ относительно возможности направления дела прокурору судом при определении судебным следствием новых обстоятельств незаконной деятельности подсудимого лица встал вопрос об организации института предъявления подсудимому нового обвинения в рамках продолжающегося судебного разбирательства. Развивая концепцию о новой правовой организации судебного расследования, целесообразно включить в УПК РФ институт изменения предъявляемого обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого лица. Его принципиальное отличие от института возвращения судом дела прокурору с целью проведения дополнительного расследования заключается в следующем: основой для нового обвинения будут выступать только обстоятельства, которые установлены в процессе судебного следствия, вследствие этого, будут ограничены возможности органа уголовного преследования расширить предмет обвинения; сторона обвинения будет ограничена в том, чтобы получить новые обвинительные доказательства в одностороннем, следственном порядке, она обязана основываться только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном следствии; лучше обеспечиваются права стороны защиты; более гарантирован разумный срок расследования [8, с. 12].

Таким образом, прокурор на стадии судебного разбирательства выполняет ряд функций, обеспечивающих достижение поставленных целей. Система функций на этом этапе представлена функциями поддержания государственного обвинения, надзора за соблюдением законности и восстановления законности. Каждая функция осуществляется в очередности, определяемой процессуальным порядком судопроизводства и обстоятельствами, возникающими в результате исполнения предыдущих функций. Все функции равно необходимы и неисполнение любой из них ставит под угрозу достижение целей уголовного процесса.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Российская газета. N 249, 22.12.2001. Гришин С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе // Законность. 2015. № 2. С. 11 - 19.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 дек. 2003 г. № 18 - П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (в ред. от 15.05.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 12.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 дек. 2005 г. № 46 - О05 - 60 Доступ из справ. - правовой системы СПС Консультант Плюс.
5. Актуальные проблемы уголовно - процессуального права / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ, 2016. 213 с.
6. Гришин С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе // Законность. 2015. № 2. С. 11 - 19.
7. Дорошков В.В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Мировой судья. 2015. N 11. С. 13 - 19.
8. Ефанова В.А. О соотношении полномочий прокурора и государственного обвинителя в судебных стадиях российского уголовного процесса // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2016. №2 (15). С. 11 - 19.
9. Шаталов М.Н. Аспекты участия прокурора в судебном следствии по уголовному делу // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2014. № 1. С. 34 - 39.

© М.В.Киселева

УДК34

М.В.Киселева

студентка 2 курса ВятГУ,
г. Киров, РФ

ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

Значимость проблем деятельности прокурора в различных стадиях уголовного процесса в настоящее время актуализировалось в связи с пересмотром отдельных устоявшихся в уголовно - процессуальной теории положений и институтов. В статье исследованы особенности статуса прокурора как участника уголовного судопроизводства.

Ключевые слова

Прокурор, уголовное преследование, потерпевший, государственный обвинитель, обвинение, уголовное дело, подсудимый

При исполнении надзора за соблюдением законодательства в уголовном процессе решается задача обеспечения защиты интересов общества и государства в части реализации положений законодательства о том, чтобы ни одно лицо, которое совершило преступное деяние, не избежало определенной законом ответственности. Решение данных задач обеспечивается органами прокуратуры в их единстве и составляет суть анализируемой области надзора прокуратуры.

Прокурор выступает в качестве одного из наиболее важных участников уголовного производства со стороны обвинения, осуществляющий достаточно многообразные полномочия на разных стадиях уголовного производства. Являясь государственным представителем, прокурор исполняет охрану и защиту публичных интересов и стремится, чтобы каждое лицо, которое совершило преступное деяние, было признано виновным и подверглось справедливой ответственности.

Точное определение места прокуратуры в государственном механизме России в целом и ее роли в уголовном производстве с учетом имеющихся реалий и стоящих перед прокуратурой задач определяет необходимость установления возложенных на нее функций. Функции как главные направления деятельности прокуратуры выступают той фундаментальной юридической категорией, которая раскрывает содержание, структуру и пределы работы органов прокуратуры, как и любого другого правоохранительного органа.

Основной задачей уголовного процесса России выступает функция уголовного преследования, т.е. процессуальная деятельность, которая осуществляется стороной обвинения для изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступного деяния. Изучение главы 6 УПК РФ, устанавливающей систему участников производства со стороны обвинения, свидетельствует, что государственные интересы в уголовном процессе обеспечивают должностные лица, которые действуют на различных стадиях уголовного процесса. Это прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания и орган дознания и пр.

Понятие прокурора включено в ст. 5 УПК РФ [2] и содержит в себе Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и прочих должностных лиц органов прокуратуры, которые участвуют в уголовном процессе и имеют соответствующие правомочия исходя из ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (п. 31 ст. 5 УПК РФ) [3], а в качестве государственных обвинителей УПК РФ представляет должностных лиц прокуратуры, которые поддерживают обвинение в суде от имени государства (п. 6 ст. 5 УПК РФ).

В силу ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор выступает как должностное лицо, которое уполномочено в пределах правомочий, установленных нормами уголовно - процессуального законодательства, исполнять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за функционированием органов дознания и предварительного следствия. Ч. 5 ст. 37 УПК РФ устанавливает, что правомочия прокурора, установленные ст. 37 УПК РФ, исполняются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

Таким образом, следует заключить, что прокурор в уголовном процессе представляет собой должностное лицо системы органов прокуратуры Российской Федерации, реализующее от имени государства в границах предоставленных ему законодательством правомочий надзор за процессуальной работой органов дознания и предварительного следствия, а также уголовное преследование в уголовном судопроизводстве, в том числе, поддержание государственного обвинения в суде [6, с. 450].

Как говорилось выше, прокурор выступает в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Необходимо подчеркнуть, что в отличие от прежде действовавшего УПК РСФСР, в УПК РФ прокурор определен среди участников

уголовного судопроизводства. К числу же участников уголовного судопроизводства по нормам прежде функционирующего УПК РСФСР относились только обвиняемый, подозреваемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, переводчик. Прокурор же являлся субъектом уголовного судопроизводства. Так же еще одной чертой выступает то, что в отличие от прежде функционирующего УПК РСФСР, в УПК РФ не содержится глава, которая специально посвящена прокурорскому надзору за органами дознания и предварительного следствия.

Таким образом, по российскому уголовно - процессуальному законодательству прокурор выступает как сторона обвинения в уголовном процессе.

В силу п. 45 ст. 5 УПК РФ, стороны – это участники уголовного судопроизводства, осуществляющие на основе состязательности функцию обвинения либо защиты от обвинения. В современном отечественном уголовном процессе «разведены» между собой стороны защиты и обвинения.

Одним из значимых достижений российского уголовно - процессуального законодательства является последовательное проведение в нем принципа состязательности сторон, положения которого вытекают из ч. 3 ст. 123 Конституции РФ [1], где установлено, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

В Постановлении Конституционного Суда РФ 19 - п от 28 ноября 1996 года установлено, что данный принцип предполагает такую организацию судопроизводства, при которой функция правосудия, исполняемая исключительно судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При чем, суд обеспечивает справедливое и объективное рассмотрение спора, предоставляя сторонам одинаковые возможности для защиты своих позиций, и, вследствие этого, не может принимать на себя осуществление их процессуальных функций [4].

Под состязательностью следует понимать деятельность сторон, которая направлена на усложнение формирования и полное либо частичное опровержение окончательного процессуального тезиса, выражаемого противоположной стороной на основании ее уголовно - процессуальной функции в уголовном процессе, и противостоящего интересам противоборствующей стороны.

Сущность данного принципа, в соответствии со ст.15 УПК РФ, состоит в том, что функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга. При чем, не допускается возложение данных функций на один и тот же орган либо на одно и то же должностное лицо. Стороны обвинения и защиты имеют одинаковые права перед судом. А суд обязан создать необходимые условия для осуществления сторонами процессуальных обязанностей и исполнения их прав.

Главная функция участников уголовного процесса со стороны обвинения – уголовное преследование лиц, которые совершили преступное посягательство. Прокурор же в силу ч. 1 ст. 37 УПК РФ кроме функции уголовного преследования реализует и надзор за процессуальной работой органов предварительного следствия и дознания. При этом, надзор за их деятельностью выступает основной функцией прокурора в досудебном производстве.

Прокурор в уголовном процессе осуществляет двуединую функцию: возглавляя систему государственных органов, которые осуществляют уголовное преследование, принимает участие в уголовном процессе в силу принципа состязательности как сторона обвинения, и, вместе с тем, выступает в качестве государственного гаранта обеспечения прав и интересов

лиц и организаций, которые являются потерпевшими от преступных посягательств, а также других лиц, вовлеченных в сферу уголовно - процессуальных отношений.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 29.06.2004 г. № 13 - п указал, что исполняя от имени государства уголовное преследование, прокурор, исходя из принципов уголовного судопроизводства, определенных в нормах УПК РФ, обязан всеми существующими в его распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод граждан в уголовном процессе, обеспечить подозреваемому и обвиняемому право на защиту. Каких - либо норм, допускающих освобождение прокурора от реализации данных обязанностей, УПК РФ не имеет. Следовательно, положения ч. 2 ст. 15 УПК РФ не исключают необходимость осуществления прокурором в уголовном преследовании всей системы установленных уголовно - процессуальным законодательством мер по охране прав и свобод граждан в уголовном процессе [5].

Отдельные ученые полагают, что прокурор в досудебном производстве не может исполнять уголовное преследование лиц, которые совершили преступные посягательства, тем более что для этого имеются специальные органы – органы дознания и предварительного следствия [78, с. 49]. Прокурор же, в качестве должностного лица единой федеральной системы органов, которые осуществляют от имени государства надзор за соблюдением конституционных норм и реализацией законов Российской Федерации, в уголовном процессе должен исполнять собственно надзорные полномочия для защиты прав и интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовно - процессуальных отношений.

Трудно согласиться с данной точкой зрения, поскольку в данном случае внимание прокурора будет акцентировано лишь на соблюдении определенных законодательством правил производства уголовного процесса, а само расследование, его направление и итоги будут представлять для него интерес постольку, поскольку в ходе него допущены нарушения законодательства.

В центре системы уголовного преследования, которое имеет однозначную цель – законное и аргументированное обвинение гражданина в совершении преступного деяния на любых его стадиях стоит именно прокурор, который выступает в роли потенциального либо реального государственного обвинителя. Как лицо, которое отвечает за состояние законности, включает и производство по уголовному делу, он направляет всю обвинительную деятельность на изобличение виновного лица, применяя в данных целях весь установленный законодательством комплекс и процессуальных, и организационных средств.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Российская газета. N 249, 22.12.2001. Гришин С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе // Законность. 2015. № 2. С. 11 - 19.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон [принят Гос. Думой 17.01.1992] // Российская газета. N 229, 25.11.1995.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 N 19 - П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в

связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // СПС Консультант Плюс.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13 - П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС Консультант Плюс.

6. Балашова О. С., Хабарова Е. А. Правовое положение прокурора в российском уголовном процессе // Молодой ученый. 2015. №4. С. 450 - 453.

7. Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2014. N 4. С. 49 - 53.

© М.В.Киселева

УДК 342.9

И.О.Климонтова

студентка Санкт - Петербургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
Россия, Санкт - Петербург,
cool.rinka2016@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО СОДЕРЖАНИЮ И ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В настоящей статье исследуются вопросы привлечения родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних к административной ответственности по части 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при условии установления вины как обязательного элемента состава административного правонарушения. В статье раскрыта необходимость установления причинной связи между проступком несовершеннолетнего и действием (бездействием), свидетельствующим о нарушении родителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних. Автором сделан вывод о том, что административная ответственность родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних имеет самостоятельное основание. Кроме того, отмечена необходимость в определении пределов административной ответственности родителей в рамках рассматриваемой статьи.

Ключевые слова: родители, законные представители, несовершеннолетние, состав правонарушения, привлечение к административной ответственности, вина родителей, содержание и воспитание.

Административную ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних нельзя рассматривать в отрыве от правовых обязанностей по

воспитанию, обучению детей и надзору за ними. В теории это ведет к неразрешенным спорам по поводу оснований ответственности, в законодательстве – к нечетким формулировкам диспозиций правовых норм, ее устанавливающих, на практике – к возложению ответственности на тех родителей, которые виновно юридических обязанностей не нарушали [3]. О том, что родители ответственны за воспитание и развитие своих детей напоминает семейное законодательство (статья 63 СК РФ). В юридической науке безусловным признаком семейно - правовой ответственности является вина правонарушителя. Следовательно, вина является обязательным элементом состава административного правонарушения. В действующем административном законодательстве установлены составы правонарушений, объектами которых являются семейные правоотношения.

Так, частью 1 статьи 5.35 КоАП РФ предусмотрен состав правонарушения, связанного с ненадлежащим выполнением обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних их родителями (иными законными представителями). Санкцией указанной статьи является предупреждение или штраф в размере от ста до пятисот рублей. Как упоминалось выше, порядок выполнения родителями или иными законными представителями несовершеннолетних своих обязанностей определен семейным законодательством, а также другими нормативными правовыми актами. Надлежащее выполнение названными лицами своих обязанностей – гарант обеспечения прав и интересов ребенка, что также является объектом рассматриваемого правонарушения.

При привлечении субъекта правонарушения к административной ответственности и назначении ему административного наказания, необходимо учитывать, что по общему правилу вина привлекаемого лица должна быть доказана и установлена в порядке, предусмотренном законом (часть 2, 3 статьи 1.5 КоАП РФ). Родители и иные законные представители несовершеннолетнего могут быть привлечены к административной ответственности по части 1 статьи 5.35 КоАП РФ только в случае установления их вины. Форма вины родителя также принимается во внимание при назначении административного наказания, поскольку административное правонарушение может быть совершено родителями несовершеннолетнего как умышленно, так и по неосторожности.

В статье 23.2 КоАП РФ указано, что районные, городские комиссии по делам несовершеннолетних имеют право наложить административную ответственность на родителей за правонарушения, предусмотренные статьями 5.35; 5.36; 6.10; 6.23; 20.22 КоАП РФ.

Органы внутренних дел, при доставлении несовершеннолетних за различные виды правонарушений, предусмотренных кодексом об административных правонарушениях передают все документы в Комиссии по делам несовершеннолетних для принятия ими процессуального решения.

Учитывая положения действующего законодательства, представляется обоснованной позиция некоторых авторов о необходимости в обязательном порядке установления уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел наличия или отсутствия фактов, свидетельствующих о наличии причинной связи между противоправными действиями несовершеннолетнего и действиями (бездействием) его родителей, и только в случае установления вины родителя (или иного законного представителя) принимать

решение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.35 КоАП РФ [4].

Как правомерно отмечает С.Л. Банщикова, ненадлежащее воспитание либо полное игнорирование обязанностей по воспитанию и развитию детей родителями или лицами, на которых законом возложены такие обязанности, отражаются на поведении несовершеннолетних [2]. Однако существует необходимость в понимании того, что не всегда те или иные действия несовершеннолетнего могут являться следствием ненадлежащего воспитания со стороны родителей (лиц, их заменяющих). Ребенок может совершить противоправное деяние или преступное действие (бездействие) в результате обмана со стороны посторонних взрослых лиц или под угрозой насилия либо вследствие шантажа в отношении него; проступок может быть обусловлен наличием у несовершеннолетнего различного рода заболеваний.

Таким образом, соблюдение определенного порядка при установлении вины родителя поспособствует правомерному разграничению составов административных правонарушений. При таких обстоятельствах возможно четкое установление административной ответственности и эффективное применение административного наказания.

При установлении вины родителя доказательствами, свидетельствующими о наличии умышленной формы вины привлекаемого субъекта, служат документы (или иные доказательства), подтверждающие факт осознания родителями противоправного характера своих действий (бездействий) и желания наступления вредных последствий либо безразличного отношения к своим противоправным действиям. Доказательства, подтверждающие, что родители не усмотрели возможности наступления вредных последствий, хотя должны были и могли их усмотреть, безусловно, будут свидетельствовать о совершении правонарушения по неосторожности.

Говоря о важности разграничения составов административных правонарушений, можно согласиться с мнением Е.В. Аристова и Г.Г. Фахрутдиновой. Авторы отмечают, что возбуждению административного производства по части 1 статьи 5.35 КоАП РФ должна предшествовать тщательная проверка фактов, подтверждающих неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей. Данная информация носит собирательный характер и говорит, прежде всего, о взаимодействии субъектов профилактики, направленной на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а также на выявление случаев семейного неблагополучия, для дальнейшей профилактической работы. Субъекты профилактики обобщают и систематизируют информацию об образе жизни семьи, взаимоотношениях в семье, роли родителей в семье [1].

Хочется обратить внимание, что в современном обществе сложился неудачный стереотип, позволяющий полагать, что деятельность Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав ограничивается лишь применением административных наказаний. В то время как в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 № 120 - ФЗ «Об основах системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к направлениям деятельности указанных органов наряду с прочими относятся выявление и устранение причин правонарушений несовершеннолетних, обеспечение защиты их прав и законных интересов, а также осуществление контроля за условиями содержания несовершеннолетних.

Очевидно, что диспозиция части 1 статьи 5.35 КоАП РФ носит достаточно неопределенный характер и предполагает разнообразие провинностей родителя, и все же, данный факт не должен быть основанием для привлечения данного субъекта к административной ответственности в случаях совершения административного правонарушения самим несовершеннолетним. К примеру, мелкое хищение, совершенное ребенком, не может быть признано следствием нарушения родителями обязанностей по воспитанию, до тех пор, пока не будет установлена причинно - следственная связь между противоправным действием несовершеннолетнего и действием (бездействием) родителя.

Таким образом, современное административное законодательство предполагает, что административная ответственность родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних имеет самостоятельное основание. Однако из содержания части 1 статьи 5.35 КоАП РФ усматривается, что законодателем не обозначены пределы административной ответственности родителей; какой - либо перечень действий (бездействий) родителей, свидетельствующих о неисполнении ими своих обязанностей, не приведен.

Внимание российского законодателя к регулированию отношений, возникающих при привлечении к административной ответственности лиц, обязанных обеспечивать надлежащее содержание и воспитание несовершеннолетних граждан, непрерывно. Потому и в дальнейшем законодателю следует стремиться к совершенствованию данной сферы для обеспечения однообразия и исключения пробелов правоприменительной практики соответствующих органов.

Список использованной литературы

1. Аристов Е.В., Фахрудинова Г.Г. Совершенствование административного законодательства о привлечении законных представителей несовершеннолетних к административной ответственности // Административное и муниципальное право. – 2018. - № 6. – С. 17 - 24.
2. Банщикова С.Л. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2017. – 219с.
3. Беженцев А.А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения // Вопросы ювенальной юстиции. - 2012. - № 1. – С. 23 - 24.
4. Долгова С.И., Машугина Е.В. К вопросу о деятельности по привлечению к ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Административное право и процесс. – 2019. - № 8. – С. 52 - 55.

© И.О. Климонтова, 2020

**ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ****THE CONCEPT OF CORRUPTION OFFEND:
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS**

Коррупция является глобальной современной проблемой, которая подрывает нормальную жизнедеятельность общества и ее институтов. И естественно, большинство государств активно пытается снизить уровень коррупции, так как она замедляет развитие экономики, подрывает политическую сферу жизни, приводит к недоверию со стороны населения к государству и ее структурам и т.д.

Одним из наиболее действенных способов в борьбе с коррупцией является законотворческий процесс. Создание нормативных положений, которые определяют сущность коррупционного правонарушения, его признаки, пределы, ответственность за их совершение и порядок привлечения к ответственности, позволяет эффективно и легально бороться с ней. Помимо этого, в данной сфере принимаются определенные программные документы: доктрины, концепции и пр., которые определяют стратегию государства в борьбе с коррупционными правонарушениями.

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии коррупции» коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение тех же деяний от имени и в интересах юридического лица.

По сути, это собирательное понятие, которое включает в себя перечисление деяний, за которые предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная ответственность. Все вышеперечисленные деяния являются коррупционными правонарушениями.

Законодатель в Федеральном законе РФ «О противодействии коррупции» использует понятие «коррупционное правонарушение (ст. 13). Исходя из логики законодателя,

коррупция – это совокупность коррупционных правонарушений, которые предусмотрены в КоАП РФ, УК РФ. Такая конструкция вполне может существовать, однако, в теории существуют мнения, что вполне возможно выделить какие-то характерные черты коррупционного правонарушения.

Например, С.К. Илий под коррупционным правонарушением понимает действие или бездействие физического или юридического лица, которое совершено умышленно либо по неосторожности как с использованием своего служебного положения, так и с отступлением от своих прямых прав и обязанностей.

Однако, не совсем понятно, почему главным отличием в данном случае является факт использования служебного положения. В целом, под вышеуказанное понятие подходит и халатность, хотя вряд ли можно назвать ее преступлением коррупционной направленности.

Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Лопашенко, которая указывает следующее: «Именно подкуп, который оборачивается продажностью подкупаемых, характеризует содержание коррупции. Подкуп является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке». Здесь раскрывается такой важный признак коррупционных правонарушений как извлечение имущественной и иной выгоды для себя или для других лиц. Данный признак позволяет отграничить коррупционные правонарушения от состава иных преступлений, в том числе и халатности.

В целом, понятие коррупционного правонарушения следует выводить из его признаков, к которым относятся:

1. Использование лицом своего служебного положения.
2. Совершение деяния вопреки интересам службы в органах публичной власти или коммерческих / некоммерческих организациях.
3. Совершение деяния с корыстным мотивом, в целях получения выгоды для себя либо для других лиц.
4. Нанесение ущерба авторитету государственной, муниципальной службе или репутации коммерческой / некоммерческой организации.

Другой вопрос заключается в том, а стоит ли вообще закреплять данное понятие в законодательстве. На наш взгляд, в этом особой необходимости нет, так как при привлечении к ответственности правоприменитель использует конкретный состав правонарушения, в котором вышеуказанные признаки и так заложены. Однако, на наш взгляд, в ФЗ «О противодействии коррупции» происходит подмена понятий: понятию «коррупция» фактически дано определение понятия «коррупционные правонарушения». А по сути, коррупция – это социальное явление, характеризующееся продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей.

Поэтому, на наш взгляд, понятию коррупции следует дать иное определение в законе, которое раскроет его признаки как социального явления.

© Князян А.С.

ПОРЯДОК ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ С АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация: в статье рассматривается порядок взыскания убытков с арбитражного управляющего. В деле о банкротстве одним из ключевых субъектов является арбитражный управляющий. Рассматривается предмет доказывания по делу о возмещении убытков за ненадлежащее исполнение обязанностей арбитражным управляющим. В результате будет выявлен порядок взыскания убытков с арбитражного управляющего и его особенности. Методы исследования: общенаучные методы диалектический и сравнительно - правовой.

Ключевые слова: убытки, банкротство, арбитражный управляющий, взыскание убытков, несостоятельность юридических лиц, роль арбитражных управляющих в делах о банкротстве.

Рациональная организация гражданского оборота признается одной из основных задач в области государственной экономической политики, поскольку существование таких субъектов как юридические лица является важной основой для функционирования современной экономической системы.

Правильное правовое регулирование отношений, связанных с несостоятельностью юридических лиц, позволяет сделать торговлю надежной и стабильной, одновременно защищая интересы как участников юридического лица, так и его кредиторов. В то же время недостатки такого регулирования и пробелы в законодательстве будут в значительной степени отражаться на многих факторах экономического и социально - политического развития.

В Российской Федерации в деле о банкротстве одним из ключевых субъектов является арбитражный управляющий, которым является гражданин Российской Федерации, вступивший в саморегулируемую организацию.

От выполнения арбитражным управляющим своих обязанностей зависит реализация целей в деле о банкротстве.

Одним из проблемных вопросов является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей и возмещение убытков за такие нарушения.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей арбитражным управляющим, кредиторы и иные лица вправе обратиться с иском к арбитражному управляющему, если его неправомерными действиями им причинены убытки. Но для того, чтобы обратиться в суд с требованием возместить убытки, необходимо удостовериться, что факт причинения вреда, из - за которого были понесены убытки может быть бесспорно доказан.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 48 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 15.12.2004 № 29 [6], арбитражный управляющий несет ответственность в виде возмещения убытков при условии, что они причинены в результате его неправомерных действий.

В качестве инструмента гражданско - правового регулирования соблюдения прав кредиторов во внутреннем гражданском праве с принятием части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в 1994 году установлены общие положения о вторичной ответственности [2]. Субсидиарная ответственность означает вспомогательные, резервные, дополнительные средства защиты.

В отличие от ранее существовавших правил, инициирование привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц теперь возможно на ранних этапах процедуры банкротства, например, в процедуре наблюдения [14, с. 355].

Помимо этого, заявление подано может быть за пределы дела о банкротстве на протяжении трех лет со дня, когда знало уполномоченное лицо или должно было узнать о существовании соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня, когда должник был объявлен банкротом (прекращение производства по делу о банкротстве или возврат в уполномоченный орган заявления о признании должника банкротом) и не позднее десяти лет со дня совершения действий и (или) бездействия.

Законодательством детализирован порядок исчисления срока исковой давности с учетом большого количества возможных заявителей требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

Если установлено будет, в частности, что один из кредиторов выяснил или должен был знать, что существуют основания для привлечения к ответственности, прежде чем другие кредиторы могли узнать об этом, ограничение действий может применяться к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на такого информированного кредитора.

Ограничение действий для кредиторов не может быть рассчитано с момента, когда арбитражный управляющий узнал об обстоятельствах, являющихся основанием для привлечения контролирующих лиц к ответственности, если он несправедливо скрыл эту информацию от конкурсных кредиторов.

Таким образом, даже если существуют неоспоримые основания для ответственности, целесообразно детально проанализировать осведомленность каждого из кредиторов - банкротов, чтобы уменьшить размер ответственности. В свою очередь, последним также необходимо занять активную процессуальную позицию, чтобы не допустить прохождения срока исковой давности.

Развивая положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127 - «О несостоятельности (банкротстве)» [3] о процессуальных правах лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности в качестве ответчика по заявлению о привлечении к ответственности, им предоставляется открытый список: право оспаривать действия арбитражного управляющего, сделки, судебные акты о включении кредиторов в реестр, а также судебные акты, послужившие основанием для включения в реестр требований кредиторов.

Следует отметить, что приведенный в письме перечень процессуальных прав ответчика выходит за границы положений пункта 1 ст. 61.15 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)», связывает права такого лица исключительно со статусом ответчика по заявлению о привлечении к ответственности. С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что права лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, могут быть реализованы только в том случае, если оспариваемые действия арбитражного управляющего, сделки или судебные акты затрагивают права и обязанности контролирующего лица.

Среди важных объяснений Верховного Суда РФ, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» [7], является то, что причиной требования привлечения к субсидиарной ответственности являются не ссылки на верховенство права, а фактические обстоятельства спора. По этой причине подача иска со ссылкой на одни и те же нормы права, но на основе различных нарушений, не будет считаться идентичной претензией.

Что касается бремени доказывания, то, если арбитражный управляющий и (или) кредиторы убедительно обосновали статус контролирующего лица с помощью косвенных доказательств и невозможности урегулирования требований кредиторов из - за действий последнего (бездействие), переложить бремя обвинений.

Начало банкротства в отношении контролирующего должника не исключает возможности рассмотрения заявления о банкротстве должника.

Впервые законодатель предусмотрел возможность заключения в рамках рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности или о возмещении убытков в соответствии с правилами гл. 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1] (далее – АПК РФ) (мировое соглашение) со следующими признаками:

- ответчик обязан раскрывать информацию об имуществе в количестве, достаточном для обеспечения исполнения договора;
- согласие допускается между всеми лицами на стороне лица, подавшего заявление, и на стороне лица, привлеченного к ответственности;
- прощение долга допускается отдельными кредиторами.

При удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер суд вправе арест наложить на имущество юридических лиц, в отношении которых ответчик право имеет распоряжаться 50 % и более голосов самостоятельно или совместно с заинтересованными сторонами или имеет право назначить (избрать) главу должника.

Наложение ареста на имущество компаний, контролируемых лицами, привлеченными к ответственности, значительно повышает эффективность института субсидиарной ответственности, в то же время значительно увеличивая риски потери имущества для контролирующих лиц и компаний группы. Соответственно, при оценке рисков необходимо учитывать фактор ответственности компаний группы в случае банкротства одного или нескольких юридических лиц, входящих в группу.

Кредиторы получили право выбора способа распоряжения правом требования дополнительной ответственности.

Законодатель предусмотрел право каждого кредитора определять судьбу права требовать субсидиарной ответственности. Кредитор после публикации арбитражным управляющим в

Едином федеральном реестре сведений о банкротстве информации о возможности выбора способа выбытия может выбрать:

- взыскание задолженности по требованию контролирующего лица в конкурсном имуществе с последующим распределением в установленном порядке;
- продажу этого требования должником в порядке пункта 2 ст. 140 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
- уступку кредитору должником части требования в размере требования кредитора.

Когда кредитор не передает информацию о решении арбитражному управляющему, считается, что кредитор выбрал продажу требования должником. Реализация третьего варианта возможна только при условии, что его выберут все кредиторы. При подсчете голосов кредиторов, выбравших первый или второй вариант, выбирается вариант, который был поддержан кредиторами с большим количеством голосов (в данном случае не учитываются голоса кредиторов, заинтересованных в отношении должника или лица, контролирующего должника). Возможность выбора взыскания не применяется в случаях банкротства финансовых, кредитных организаций, а также застройщиков.

Заявление о вторичной ответственности может быть рассмотрено после завершения процедуры банкротства или прекращения процедуры банкротства в случае, если:

- основания для ответственности стали известны после вышеуказанных обстоятельств;
- если аналогичное заявление по той же причине не рассматривалось в деле о банкротстве.

Вне дела о банкротстве заявление о привлечении к субсидиарной ответственности рассматривается в соответствии с правилами коллективных действий, поэтому в заявлении должен быть указан круг лиц, заинтересованных в таком привлечении к ответственности [13, с. 172].

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» теперь регулирует порядок восстановления в случае банкротства убытков, причиненных должнику лицами, уполномоченными действовать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица и другими лицами, определяющими деятельность юридического лица.

Такие требования могут быть поданы в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, включая управляющего или учредителя должника, арбитражного управляющего, кредитора по банкротству, представителя работников должника, бывшего работника должника или уполномоченные органы.

Учитывая особую роль арбитражных управляющих в делах о банкротстве и наличие, в отличие от других участников конкурсного производства, доступа к информации о деятельности должника, Федеральная налоговая служба России в своих объяснениях придает особое значение противодействию территориальных органов злоупотреблять арбитражными управляющими при привлечении к вторичной ответственности. В частности, налоговый орган обращает внимание на недопущение арбитражных управляющих к подаче заведомо неэффективных обращений исключительно к номинальным управляющим. С этой целью налоговый орган рекомендует нижестоящим органам инициировать независимую подачу заявлений о привлечении их к субсидиарной ответственности или, в ответ на заявление, предоставить дополнительные юридические

обоснования и фактические обстоятельства, обеспечивающие удовлетворение заявления, поданного другими лицами.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] введено дополнительное вознаграждение арбитражного управляющего в размере 30 % от средств, полученных в результате исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности. Налоговая служба подробно прокомментировала механизм снижения стимулирующего вознаграждения, пояснив, что вознаграждение может не выплачиваться, например, если положительный результат достигается не благодаря активным действиям арбитражного управляющего или в ситуации противодействия руководителя по привлечению контролирующих лиц к вторичной ответственности. Присвоение дополнительного вознаграждения арбитражного управляющего судебным расходам фактически приводит к увеличению суммы, взимаемой с контролирующего должника, на 30 % от суммы удовлетворенных требований, что необходимо учитывать при оценке рисков ответственности.

Исходя из текущей экономической ситуации, повышения осведомленности кредиторов и ориентации уполномоченных органов на фактический сбор денег у контролирующих лиц, можно прогнозировать значительное увеличение числа таких споров как в случаях банкротства, так и за их пределами.

Как показывает опыт поддержки проектов, связанных с ответственностью контролирующих лиц и оспариванием транзакций, эффективность защиты в значительной степени определяется учетом рисков, возникающих в связи с законодательством о банкротстве на этапе принятия деловых решений в текущей деятельности компании. Отсутствие осведомленности менеджеров компании о правовых последствиях несоблюдения Закона о банкротстве значительно повышает риск негативных последствий для компании, топ - менеджеров и других контролирующих сторон.

В предмет доказывания, по делу о возмещении убытков за ненадлежащее исполнение обязанностей арбитражным управляющим, в соответствии со ст. 15, 393, 401 ГК РФ включаются следующие элементы гражданско - правовой ответственности:

- противоправность поведения причинителя вреда,
- последствия противоправных действий причинителя вреда,
- причинно - следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями [11].

Однако судебная практика идет по пути включения в предмет доказывания размер убытков [8; 10] и вину арбитражного управляющего [5; 9].

Среди ученых также есть сторонники такого подхода. Так, например, Е.В. Богданов указывает, что «при доказывании необходимо учитывать вину арбитражного управляющего» [12, с. 28].

Мы считаем, что необходимо учитывать вину арбитражного управляющего, но не включать в предмет доказывания размер убытков, так как в соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела,

исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. То есть размер в решениях суда будет устанавливаться в любом случае.

Также одним из важных вопросов является характер вины при взыскании убытков по договору страхования ответственности арбитражного управляющего.

Итак, тема взыскания убытков с арбитражного управляющего заслуживает определенного внимания. Особый интерес вызывает взыскание убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей. Можно выделить элементы доказывания вины арбитражного управляющего для взыскания убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей: противоправность поведения, последствия такого поведения, вина арбитражного управляющего, причинно - следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями. Взыскание убытков по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего возможно при отсутствии умысла, намеренных действий.

Список использованной литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95 - ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 - ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4815.
5. Определение Верховного Суда РФ по делу № А40 - 43446 / 2016 от 15.03.2017 № 305 - ЭС17 – 876 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arbitkrkod.ru> (дата обращения: 21.12.2019);
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.12.2019)
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.
8. Постановление Арбитражного суда Западно - Сибирского округа по делу № А70 - 14794 / 2016 от 11.10.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2019)
9. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда г. Перми по делу № А60 - 56055 / 2014 от 23.11.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.12.2019)
10. Решение Арбитражного суда Санкт - Петербурга и Ленинградской области по делу № А56 - 111364 / 2018 от 26.11.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.12.2019).

11. Обзор судебной практики Третьего арбитражного апелляционного суда по рассмотрению дел по спорам, связанным с применением законодательства о возмещении убытков, причиненных незаконными действиями (бездействием) арбитражных управляющих в деле о банкротстве от 1 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://Заас.arbitr.ru> (дата обращения: 21.12.2019).

12. Богданов Е.В. Правовое положение арбитражного управляющего юридическим лицом // Гражданское право. 2015. № 1. С. 27 - 30.

13. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3 - е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА - М, 2013. С. 172.

14. Трухина А.А. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам должника в процедуре банкротстве // Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия: сб. материалов Всерос. межвуз. студенч. науч. - практ. конф., г. Н. Новгород, 14 апр. 2017 г. Н. Новгород, 2017. С. 354 - 355.

© К.Д. Краева, 2020

УДК 343.535

К.Д. Краева

студент 2 курса ВятГУ,
г. Киров, РФ

Научный руководитель: А.Н. Мамаева

канд. юрид. наук, доцент ВятГУ,
г. Киров, РФ

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ПРИ ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ С ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

Аннотация: в статье рассматривается банкротство, его особенности и законодательное закрепление. Данная тема актуальна, так как автором приводятся положительные и отрицательные аспекты субсидиарной ответственности при банкротстве. В результате будут выявлены проблемы, возникающие при взыскании убытков с органов управления должника при проведении процедуры банкротства и предлагаются пути решения. Методы исследования: общенаучные методы диалектический и сравнительно - правовой.

Ключевые слова: убытки, банкротство, взыскание убытков, несостоятельность юридических лиц, проблемы взыскания убытков, взыскание убытков с органов управления должника, проведение процедуры банкротства, процедура банкротства

На сегодняшний день банкротство является одним из самых динамично развивающихся правовых институтов, а регулируемые им отношения – чрезвычайно сложными. Достижение компромисса и учет интересов государства, общества, должников и кредиторов является непростой задачей, а правоприменительная практика постоянно

выявляет новые пробелы в действующем законодательстве и, следовательно, проблемы, существующие в области банкротства.

Приоритетная задача законодательства о банкротстве, которая является центральной в деловой жизни каждой страны, должна заключаться в увеличении выплат средств кредиторам. Любая система, которая придает большее значение спасению бизнеса должника или сохранению рабочих мест, наносит ущерб интересам кредиторов и неизбежно приводит к удорожанию займа, что в условиях финансового кризиса тем более недопустимо.

Изучение законов о банкротстве, практики его применения и доктринальных положений показывает, что лучшие научные и практические решения ряда ключевых вопросов, регулирующих отношения банкротства, пока не найдены. Наряду с существующими позитивными тенденциями в разработке российских законов о банкротстве, существуют также неоправданные тенденции, усиливающие его затяжной характер, что выражается в широком использовании ряда явно неэффективных процедур и механизмов действий в случае банкротства.

Проанализировав учебную литературу и судебную практику, можно выделить следующие проблемные аспекты взыскания убытков с органов управления должника в процедурах банкротства.

Во - первых, субсидиарная ответственность при банкротстве в российском законодательстве преследует практически ту же цель, что и доктрина удаления корпоративного покрытия в иностранном правопорядке, и фактически является ее проявлением. Однако на фоне зарубежных концепций субсидиарная ответственность, согласно российскому законодательству, все еще остается недостаточно развитым правовым институтом с рядом недостатков.

Некоторые исследователи отмечают, что его главный недостаток заключается в том, что он отвлекает внимание от классической компенсации ущерба в виде деликта или договорных обязательств соответствующего лица, виновного в уменьшении активов юридического лица, впоследствии признанного банкротом. В то же время привлечение к субсидиарной ответственности не исключает возможности взыскания убытков с лиц, контролирующих должника по ст. 53 и 53.1 ГК РФ [2], но не в сумме оставшейся неудовлетворенной суммы задолженности должника, а в размере убытков.

Следует отметить, что «субсидиарная ответственность при банкротстве, помимо положительных моментов, таких как защита прав кредиторов, также создает угрозу стабильности оборота, поскольку из - за недостатков в правовом регулировании существует высокий риск ее использовать во всех случаях неудачного ведения бизнеса юридическим лицом, например, санационные меры. В результате классическая конструкция юридического лица, участники которой не несут имущественную ответственность за свои долги, будет размыта, что не может не повлечь за собой негативных последствий для гражданского движения в целом» [6, с. 103].

Институт субсидиарной ответственности в отечественном гражданском праве вскоре (или даже уже) займет свое место в доктрине «снятия корпоративной вуали». Более того, наличие данной доктрины не только выводится исследователями гражданского права из содержания законодательных предписаний, но также прямо отмечается в судебных актах высших инстанций.

Так Высший Арбитражный Суд РФ употребил термин «корпоративная вуаль» в Постановлении от 24 апреля 2012 г. № 16404 / 11 по делу Parexbanka, указав следующее: «Предпринимательскую деятельность на территории РФ осуществляют именно ответчики, используя аффилированных лиц» [4]. Тем не менее, несмотря на то что доктрина «снятия корпоративной вуали» известна российскому праву, нормы о субсидиарной или иной ответственности контролирующих лиц, в том числе в случае банкротства дочернего общества, на данном этапе разработаны не так основательно, как в зарубежных правовых порядках, и практика их применения пока недостаточно обширна.

Если же доктрина гражданского права признает институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц, тем самым она внесет существенные изменения в принцип автономии юридического лица. Обоснование этого можно рассмотреть на нескольких теоретических примерах.

1) Создание и реализация незаконной цели в ходе хозяйственной деятельности. Она заключается в том, что в сделках, заключенных в соответствии с инструкциями контролирующего лица, отсутствует коммерческий смысл, коммерческая цель или ориентация на коммерческую выгоду. Например, в постановлении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации суд установил цель обхода российского законодательства о банковском контроле [5].

2) Несоответствие между формальным статусом человека (правоотношениями, в которых он участвует) и его реальной ролью. Таким образом, в случаях устранения корпоративной завесы формально независимый статус контролирующего или контролируемого субъекта часто переоценивается. Если организационная структура сама по себе не имеет другого коммерческого смысла, кроме обеспечения формальной независимости одного человека от другого, то такая структура и отношения внутри нее рассматриваются на основе фактической, а не формальной правовой ситуации [10, с. 41].

Вторым из наиболее проблемных вопросов в институте ответственности участников процедур банкротства в целом и в институте субсидиарной ответственности в частности является определение даты возникновения у должника - банкрота признаков банкротства и признаков неплатежеспособности. Точное определение этой даты играет исключительно важную роль. В частности, дата возникновения признаков неплатежеспособности должника влияет на следующие аспекты института субсидиарной ответственности: определение конкретного списка контролирующих лиц должника; определение даты для самостоятельной подачи должником заявления о своем банкротстве; доказывание причинения контролирующими лицами должника вреда имущественным правам кредиторов.

Осведомленность кредитора о самой ранней дате возникновения признаков неплатежеспособности должника несет в себе следующие преимущества:

- возможность расширить список контролирующих лиц должника – за счет удлинения в прошлое «периода подконтрольности» в список контролирующих лиц должника могут попасть новые лица;
- возможность оспорить больше сделок должника. Возможность оспаривания сделок должника непосредственно привязана к наличию у него признаков неплатежеспособности на момент ее совершения. Чем дальше в прошлое отодвинута дата возникновения

признаков неплатежеспособности, тем больше сделок должника попадают в горизонты оспоримости;

– возможность вменить директору больший размер убытков за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о банкротстве должника, т.к. в данном случае директор несет субсидиарную ответственность только за те убытки, которые возникли после истечения срока для подачи такого заявления [9, с. 89].

Таким образом, выявление и доказывание самой ранней даты возникновения признаков неплатежеспособности также играет существенную роль в эффективном привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности.

Определяя момент начала срока исковой давности по заявлению о привлечении собственника имущества должника к субсидиарной ответственности при производстве по делу о банкротстве, необходимо учитывать следующее. Размер ответственности не может быть определен с достаточной степенью достоверности до момента продажи имущества должника. В связи с этим срок исковой давности может быть рассчитан не ранее, чем со дня завершения продажи имущества предприятия и окончательного формирования конкурсного имущества. Таким образом, срок исковой давности для претензий по доведению имущества предприятия, находящегося в банкротстве до субсидиарной ответственности, начинает действовать не раньше даты завершения реализации этого имущества и окончательного формирования конкурсной массы.

В - третьих, проблема подачи заявления о признании должника банкротом и принятия его арбитражным судом. В настоящее время для подачи заявления о признании должника банкротом заявителю необходимо подтвердить свое требование вступившим в законную силу решением суда (п. 3 ст. 6, п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве [3]). Отсутствие такого решения является основанием для возврата арбитражным судом заявления.

Здесь существует двойной стандарт в подходах к подаче заявления банкротом и уполномоченным органом, в подходах к защите частных и общественных интересов, что неприемлемо.

Предполагается, что подтверждение требований заявителя на момент подачи заявления о признании должника банкротом в суде позволяет избежать злоупотребления правом частными кредиторами, которые, не пытаясь получить долг в обычном судебном процессе, преследуют цель «перераспределения имущества», обращаясь в суд с заявлением о признании банкротом должника [7, с. 55].

Такая процедура усиливает продолжительный характер российского законодательства о банкротстве и не исключает, а, возможно, даже усиливает злоупотреблений со стороны должника и кредиторов, и в любом случае резко снижает эффективность этого законодательства, делает процесс банкротства более дорогостоящим. Такой внешний признак банкротства, как 3 - месячная отсрочка платежа, теряет смысл. В то время как один кредитор получает право обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом (подача иска в суд), другие кредиторы могут получить мировое соглашение по своим требованиям, или должник успеет распорядиться своими активами иным образом, и ко дню возбуждения дела о банкротстве у должника имущества попросту не останется.

Считаем, что необходимо убрать из п. 3 ст. 6 и п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве нормы об обязательности подтверждения требований заявителя судебными решениями.

4) Проблемы круга лиц, которые могут быть объявлены банкротами. В настоящее время индивидуальные предприниматели и любые юридические лица, за исключением государственных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций, а также государственных корпораций и фондов, могут быть объявлены банкротами, если это следует из федеральных законов о государственных корпорациях и фондах (ст. 65 ГК РФ).

Понятно, почему государственные предприятия и учреждения не могут быть объявлены банкротами. В соответствии с их долгами, субсидиарную ответственность несут их учредители.

Возникает вопрос, почему политические партии, религиозные организации, а также госкорпорации (компании) и государственные фонды, владеющие собственностью, не могут быть объявлены банкротами, особенно если учесть, что эти юридические лица имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения целей, для которых они созданы?

Что касается политических партий и религиозных организаций, это исключение может быть объяснено особой ролью этих организаций в развитии российского общества путем обеспечения гарантий идеологического и религиозного разнообразия (ст. 13 – 14 Конституции РФ [1]).

Что касается государственных корпораций и государственных фондов, то, похоже, что государство стремится обезопасить собственность государственных корпораций, которая по сути является государственной собственностью, от возможных рисков, связанных с выкупом ее по причине банкротства и передачей такой собственности в частную собственность. Однако такой подход означает не что иное, как законодательное установление двойных стандартов для государственных и частных компаний. И если учесть, что эти организации по своему экономическому потенциалу занимают львиную долю в экономике страны, то можно сделать вывод, что значительная часть российской экономики не является рыночной. Кроме того, это также подтверждается использованием процедур реабилитации по отношению к другим крупным коммерческим организациям, которые в принципе могут быть объявлены банкротами [8, с. 33].

Двойные стандарты для государственных и частных компаний должны быть исключены из законодательства о банкротстве – это нарушает принцип равноправия участников экономических отношений.

5) В случаях, определенных ст. 75 Закона о банкротстве, роль арбитражного суда рассматриваться может как чрезмерно активная. Это относится к случаям, когда первое собрание кредиторов не принимает определенного решения или принимает решение, не соответствующее интересам должника. Указанные правила свидетельствуют о характере действующего Закона о банкротстве.

Так, если первое собрание кредиторов не приняло решение о применении какой - либо процедуры, предусмотренной Законом о банкротстве, и не представляется возможным отложить рассмотрение дела в срок, установленный ст. 51 Закона о банкротстве, арбитражный суд в соответствии со ст. 75 Закона о банкротстве:

- принимает решение о введении финансового оздоровления, если есть ходатайство соответствующих лиц и другие необходимые условия (пункт 2 статьи 75 Закона о банкротстве);

– при отсутствии оснований для введения финансового оздоровления принимает решение о введении внешнего управления, если у арбитражного суда есть достаточные основания полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена;

– если имеются признаки банкротства и если нет оснований для введения финансового оздоровления и внешнего управления, он принимает решение об объявлении должника банкротом и об открытии процедуры банкротства.

Другие правила связаны с принятием первым собранием кредиторов решения, не соответствующего интересам должника. Так, если на первом собрании кредиторов было принято решение обратиться в арбитражный суд с просьбой о введении внешнего управления или объявить должника банкротом и начать процедуру банкротства, арбитражный суд может принять решение о введении финансового оздоровления с учетом заявления заинтересованных сторон и других необходимых условиях (п. 3 ст. 75 Закона о банкротстве).

Приведенные выше правила свидетельствуют о чрезмерной активности арбитражного суда (по сути, вмешательство государства в частные дела) в деле о банкротстве, от них необходимо отказаться. Законодательство о банкротстве должно быть направлено прежде всего на защиту интересов кредиторов. Они должны определить судьбу должника, исходя из своих коммерческих интересов.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.10.2002 № 127 - ФЗ. // Рос. газ. – 2002. – 02 нояб.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404 / 11 по делу № А40 - 21127 / 11 - 98 - 184 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.arbitr.ru>
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219 / 12 по делу № А21 - 10191 / 2005 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.arbitr.ru>
6. Волкова, М. С. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) / М. С. Волкова // Актуальные проблемы предпринимательского права и арбитражного процесса: материалы ежегод. науч. - практ. конф. молодых ученых, г. Пермь, 8 мая 2014 г. – Пермь, 2014. – 246 с.
7. Жукова Ю.Д., Павлова К.П. Перспективы развития института ответственности членов совета директоров: ключевые препятствия к эффективному правоприменению // Право и экономика. – 2015. – № 12. – С. 47 – 58.
8. Заварзина Н. «Теневого директор»: судебная практика // Трудовое право. – 2016. – № 11. – С. 29 – 37.

9. Лепетикова И.Ю. Проблемы защиты прав кредиторов при банкротстве юридических лиц / И.Ю. Лепетикова, В.Ю. Супонев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 2 (57). – С. 87 - 90.

10. Новокшонова, Н. А. Новые правила привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в деле о банкротстве / Н. А. Новокшонова, И. Е. Гайдук // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 2. – №4. – С. 40 - 45.

© К.Д. Краева, 2020

УДК34

Латыпова Э.Ю.

канд. юрид. наук, доцент

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова»,
г. Казань

Кретов С.А.

магистрант 2 года обучения,

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова»,
г. Казань

Latypova Elvira

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Head of Criminal Law and Procedure Department,

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
Kazan

Kretov Sergey

Post - graduate student,

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
Kazan

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

RESPONSIBILITY FOR REFUSING HELP TO A PATIENT IN FOREIGN LEGISLATION

***Аннотация.** В статье рассмотрены уголовно - правовые нормы зарубежных стран, устанавливающие ответственность за неоказание помощи больному.*

***Abstract.** The article discusses the criminal law of foreign countries, establishing responsibility for the failure to provide assistance to the patient.*

***Ключевые слова:** неоказание помощи, зарубежное законодательство, , бездействие, уголовное право.*

***Keywords:** failure to provide assistance, foreign law,, inaction, criminal law.*

Согласно Конституции Российской Федерации, государство гарантирует охрану здоровья каждого человека.

Отечественные ученые часто обращают внимание на проблему, связанную с деятельностью медицинских работников, но до сих пор должного освещения в юридической литературе данному вопросу нет. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов с трудностями, связанными с квалификацией таких деяний. Это можно объяснить несовершенством Уголовного кодекса РФ, в котором закреплена санкция предусматривающая ответственность за неоказание помощи больному.

В этой связи с вышеизложенным представляется интерес изучения вопросов уголовной ответственности за неоказание помощи больному в некоторых зарубежных странах.

Так, например Уголовный кодекс Республики Болгария в ст. 141 предусматривает ответственность за неоказание помощи больному.⁴ В соответствии с которой лицо у которого имеется разрешение заниматься медицинской практикой, которое было вызвано к больному и не оказал должной помощи без явных причин наказывается исправительными работами или денежным штрафом. Стоит учесть, что уголовная ответственность наступает только в случае, если виновному было известно, что больной находился в опасном для жизни состоянии.

Уголовный кодекс Испании согласно статье 196 предусматривает уголовную ответственность в отношении лица, в чьи профессиональные обязанности входит оказание медицинской помощи, который отказал в оказании медицинской помощи и своими действиями поставил в опасность здоровье потерпевшего.⁵ В соответствии с данной нормой лицо наказывается денежным штрафом от 3 до 12 месячных зарплат.

В соответствии с решением Верховного суда Республики Польша, когда врач был свидетелем событий, которые причинили физический вред потерпевшему, на него автоматически возложена задача в оказании помощи, но его помощь не является гарантом того, что он исправит последствие этого физического вреда. За неоказание медицинской помощи, врач может быть привлечен к ответственности по ст. 162 УК Республики Польша сроком до трех лет независимо от наступивших последствий.⁶

Уголовный кодекс Германии⁷ содержит параграф 221 с названием «Оставление в опасности», данная норма закрепляет ответственность только лицу, у которого была обязанность заботиться о потерпевшем. Статья разделена на несколько частей, первая предусматривает ответственность лица, обязанного оказывать помощь человеку, находящегося в беспомощном состоянии. Вторая часть устанавливает преступность деяния в отношении, лица которому было доверено воспитание или попечение ребенка в чьих действиях был установлен факт причинения тяжкого вреда здоровью. Третья часть описывает обстоятельства привлечения к ответственности в случае смерти потерпевшего. Часть четвертая устанавливает размеры наказания в менее тяжких случаях.

Таким образом, в уголовном законодательстве зарубежных стран усматриваются разные подходы к объективным и субъективным признакам описываемого состава, при анализе

⁴ Уголовный кодекс Республики Болгария. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

⁵ Уголовный кодекс Испании. - М.: Издательство «Зерцало», 1998.

⁶ Циглю:ЖалинскаяРерих,А.А Юридическая ответственность в медицинском праве Польши. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. - 2002. - № 1. - С. 192 - 193.

⁷ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия - СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 147

зарубежного законодательства видно, что не имеется специальной нормы, которая бы устанавливала ответственность для медицинских работников, за неоказание помощи больному, но есть статьи, предусматривающие уголовную ответственность за неоказание помощи лицу, находящемуся в беспомощном состоянии, которые своими действиями нанесли вред здоровью потерпевшего. По нашему мнению, нормы российского законодательства об ответственности за неоказание помощи больному требуют совершенствования с учетом опыта зарубежных стран. При этом представляется целесообразным указание в названии и диспозиции ст. 124 УК РФ на неоказание не любой, а именно медицинской помощи.

Список использованных информационных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Болгария. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

2. Уголовный кодекс Испании. - М.: Издательство «Зерцало», 1998.

3. Циг.гю:ЖалинскаяРерих,А.А Юрщическая ответственность в медицинском праве Польши. (Обзор) // Социапнье и гуманитарье науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный лурнал. - 2002. - № 1. - С. 192 - 193.

4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия - СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 147

© Латыпова Э.Ю., Кретов С.А.

УДК 343.62

Мурзаков А.А.

студент 3 - го курса юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т.Трубилина

Медведев С. С.

к.ю.н, преподаватель кафедры уголовного права
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т.Трубилина

Murzakov Alexey Alekseevich

3rd year law student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Medvedev Sergey Sergeevich

Professor of the Department of criminal law

Kuban state agrarian University University named for I. T. Trubilin

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF KILLING BY THE MOTHER OF A NEWBORN CHILD

Ключевые слова: преступления против жизни, убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, детоубийство, привилегированный состав, новорожденный ребенок, биологическая мать.

Аннотация: В данной статье анализируется норма, регулирующая такой состав преступления как убийство матерью новорожденного ребенка. Рассматриваются проблемные вопросы квалификации данного преступления. Анализируется судебная практика по вопросу убийства матерью новорожденного ребенка. Делаются соответствующие выводы о необходимости внесения дополнений к статье 106 УК РФ.

Keywords: crimes against life, murder, murder by a mother of a newborn child, infanticide, privileged composition, newborn child, biological mother.

Resume: This article analyzes the norm governing such a crime as a mother killing a newborn child. The problematic issues of qualification of this crime are considered. The jurisprudence on the murder of a newborn baby by a mother is analyzed. Corresponding conclusions are drawn about the need for amendments to article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation.

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплена такая норма как убийство матерью новорожденного ребенка [1]. Данный состав сформулирован как привилегированное убийство, где субъект является специальным – мать новорожденного ребенка. При это существует возможность, что иные лица (родственники, медицинский персонал и т.д.) могут выступать лишь в роли пособников, подстрекателей и т.д., но никак не субъектом такого состава. Если преступление совершено с прямого согласия матери, либо по ее просьбе, то все равно такое деяние будет квалифицировано по соответствующей части статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Диспозиция нормы статьи 106 предельно четко определена, но все же остается открытым вопрос о не нарушении принципа справедливости, и в целом целесообразности отнесения данного состава к привилегированным.

Анализируя содержание статьи, можно говорить о том, что женщина при совершении убийства, находится в условиях психотравмирующей ситуации, когда и принимает решение об убийстве собственного ребенка. В этом и заключена привилегированность данного состава.

Разбираю судебную практику, можно определить, что не всегда умысел формируется после рождения ребенка, в условиях такой ситуации. Зачастую, умысел возникает тогда, когда женщина узнает о беременности, ее эмоциональное состояние после родов никак не влияет на уже сформированный умысел. И способ лишения жизни ребенка определен заранее, а не по факту начала преступления. [2]

В диспозиции нормы ничего не говорится об убийстве при родах двух и более детей, близнецов, двойняшек и т.д. Что делать в подобной ситуации? Квалифицировать такое деяние по пункту «а» ч.2 статьи 105 УК РФ неправильно. Очевидно, что данные обстоятельства отягчают вину женщины, убившей своего ребенка (не всегда одного), и данный состав не может быть отнесен к привилегированному [3].

Также спорным моментом является определение момента начала жизни ребенка. Дефиниция не определена в медицине, поэтому ученым в области уголовного права приходится самим отвечать на данный вопрос [4]. Данный вопрос имеет большое значение при квалификации преступления по статье 106 УК РФ. Основное количество исследователей сходятся на мысли считать началом жизни ребенка – начало физиологических родов [5].

На наш взгляд, необходимо прежде всего осуществлять различного рода беседы с женщиной, находящейся в состоянии беременности, и также после родов. Считаем необходимым, ужесточить наказание за подобное деяние и перестать относить данным состав к числу привилегированных.

Можно сделать вывод, что определенная часть преступлений по данной норме, совершается женщинами, которые находятся в специфическом эмоциональном состоянии, возникшем из-за родов. Но некоторая часть, по заранее обдуманному умыслу, возникшему либо задолго до рождения ребенка, либо в момент, когда женщина лишь узнает о беременности. На наш взгляд, несправедливо в последнем случае, относить данное преступление к 106 статье. Ведь женщина, своими действиями, заранее определяет умысел, подбирает способ совершения преступления и по итогу убивает своего беспомощного ребенка. В такой ситуации степень общественной опасности будет иным, нежели тогда, когда женщина принимает решение непосредственно после родов. Тем самым, распространение привилегированности данного состава на всех женщин, убивающих своих детей, нарушает принцип справедливости уголовного закона.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. №63 - ФЗ (в ред. от 16.10.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. – №25. –Ст.2954;
 2. Багмета А.М., Аминова Д.И. Уголовное право. Общая часть: учебно - методическое пособие. – Москва, ЮНИТИ - ДАНА, 2015;
 3. Батычко В.Т. Уголовное право. Особенная часть.: Учебник. – Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015;
 4. Савенко И.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. // Общество и право. №2(52). 2015;
 5. Вижик Е.Е. К вопросу о квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011.
- © Мурзаков А.А., Медведев С. С.

УДК 347

А.К. Петров

студент 2 курса магистратуры Набережночелнинского института КФУ
г. Набережные Челны, РФ

ДЕФЕКТЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ, КАК ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В работе рассмотрена проблема отказа в государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, как ограничение права на осуществление предпринимательской деятельности, и предложены пути ее решения.

Ключевые слова

Ограничение права, предпринимательская деятельность, государственная регистрация, судебная пошлина, место жительства.

Annotation

The paper considers the problem of refusal in state registration of legal entities and individual entrepreneurs and suggests ways to solve it.

Keywords

restriction of the right, business activity, state registration, court fee, domicile.

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности предоставлено каждому в Российской Федерации (далее – РФ), данное положение закреплено в п. 1 ст. 34 Конституции РФ [1].

Пункт 3 ст. 55 Конституции РФ предусматривает в определенных случаях ограничения прав и свобод. В предпринимательской деятельности к определенным императивным требованиям сводится ограничение прав и свобод.

Например, как было сказано выше, согласно ст. 34 Конституции РФ каждому человеку дано право заниматься предпринимательской деятельностью. Но в ст. 2 Гражданского кодекса РФ определено, что лишь лицо, зарегистрированное в качестве предпринимателя в установленном законом порядке, может заниматься такой деятельностью [2].

Подобные ограничения призваны установить определенный порядок, равноправие и законность при осуществлении предпринимательской деятельности и их нельзя назвать нарушающими права и свободы.

Однако существует проблема необоснованного нарушения прав и разногласия в судебной практике связанная с ситуациями, когда требования закона сформулированы недостаточно ясно. Согласно классификации А.В. Малько, такие ситуации являются факторами, поддающимися управлению, и связаны с дефектами правовой системы. Не зависящие от воли человека явления (катастрофы, стихийные бедствия и т. д.) относятся к факторам, неподдающимся управлению [7, с. 316].

Несколько случаев несовершенства правовых норм и порожаемых этим проблем предлагаем проанализировать, рассматривая факторы, поддающиеся управлению. Так, существует проблема отказа в государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В качестве основания для отказа предусмотрено непредставление необходимых документов, данное положение закреплено в п. 1 ст. 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3].

Е. Зорина отмечает, что часто документ об оплате судебной пошлины, рассматривался регистрирующим органом как не представленный в случае составления его с техническими ошибками [9].

Однако ситуация изменилась, когда Федеральный арбитражный суд Северо - Западного округа, рассмотрев дело № А42 - 3622 / 2006, в постановлении от 11.01.2007 г. установил, что документ об оплате судебной пошлины составленный с техническими ошибками, но

при условии, что государственная пошлина фактически была уплачена не является основанием для отказа в государственной регистрации [5].

Е. Зорина также обращает внимание на то, что отказ в государственной регистрации ранее связывался и с опечатками в иных необходимых документах, например в заявлениях.

Арбитражный суд Волгоградской области по делу № А12 - 1065 / 2010 в решении от 10.02.2010 г. установил, что опечатка в документе не может служить поводом для отказа в государственной регистрации, так как в ст. 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» содержится закрытый перечень оснований для отказа в государственной регистрации [6].

Как отмечено Б.А. Романовым, распространенной категорией споров при регистрации юридических лиц также являлся и отказ в регистрации их в жилых помещениях. Причиной отказа в этом случае служила ссылка налоговых органов на п. 3 ст. 288 ГК РФ, согласно которому в жилых помещениях не могут размещаться производства, и п. 2 ст. 671 ГК РФ, определяющему, что юридическое лицо может использовать жилое помещение лишь для проживания граждан [8, с. 109 - 110].

Федеральный арбитражный суд Северо - Западного округа по делу № А05 - 207 / 2007 в постановлении от 01.08.2007 г. установил, что, согласно пп. «в» п. 1 ст. 5 и п. 2 ст. 8 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», государственная регистрация осуществляется по месту нахождения указанного учредителями в заявлении о государственной регистрации постоянно действующего исполнительного органа. Следовательно, государственная регистрация может осуществляться по месту жительства генерального директора юридического лица, что не будет являться нарушением норм гражданского законодательства [4].

Как видим, суды решили спорные ситуации в пользу юридических лиц, что впоследствии послужило основой для формирования единообразной судебной практики, несмотря на неверное толкование норм права регистрирующими органами.

Но, как известно, в РФ в систему источников права не входит судебный прецедент, следовательно, судам впоследствии вынести иное решение по аналогичным делам теоретически сложившаяся практика не мешает.

По нашему мнению, особое внимание необходимо обращать в процессе законотворчества на правовые нормы с широким и неоднозначным толкованием.

«Отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления необходимых документов», - неоднозначно можно истолковать данное положение пп. «а» п. 1 ст. 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

На основе вышеизложенного, считаем необходимым внести изменения в пп. «а» п. 1 ст. 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» положением о том, что документ об оплате судебной пошлины составленная с техническими ошибками, но при условии, что государственная пошлина фактически была уплачена, не является основанием для отказа в государственной регистрации. Также считаем необходимым внести изменения в п. 2 ст. 8 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» положением о том, что в жилых помещениях допускается регистрация ЮЛ, если их

занимает лицо, уполномоченное выступать от имени ЮЛ, либо оно осуществляет функции исполнительного органа.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - ст. 4398.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ [в ред. от 03.08.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 8 августа 2001 г. № 129 - ФЗ [в ред. от 27.12.2018] // Российская газета. – 2001. – № 153.
4. Постановление Федерального Арбитражного суда Северо - Западного округа по делу № А05 - 207 / 2007 от 01.08.2007 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.02.2019).
5. Постановление Федерального Арбитражного суда Северно - Западного округа по делу № А42 - 3622 / 2006 от 11 января 2007 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.02.2019).
6. Решение Арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12 - 1065 / 2010 от 10 февраля 2010 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/N1h5ffNhjlNv> / (дата обращения: 07.02.2019).
7. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико - информационный аспект: монография / А.В. Малько. – Саратов: Изд - во СГУ, 1994. – 316 с.
8. Романов Б.А. О регистрации юридических лиц в России / Б.А. Романов // Бизнес в законе: Экономика - юридический журнал. – 2009. – № 4. – С. 109–110.
9. Зорина Е. Актуальные проблемы регистрации юридических лиц: обзор судебной практики [Электронный ресурс] / Е. Зорина // Режим доступа: http://regforum.ru/posts/61_aktualnye_problemy_registracii_yuridicheskikh_lic_obzor_sudebnoy_praktiki / (дата обращения: 07.02.2019).

© А.К. Петров, 2020

УДК 347

А.К. Петров

студент 2 курса магистратуры Набережночелнинского института КФУ
г. Набережные Челны, РФ

МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ, КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье проанализирована проблема реализации механизма противодействия легализации преступных доходов, как ограничение права на осуществление предпринимательской деятельности, а также предложены пути её решения.

Ключевые слова

Ограничение права, предпринимательская деятельность, банковские операции, легализация преступных доходов

Annotation

The article analyses the problem of the implementation of the mechanism to counteract the legalization of criminal proceeds as a restriction of the right to carry out business activities, as well as proposes ways to solve it.

Keywords

restriction of the right, business activity, banking operations, money laundering.

Установление ограничений в сфере предпринимательской деятельности обусловлено особым характером деятельности, связанной с получением прибыли, рискованым характером деятельности. Актуальность работы заключается в том, что пределы и ограничения необходимы не только для защиты государства и общества (потребителей), но и самого предпринимателя, чтобы последний соблюдал корпоративную этику, торговые обычаи, общие условия договоров и обязательств, и иные нормы в сфере предпринимательской деятельности.

Для выявления проблем в сфере пределов и ограничений прав предпринимателей, рассмотрим мнения авторов. По мнению О.К. Тик, ограничение права представляет – воздействие на общественные отношения, основанное на запретах, установлении обязательств и дозволений [5, с. 83]. Рассмотрим более узкое понятие, как отмечают С.Н.Бакунин, Ю.К. Салманова, ограничение права на предпринимательскую деятельность представляет – один из элементов механизма правового регулирования, который определяет пределы дозволенного поведения субъектов в сфере предпринимательской деятельности [4, с. 190]. Нельзя не согласиться с вышеуказанными авторами, но и нельзя не отметить, что регламентация ограничений необходима для соблюдения прав и законных интересов других предпринимателей, государства и общества (потребителей). Ограничение допускается только в том случае, если его регламентация будет соразмерна охраняемым интересам.

Исходя из вышеуказанного можно установить, что ограничения права на осуществление предпринимательской деятельности представляет – один из элементов механизма правового регулирования, определяющий пределы реализации субъективного права субъектов в сфере предпринимательской деятельности, при соблюдении принципа соразмерности при установлении ограничений и охраняемых отношений. Под пределами в сфере осуществления предпринимательской деятельности понимаются – границы дозволенного поведения предпринимателей.

Рассмотрим конкретную проблему в сфере пределов и ограничений прав на осуществление предпринимательской деятельности. Предпринимателю необходимо активно взаимодействовать с банками, при взаимодействии осуществляются различные банковские операции, которые строго регламентируются законом. Проблема заключается в создании государственного механизма противодействия легализации преступных доходов, который ограничивает право на осуществление предпринимательской деятельности. Согласно ст. 7 Закона №115 - ФЗ устанавливаются обязанности и права кредитных

организаций, осуществляющих операции с денежными средствами [2]. Если обратить внимание на отдельные положения ст. 7 Закона №115 - ФЗ, то можно установить, что ограничение права на осуществление предпринимательской деятельности связано с возложением государством в лице уполномоченного органа – Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее - Росфинмониторинг) обязанностей на кредитных организаций.

На основании п.11 ст. 7 Закона №115 - ФЗ устанавливается, что организации, осуществляющие операции с денежными средствами имеют право на отказ в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, если по операции не предоставлены необходимые для фиксации информации документы, а также в случае, если у работников при реализации правил внутреннего контроля возникают подозрения, что операция совершается в целях легализации (отмывания) преступных доходов.

Как можно установить из вышеуказанной нормы, ограничение права заключается в отказе от проведения операций по двум основаниям, если необходимо документально подтвердить законность операции в рамках Закона №115 - ФЗ и в случае подозрения работников, что операция совершается в целях легализации (отмывания) преступных доходов или финансирования терроризма. Как можно установить, ограничения является в первом случае императивными, а во втором диспозитивными, поскольку сотрудники организации обладают широкой свободой усмотрения в отношении проведения операции, операции не проводятся только в том случае, если у работников возникают подозрения.

Рассмотрим пример государственного механизма противодействия легализации преступных доходов, который ограничивает право на осуществление предпринимательской деятельности. На основании решения от 03.05.2018 г. по делу № А73 - 2058, суд признал решение ПАО «Финансовая корпорация «Открытие» незаконным, обязал банк восстановить операций по счету и провести операции на основании платежных поручений.

Индивидуальный предприниматель (далее – ИП) Яцентюк Е.М. обратился с иском заявлением к ПАО «Финансовая корпорация «Открытие» с иском о признании незаконными действий Банка. Основанием для обращения в суд стал отказ от исполнения платежных поручений №1 от 12.02.2018 г., №2 от 21.03.2018 г.

В ходе проверочных мероприятий банка от 07.12.2017 г. к ИП Яцентюк Е.М. направлен запрос о предоставлении информации в рамках Закона №115 - ФЗ, среди документов: копии договоров займа; пояснение экономической целесообразности. Одновременно с направлением запроса (07.12.2017) счёт истца был заблокирован банком. По результатам запроса от 07.12.2017 г. предпринимателем были предоставлены документы, но по мнению банка, не были выполнены требования по запросу, а именно не предоставлен документ об оценке сдаваемого в аренду имущества, в связи с чем, клиенту отказано в совершении поручений №1 от 12.02.2018 и №2 от 21.03.2018. В рамках рассмотрения дела судом было установлено, что ответчик запросил у клиента произвольный перечень документов, после чего на основе произвольного перечня отказал в исполнении последующих распоряжений клиента, что не соответствует порядку отказа, установленному статьей 7 Закона №115 - ФЗ [6]. Нельзя не согласиться с позицией судебного органа, нельзя требовать произвольный пакет документов по операции, поскольку п.11 ст. 7 Закона №115 - ФЗ определяет, что должны быть документы, необходимые для фиксации информации в соответствии с Законом №115 - ФЗ.

Отдельное внимание нельзя не уделить подозрениям, что операция совершается в целях легализации (отмывания) преступных доходов. Подозрения могут возникать, если сделка имеет необычный характер. Признаки необычного характера сделки устанавливаются на основании Положения Банка России от 02.03.2012 № 375 - П. Среди признаков можно выделить: необычный или запутанный характер сделки, без очевидного экономического смысла; проведение сделки без целевой принадлежности организации [3].

Как можно установить, существует проблема реализации механизма противодействия легализации преступных доходов, который ограничивает право на осуществление предпринимательской деятельности. Произвольный отказ в проведении операций предпринимателя или организации может не только привести к банкротству, но и невыплате заработной платы сотрудникам, невозможности вести предпринимательскую деятельность, как это указано в Конституции РФ. Согласно ч.1 ст. 34 Конституции РФ, право на предпринимательскую деятельность предоставлено каждому [1].

Для исключения злоупотреблений организациями, осуществляющими операции с денежными средствами, необходимо дополнить п.11 ст. 7 Закона №115 - ФЗ, следующими положениями:

1. абз.2 п.11 ст. 7 Закона №115 - ФЗ – Если в течение 10 дней с момента отказа в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, установленные в п.11 настоящей статьи основания не устранены, организации осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, незамедлительно направляют сведения об операциях в уполномоченный орган, который продлевает отказ в выполнении распоряжения клиента о совершении операции на срок 30 суток или отказывает в продлении;

2. абз.3 п.11 ст. 7 Закона №115 - ФЗ – Если уполномоченный орган не продлевает срок отказа в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом выполняют операцию клиента.

Вышеуказанные изменения позволяют решить проблему реализации механизма противодействия легализации преступных доходов, который ограничивает право на осуществление предпринимательской деятельности. В данной ситуации будут установлены конкретные сроки, исключены злоупотребления кредитных и иных организаций, поскольку обязанность в решении вопроса об отказе в выполнении распоряжения клиента устанавливается в отношении Росфинмониторинга.

В заключении можно установить, что пределы и ограничения права на осуществление предпринимательской деятельности должны устанавливаться не только для соблюдения принципа соразмерности, обеспечения прав иных предпринимателей, государства и общества, но и для поддержки отдельных категорий предпринимателей, которые не могут вести нормальную хозяйственную деятельность в условиях, в которых устанавливаются аналогичные пределы и ограничения для крупных и малых (средних) предпринимателей.

Список используемых источников информации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115 - ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета, N 151 - 152, 09.08.2001.

3. Положение Банка России от 02.03.2012 N 375 - П (ред. от 27.02.2019) «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России, N 20, 18.04.2012.

4. Бакунин С.Н., Салманова Ю.К. Ограничение прав на осуществление предпринимательской деятельности // Вестник науки. 2018. Т 1. № 9(9). С.190 - 191.

5. Тикк О.К. О понятии «Ограничение гражданских прав» // Труды Института государства и права РАН. 2011. №2. С.75 - 89.

6. Решение от 3 мая 2018 г. по делу № А73 - 2058 / 2018 Арбитражный суд Хабаровского края // Банк решений арбитражных судов URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e6fe8021-1095-4bb8-8e30-7d63780d9d2f/7f2439e1-c589-4ca7-a07e-40013825ba7d/%D0%9073-2058-2018__20180503.pdf (дата обращения 16.12.2019)

© А.К. Петров, 2020

УДК 343.13

О. А. Попова

канд. юрид. наук, доцент Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград, РФ

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация

Решения лиц, проводивших проверку сообщения о преступлении, подвергаются тщательной проверке и оценке как со стороны заинтересованных участников уголовного процесса, так и лиц, осуществляющих процессуальное руководство расследованием, надзор и контроль. При этом критерии оценки данных решений не выработаны. На основе анализа уголовно - процессуального законодательства, практики его применения и статистических данных, автором предложено при оценке процессуальных решений, принимаемых на определенном этапе расследования, учитывать соответствие их уголовно - процессуальному закону, объем доказательственной базы, удовлетворенность участников процесса принятым решением, результаты разрешения заявленных ходатайств и принесенных жалоб.

Ключевые слова

Процессуальное решение, сообщение о преступлении, возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела

В настоящее время внимание общественности привлекают заявления правозащитников об отсутствии прозрачности деятельности полиции на этапе проверки и разрешения сообщений о преступлениях, что, по их мнению, способствует принятию уполномоченными на то должностными лицами неправомерных процессуальных решений [1]. Не разделяя приведенную точку зрения, отметим, что проблема качества процессуальных решений, принимаемых на первоначальном этапе расследования, не теряет своей актуальности. По данным Генеральной Прокуратуры РФ в 2019 г. отменено 14 022 постановления следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела и 1 035 927 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в результате чего возбуждено 162 445 уголовных дел [2].

Из приведенных данных следует: число дел, возбужденных в результате отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в 6,4 раза меньше количества отмененных прокурором решений, то есть не всегда позиция надзирающего прокуратора свидетельствует о том, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела принято неверно. Поэтому при оценке качества процессуальных решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела, следует учитывать не только наличие мер прокурорского реагирования, но и результаты повторной проверки сообщения о преступлении, а в случае возбуждения уголовного дела – результаты его дальнейшего расследования (отсутствие таких итоговых решений, как прекращение уголовного дела, оправдательный приговор).

Важность обеспечения качества решений, принимаемых в порядке ст. 145 УПК РФ, состоит в следующем. В случае необоснованного возбуждения уголовного дела существует вероятность совершения следственной ошибки – незаконного привлечения лица к уголовной ответственности. Необоснованный отказ в возбуждении дела лишает потерпевшего доступа к правосудию, а лицу, совершившему преступление, позволяет избежать наказания [3, 65–66]. Поэтому решения лиц, проводивших проверку сообщения о преступлении, нередко подвергаются тщательному изучению и оценке как со стороны заинтересованных участников уголовного процесса, так и лиц, осуществляющих процессуальное руководство расследованием, надзор и контроль.

Критерии оценки данных решений не выработаны, существуют лишь общие процессуальные нормы, которыми следует руководствоваться при принятии решений рассматриваемого вида. Так, согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ, процессуальные решения «должны быть законными, обоснованными и мотивированными». В соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ, уголовное дело может быть возбуждено при наличии повода и основания. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). При отсутствии такового выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ).

Анализ приведенных норм показывает, что лица, принимающие процессуальные решения по результатам проверки сообщений о преступлении, вынуждены руководствоваться оценочной категорией – «достаточные данные».

Оценка собранных материалов с точки зрения полноты и достаточности данных для принятия решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела является наиболее ответственной и сложной задачей. Необходимо обратить внимание на то, что закон в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела не требует наличия исчерпывающих сведений обо всех элементах состава преступления. Поэтому предлагаем

признать одним из критериев оценки данного решения такой объем собранных доказательств, который на стадии возбуждения уголовного дела этапе позволяет установить факт совершения преступления, а также факт отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу.

Оценка законности принятого решения предполагает установление соответствия закону, с одной стороны – порядка совершения всех процессуальных действий, направленных на выявление преступления и проверку сообщения о нем, с другой – порядка принятия решения. Также важно оценить и содержание решения, его мотивированность.

Целесообразно при оценке процессуальных решений учитывать удовлетворенность участников процесса принятым решением в совокупности с результатами разрешения заявленных ходатайств и принесенных жалоб. Отсутствие таковых, как правило, свидетельствует не о слабом знании своих процессуальных прав и способов их защиты, а о согласии заинтересованных лиц с принятым решением. Оставление без жалоб удовлетворения позволяет судить о законности и обоснованности принятых решений.

Лишь будучи использованными в совокупности названные выше критерии позволяют дать объективную оценку принятому процессуальному решению о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

Список использованной литературы:

1. О ведомственной статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soprotivlenie.org/news/newscast/o-vedomstvennoj-statistike>, свободный. – (дата обращения: 05.04.2020).
2. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/1795898>, свободный. – (дата обращения: 05.04.2020).
3. Попова О.А. Уголовно - процессуальные и организационно - тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения.: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.09: утв. 29.06.06. Волгоград, 2006. 275 с.

© О. А. Попова, 2020

УДК 34

Саркисян Н.С.

студент 3 курса МЮИ ФГБОУ ВО “СПЮА”
г. Саратов, РФ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА - ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация

Конституция РФ, провозгласив права и свободы граждан высшей ценностью в государстве, существенно укрепила и расширила право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи.

Пределы участия защитника в формировании (собирании) доказательств на стадии предварительного расследования является ключом к пониманию его роли в процессе доказывания по уголовным делам.

Таким образом, данные обстоятельства делают разработку темы настоящего исследования актуальным и своевременным.

Ключевые слова

уголовный процесс, процесс доказывания, адвокат - защитник, законодательство, институт адвокатуры, профессиональные права адвоката, доказывание, доказательство, участие адвоката - защитника на стадии возбуждения уголовного дела.

Регулирование прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства является важнейшей составной частью уголовного судопроизводства. В свою очередь, стадия возбуждения уголовного дела как начальная стадия уголовного судопроизводства часто определяет характер и особенности остального судебного процесса. В связи с этим регулирование прав, обязанностей и участия адвоката - защитника в доказывании на стадии возбуждения уголовного дела имеет особое значение в силу соблюдения адвокатом принципа состязательности судопроизводства.

Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства характеризует возникновение уголовно - процессуальных отношений, облеченных в определенную форму в соответствии с законом. Начало осуществления данного этапа соответствует моменту поступления и регистрации сообщения о преступлении, окончанию этапа, вынесению соответствующего постановления следователем или иными компетентными лицами (пункт 1 статьи 146 УПК РФ).

Возможность допуска защитника к участию в доказывании в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела регулируется следующими положениями: часть 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации содержит норму, согласно которой право на использование помощи адвоката присуще каждому задержанному, находящемуся под стражей, обвиняемому соответственно с момента задержания, задержания или предъявления обвинения; статья 49 УПК РФ содержит положения, предусматривающие скорейшее осуществление возможного вступления защитника в уголовный процесс: со дня принятия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; с момента фактического задержания подозреваемого; со дня вручения уведомления о подозрении; с момента оглашения постановления о назначении экспертизы; с момента начала осуществления иных мер принуждения или иных процессуальных действий в отношении подозреваемого; с начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Рассмотрим более подробно пункт 6 части 3 статьи 49 УПК РФ, который был введен в действие в 2013 году: «защитник участвует в уголовном деле с самого начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы человека, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в соответствии со статьей 144 УПК РФ.

Н. П. Ведищев справедливо отмечает, что "на стадии проверки сообщения о преступлении не может быть никакого уголовного дела, как следует из определения "защитник" (часть 1 статьи 49 УПК РФ), имеется только проверяемая информация о готовящемся, совершенном или совершенном преступлении»[3, с. 32]

Мы согласны с комментарием автора по поводу вышеуказанных изменений, внесенных законодателем в ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Действительно, норма статьи 49 УПК РФ уже содержит противоречия, начиная с «защитник участвует в уголовном деле» и заканчивая «защитник участвует в уголовном деле»...на предмет чего ведется проверка отчета о преступлении...". Проверка сообщения - это не законченное действие (уголовное дело), а совокупность действий, в результате которых принимается решение в соответствии со статьями 145 УПК РФ.

На наш взгляд, в целях четкого правового регулирования следует исключить пункт 6 части 3 статьи 49 УПК РФ и представить его в отдельной части статьи 49 УПК РФ, а именно: "защитник привлекается к уголовному делу с момента осуществления процессуальных действий, посягающих на права и свободы лица, в отношении которого проверяется сообщение о преступлении в порядке, установленном статьями 144 УПК РФ".

По мнению Н. П.Ведищева, изменение и дополнение части 1.1 статьи 144 УПК РФ в части права «пользоваться услугами адвоката» приводит к расхождению между положениями статьи 49 и 144 УПК РФ. В первом случае речь идет о «защитнике», полномочия которого регулируются статьями 53 УПК РФ, а во втором - о праве на "услуги адвоката", полномочия которого не в полной мере регулируются законом.[3, с.32]

Амасынц также предлагает заменить термин "адвокатские услуги" в части 1.1 статьи 144 УПК РФ формулировкой "содействие защитнику" "[2, с. 91 - 94] для определения процессуального статуса защитника (адвоката).

А. П. Ряполова считает, что необходимо определить статус адвоката, участвующего в проверке сообщения о преступлении, поскольку его "права и обязанности не могут быть полностью идентичны по объему правам и обязанностям защитника".[8, с. 60]

Мы не согласны с таким мнением авторов, поскольку часть 2 статьи 49 УПК РФ гласит, что «адвокаты участвуют в качестве защитников». Понятие защитника закреплено в части 1 статьи 49 УПК РФ, что означает, что понятие "адвокат" "тождественно понятию «защитник».

В подтверждение нашего мнения обратимся к Федеральному закону «Об адвокатуре и адвокатуре в Российской Федерации», который гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленное в Конституции Российской Федерации, и регулирует адвокатскую деятельность.

В соответствии с п. 5 ч. 2 гл. 2 указанного Федерального закона «об оказании юридической помощи» адвокат участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях».

На наш взгляд, ключевым является "адвокат", который может выступать в качестве представителя или защитника, то есть это уже вторично, но они несут на себе печать понимания смысла понятия «адвокат». Это означает, что истинный смысл и полнота понятия кроется в слове «юрист», который оказывает квалифицированную юридическую помощь. Смысл этого положения следует толковать широко.

Обращая внимание на актуальные проблемы обеспечения законных интересов личности в ходе процессуальных действий на стадии уголовного судопроизводства, необходимо определить полномочия лиц, участвующих в этих действиях.

О. В. Гладышева пишет, что наличие одной и той же стадии возбуждения уголовного дела обеспечивает законность и справедливость начала производства по уголовному делу.[5, с.188]

Однако, по мнению О. В. Гладышевой, процессуальный статус возможных участников на стадии уголовного судопроизводства четко не установлен законом, что приводит к нарушениям прав граждан.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года (по жалобе В. И. Маслова)[1] говорится, что любое лицо, участвующее в сфере уголовного судопроизводства, независимо от своего формального процессуального статуса, может воспользоваться помощью адвоката (защитника), а это значит, что в определенной степени оно может иметь право на защиту.

В части 1 статьи 49 УПК РФ законодатель определяет защитника как "лицо, которое защищает права и интересы подозреваемых и обвиняемых в порядке, установленном УПК РФ, и оказывает им юридическую помощь в уголовном судопроизводстве".

В части 1.1 статьи 144 УПК РФ "лица, участвующие в производстве по делу при проверке сообщения о преступлении" имеют право на адвоката, но Уголовно - процессуального статуса пока не имеют.

О. В. Гладышева считает, что для обеспечения законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела необходимо законодательно закрепить процессуальный статус заявителя, лица, вызванного на допрос, защитника заявителя, лиц, привлеченных для получения объяснений участником следственного действия.[4, с.122 - 132]

Мы не согласны с мнением автора, поскольку отсутствие четкого правового статуса участников проверки сообщения о преступлении, нуждающихся в помощи адвоката, не влечет за собой ограничения их конституционных прав и свобод, а значит, адвокат в любом случае будет осуществлять защитные функции, предусмотренные уголовно - процессуальным законодательством в отношении обратившегося к нему лица.

Участие адвоката в проверке сообщения о преступлении является, конечно, важным аспектом для осуществления им своих функций, но статья 144 УПК РФ не устанавливает, какими полномочиями обладает адвокат, однако, поскольку права обвинения имеются.

Иванов справедливо отмечает, что " прокуратура сегодня располагает множеством эффективных процессуальных средств сбора информации доказательственного характера на стадии проверки заявления (сообщения) о преступлении." [6, с. 107 - 108]

Как мы уже говорили ранее, полномочия адвоката в статье 144 УПК РФ не определены, а согласно статьям 49 и 53 УПК РФ защитник выполняет свои функции только в том случае, если он вступает в уголовное дело.

Обратимся к части 2 статьи 6 Закона Об адвокатуре, в которой говорится, что адвокат имеет право::

- * собирать информацию, запрашивать документы, в том числе те, которые могут быть признаны вещественными доказательствами;;
- * интервью с отдельными лицами с их согласия;
- * привлечение специалистов на договорной основе;

* свободно встречаться с доверителем, не ограничивая его количество и продолжительность;

* запись информации (в том числе с использованием технических средств), содержащейся в материалах дела;;

* совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Таким образом, полномочия адвоката, предоставленные ему вышеназванным законом, позволяют участвовать в доказывании, а именно собирать доказательства.

сведения, которые в соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ могут быть использованы в качестве доказательств.

По мнению Т. Г. Нечаевой, УПК РФ не разделяет доказательства в зависимости от стадии, на которой они получены. Это верно, поскольку данное положение способствует непрерывности доказывания между стадиями уголовного процесса.[7, с. 128]

Этот факт важен для адвоката - защитника, поскольку обстоятельства, установленные им при осуществлении деятельности, предусмотренной статьей 144 УПК РФ, будут иметь важное значение в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела в соответствии со статьей 145 УПК РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что основной задачей адвоката при уголовно - процессуальном доказывании на стадии уголовного судопроизводства является толкование доказательств в пользу клиента в законном порядке.

Допуск адвоката, адвокатская деятельность на стадии доследственной проверки призвана облегчить принятие законных и обоснованных решений.

Список использованной литературы:

1. По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11 - П // СПС «КонсультантПлюс».

2. Амасьянц А.Э. Некоторые проблемы обеспечения права на защиту на стадии рассмотрения сообщения о преступлении // Современное право, 2014. № 1. С. 91 - 94.

3. Ведищев Н.П. Новый закон — новые проблемы у адвокатов // Адвокат, 2013. № 9. СПС «КонсультантПлюс».

4. Гладышева О.В. Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // Российский юридический журнал, 2012. № 6. С. 122 - 132.

5. Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Краснодар, 2008. С. 188.

6. Иванов И.И. Участие адвоката - защитника в уголовно - процессуальном доказывании: проблемы, тенденции, перспективы // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сб. науч. ст. СПб., 2017. С. 107 - 108.

7. Нечаева Т.Г. Оценка следователем допустимости доказательств на стадии возбуждения уголовного дела: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. ун - т МВД РФ, 2007. С. 128.

8. Ряполова Я.П. Участие адвоката в стадии возбуждения уголовного дела в свете новых изменений уголовно - процессуального закона / Я.П. Ряполова // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 60.

© Н.С.Саркисян, 2020

УДК 340

Н.Е. Свиридова

магистрант 2 курса ВлГУ,

г. Владимир, РФ

Sviridova.natalia.96@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ УЧРЕДИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация:

В статье автор рассматривает основные особенности юридической техники при составлении уставных документов, анализирует проблемы, возникающие в процессе составления учредительных документов и пути их решения.

Ключевые слова:

некоммерческие организации, юридическая техника, НКО, устав, учредительный документ

Юридическая техника – совокупность способов, приемов, средств, используемых в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности. Юридическая техника используется не только в процессе создания нормативно - правового акта, но также и в процессе создания договоров, указов, учредительных документов некоммерческих организаций (уставы).

При подготовке уставных документов организации приемы и правила юридической техники необходимы для обеспечения соответствия формы устава его содержанию, доступность изложения материала (видов деятельности) для учредителей, членов, участников организации, доступность и ясность изложения, логика содержания, итогом процесса станет логичный устав организации.

Е. В. Максимова считает, что все приемы, используемые в юридической технике основаны на установленных правилах технико - юридических средств и именно средства находятся в основе приемов. Это относится к перечню, используемому при перечислении видов деятельности, целей, видов приносящей доход деятельности в уставе организации, как к ее средствам, которые формируют приемы [1, с. 20].

По состоянию на 22 марта 2020 года на территории Владимирской области зарегистрировано по данным Минюста РФ около 1683 некоммерческих организаций [2]. Число некоммерческих организаций (юридических лиц), учтенных в Статрегистре во Владимирской области - 7108 организаций, однако активно на территории региона работают около 55 % НКО, большинство из них (около 80 % сосредоточены в городе Владимире) [3]. В своей деятельности некоммерческие организации регулярно

сталкиваются с правовыми вопросами, необходимостью проконсультироваться по налогообложению, бухгалтерскому учету, отчетности. Однако во Владимирской области лишь единицы юристов и бухгалтеров специализируются на вопросах деятельности некоммерческих организаций. Вопросами подготовки уставных документов для регистрации занимаются несколько человек во всей Владимирской области. В 2019 году был проведен опрос зарегистрированных НКО, в частности относительно уровня разработанности внутренних документов. Данный опрос показал, что около 28 % вынуждены самостоятельно искать литературу или кратковременные курсы по отдельным вопросам, 44 % прошли курсы, проводимые отдельными некоммерческими организациями региона, оставшиеся не имеют соответствующего образования по данному вопросу.

Следствием низкого уровня правопонимания граждан, работающих в сфере некоммерческих организаций выступают нарушения в деятельности некоммерческих организаций, выявленные в результате проверок, проводимых контролирующими органами: территориальное управление Минюста, Роскомнадзор, трудовая инспекция. Нарушений можно было бы избежать при проведении серьезной просветительской работы в области приемов и средств юридической техники, используемых в договорных отношениях, а также при оказании адресной помощи со стороны. В частности, Управлением Минюста России по Владимирской области ежегодно проверяется порядка 41 организаций. Наиболее частыми отказами и возвращениями уставов на доработку является нелогичность, нарушение приемов юридической техники при составлении устава организации. По данным ГАС Правосудие в 2019 году Управление 43 раза обращалось с исками о ликвидации НКО в связи с выявленными нарушениями в деятельности, 38 раз рассматривались материалы о привлечении к административной ответственности за нарушения составления документов[4].

Что касается реквизитов и оформления, уставы не имеют конкретной установленной законодателем формы. Однако в любом официальном документе необходимо указывать наименование, дату составления и подпись, в случаях с уставами некоммерческих организации в настоящий момент подпись учредителя не требуется, юридическую силу уставу придает отметка регистрирующего органа - Управление Министерства Юстиции России по Владимирской области. При составлении уставов юристу необходимо изучить нормативную базу, помимо ГК РФ существует множество специальных законов, касающихся тех или иных организационно - правовых форм некоммерческих организаций, соблюдать установленные для конкретных видов некоммерческих организации особенности, так для фондов и благотворительных организаций необходимо включать положения Федерального закона от 11.08.1995 N 135 - ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и др. формы устава.

Структура устава организации определяется на основе сферы деятельности будущей организации, согласно которой в уставе должны быть закреплены следующие положения: 1) орган, принимающий устав организации; 2) организационно - правовая форма, наименование и направление организации; 3) общие положения (правовой статус), включая территорию действия организации, полное и сокращенное наименование организации, словесное описание символики при наличии, место нахождения постоянного руководящего органа организации (Совет, Правление, Конференция); 4) цели, задачи и виды деятельности организации; 5) виды приносящей доход деятельности, при условии, что организация

планирует ее осуществлять; 5) права и обязанности организации, членов (если организация предполагает членство); 6) порядок приемы и выхода учредителей, в организациях, которые предполагают прием и выход учредителей; 7) структура организации, порядок формирования органов и их компетенция, сроки полномочий; 8) источники формирования имущества; 9) финансово - хозяйственная деятельность организации; 10) формирование ревизора или ревизионной комиссии (кроме случаев, когда ревизионную функцию берут на себя учредители); 11) порядок внесения изменений и дополнений в устав некоммерческой организации; 12) порядок реорганизации и ликвидации некоммерческой организации.

Язык изложения должен быть ясным, четким, доступным и соответствовать нормам русского языка. Необходимо использовать адекватные, не загроможденные термины, практика показывает, что включение в один вид деятельности нескольких сфер сразу приводит к корректировкам со стороны Минюста или удаление пункта вовсе. Рекомендуется подразделять текст на пункты при перечислении видов деятельности, прав и обязанностей организации, членов организации, источников формирования имущества или компетенций органов управления; в описаниях символики, правового статуса организации можно ограничиться делением на абзацы. Виды деятельности должны быть понятными для других участников организации, соответствовать целям и предмету деятельности некоммерческой организации.

Способ изложения видов деятельности может отличаться уровнем обобщенности, быть абстрактным и казуистическим. Абстрактный способ при составлении уставов характеризуется предельным обобщением видов деятельности организации. В отличие от него казуистический способ, напротив, характеризуется перечислением конкретных видов деятельности. Достоинство первого способа состоит в краткости, что позволяет организациям работать во всех сферах деятельности, второго - в точности и конкретности. При этом абстрактный способ в случае составления учредительных документов иллюстрирует менее высокий уровень юридической техники, чем казуистический. Необходимость применения второго способа обусловлена тем, что он позволяет конкретизировать виды деятельности в виде соответствующих алгоритмов, что нельзя сказать об абстрагировании, как правило, являющемся причиной затруднений в правопонимании.

Необходимо отметить, что для достижения развитого гражданского общества необходимо учитывать, что процесс создания уставов должно происходить в соответствии с приемами и средствами юридической техники, принципы, представляющие собой проявление функционального назначения в отношениях. Соблюдение этих принципов - залог эффективности законодательства, соответствия результатов деятельности, закрепленной в уставах некоммерческих организаций ее целям, полноты, точности и ясности принятых уставов и, как результат, их исполняемость, реальность в качестве механизма регулирования общественных отношений.

Список использованной литературы:

1. Максимова Е. В. К вопросу о приемах юридической техники, применяемых при изложении нормативно - правовых предписаний федеральными органами исполнительной власти // Юридический мир. 2009. №9.
2. <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>(дата обращения 25.03.2020)

3. <https://vladimirstat.gks.ru/storage/mediabank/2001.01.2020.pdf> (дата обращения 25.03.2020)

4. <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 25.03.2020)

© Н.Е. Свиридова, 2020

УДК 336.14

Тарасов А.А.

Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики»

г. Москва, РФ

E - mail: tarasov152hse@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ФИНАНСОВОГО ВЫРАВНИВАНИЯ В БЮДЖЕТНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Оказание финансовой помощи является одним из ключевых вопросов межбюджетных отношений. Экономическая ситуация того или иного региона напрямую влияет на качество предоставления государственных услуг, поэтому государство заинтересовано предпринимать меры для улучшения ряда показателей в отстающих регионах. Для осуществления данной задачи государство реализует комплекс мер по распределению и перераспределению финансовых ресурсов между публично - правовыми образованиями. Целью исследования является рассмотрение сущности института финансового выравнивания, который представляет собой важный не только финансово - правовой, но и конституционно - правовой институт.

Ключевые слова

Финансовое выравнивание, принципы финансового выравнивания, публичные финансы, бюджетное право, распределение публичных финансов, финансовая автономия, бюджетный федерализм и др.

Тема финансового выравнивания изучена фрагментарно в юридической науке: большинство исследований по данному вопросу являются экономическими. Фундаментально тема не затрагивалась отечественными учеными - правоведами, что создает неопределенность в финансово - правовой науке. Тем не менее, финансовое выравнивание представляет собой значимый правовой институт, стоящий в основе движения публичных финансов в государстве.

Финансовое выравнивание в узком смысле представляет собой распределение финансовых ресурсов внутри государства с помощью законодательно установленных механизмов. Распределение осуществляется между публично - правовыми образованиями на основании экономических показателей каждого из них.

Когда речь идет о федеративном государстве, то финансовое выравнивание базируется на финансовой автономии, то есть самостоятельности публично - правовых образований (регионов, муниципалитетов) распоряжаться финансовыми ресурсами по своему

усмотрению в рамках своей компетенции. Однако, механизмы выравнивания могут функционировать и в рамках унитарного государства (успешный опыт применения механизмов показывает, к примеру, Латвия). [1, с. 75]

В отличие от ряда европейских стран, в Российской Федерации нет специального закона, регулирующего вопросы финансового выравнивания, в котором бы содержались определение и принципы, а также механизмы финансового выравнивания.

Выделяют горизонтальное и вертикальное финансовое выравнивание. Горизонтальное выравнивание реализуется через систему межбюджетных трансфертов. Оно является преимущественным механизмом регулирования межбюджетных отношений в большом количестве государств, к примеру, в Австрии (исключительно целевые трансферты), Индии, Канаде (ежегодные нецелевые гранты), Германии.[3, с. 208] Подобная система применяется в Швеции и Литве, где финансово устойчивые регионы вносят средства на выравнивание остальных. [1, с. 78] Вертикальное выравнивание является инструментом децентрализованного управления, в котором делается упор на самостоятельности и бюджетной ответственности реципиентов перед жителями их территорий.

Необходимый (минимальный, стандартный) уровень социальных услуг на всей территории страны достигается путем повышения бюджетных потенциалов нуждающихся в поддержке территорий. Задачами вертикального выравнивания является разграничение компетенций и ответственности между уровнями власти, а также распределение доходных источников за уровнями власти.[4, с. 15] Горизонтальный подход преимущественно используется только для финансирования расходов, а вертикальное выравнивание - как правило, только для согласования условий получения доходов. Механизмы той или иной формы финансового выравнивания закреплены в законодательстве как федеративных, так и унитарных государств.

Стоит отметить, что в дополнение к этим структурированным видам финансового выравнивания, выделяют также «скрытое» финансовое выравнивание. Под скрытым финансовым выравниванием понимаются меры, не заключенные в законах, касающихся финансового выравнивания, однако по содержанию так или иначе влияющие на распределение финансов.[5, с. 57] В таком случае можно говорить о двух структурированных видах финансового выравнивания и об одном факультативном. Виды выравнивания позволяют с разных сторон посмотреть на механизмы и инструменты бюджетного взаимодействия различных уровней власти.

Рассмотрев механизмы и виды финансового выравнивания с правовой точки зрения, можно сформулировать определение и принципы финансового выравнивания, что позволит говорить о роли данного института в финансовом праве. Финансовое выравнивание - это институт, включающий в себя законодательно закрепленный комплекс мер, направленных на стимулирование экономики и выравнивание уровня предоставления государственных услуг в отстающих публично - правовых образованиях. Цель финансового выравнивания состоит в том, чтобы позволить все уровням власти выполнять задачи, возложенные на них согласно конституции.

На основании исследования выделим основные принципы финансового выравнивания.

Экономическая обоснованность. Применение тех или иных мер финансового выравнивания должно быть основано на экономических расчетах, с использованием четко разработанной методологии. *Законность.* Любая мера финансового выравнивания должна

основываться на четко определенных нормах законодательства и применяться под контролем надзорных органов или соответствующих комиссий.

Прозрачность. Данный принцип вытекает из предыдущего. Граждане страны являются налогоплательщиками и имеют право знать о направлениях движения финансов, примером реализации данного принципа является Швеция.[2, с. 54]

Приоритет экономических мер над административными. Инструменты финансового выравнивания не должны основываться исключительно на политических решениях, поскольку ведут за собой экономические изменения, в конечном итоге отражающиеся на уровне жизни граждан.

Справедливость (беспристрастность). Данный принцип так же связан с предыдущими. Он основывается на компромиссном разграничении компетенции между уровнями власти и, как следствие, переходит в строгое следование конституционным принципам, когда не отдается предпочтение каким - либо конкретным регионам.

Приоритет реализации прав человека. Нельзя забывать, что целью финансового выравнивания является равное предоставление государственных услуг гражданам, а равно и обеспечение реализации прав населения в полной мере. Речь фактически идет об исполнении положений Конституции.

Стимулирующий характер. Принимаемые меры, направленные на выравнивание, должны проводиться таким образом, чтобы исключить ситуации, когда система распределения не побуждает публично - правовые образования развивать собственные доходы.

Таким образом, в широком смысле финансовое выравнивание охватывает почти весь спектр межбюджетных отношений; проведенное исследование свидетельствует о том, что данный институт занимает центральную позицию в бюджетном праве, поскольку обеспечивает надлежащее исполнение конституционных положений.

Целью финансового выравнивания является обеспечение предоставления равного уровня государственных услуг на всей территории государства. Равный доступ граждан к данным услугам является конституционным правом. Приоритет прав человека в целеполагании финансового выравнивания говорит о том, что его можно представить не только как финансово - правовой, но и как конституционно - правовой институт.

Список использованной литературы:

1. Иванов В.В., Строгнацкая О.А. Инструменты межбюджетного выравнивания социально - экономических условий жизнедеятельности регионов в Латвии // Финансы и кредит. 2008. №43 (331). С. 76 - 80
2. Криворотко Ю.В. Эволюция модели равенства бюджетной обеспеченности в Швеции: последние корректировки // Финансы и кредит. 2009. №30 (366). С. 53 - 62
3. Морозова О.С. Финансовое выравнивание и его принципы в бюджетном законодательстве Германии // Актуальные проблемы российского права. 2016. №10 (71). С. 202 - 215
4. Соколова А.А. Формы и механизмы вертикального выравнивания в сфере межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2009. №6. С. 14 - 22.
5. Roberto Bernardo Anero Ord'óñez. Finanzausgleich und Dezentralisierung: Spanien auf dem Weg zu einem gegliederten Staatswesen. Maeburg. 2003. S. 57

© А.А. Тапасов, 2020

ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ЛЕГИТИМАЦИИ АУДИТОРОВ КАК ОСНОВНЫХ СУБЪЕКТОВ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Согласно анализу положений ФЗ «Об аудиторской деятельности» до сих пор остаются нерешенными некоторые важные вопросы, связанные с правовой регламентацией аудиторской деятельности. В данной статье автором рассмотрен обновленный порядок легитимации аудиторов как основных субъектов аудиторской деятельности, а также проанализирована новая модель квалификационного экзамена на получение аттестата аудитора. Отмечается наличие пробелов в законодательстве, регулирующем указанные правоотношения. В целях повышения качества кадрового состава аудиторского корпуса предлагается внесение изменений в действующий правовой массив.

Ключевые слова

Аудит, аудиторская деятельность, квалификационный экзамен аудитора, порядок легитимации аудиторов.

В сфере развития предпринимательской деятельности, а также установления действенного и эффективного контроля за процессом распределения и использования финансов публичных образований и субъектов, находящихся на особом контроле у государства, большую роль играет институт аудита как форма особой, независимой, проверки бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности.

В целом, необходимо отметить, что данная сфера долгое время оставалась в стороне от серьезных изменений отечественного правового массива. И лишь в крайние несколько лет, законодательство об аудите начало меняться и произведенные изменения следует считать положительными. Так, был усилен контроль за деятельностью аудиторов, предприняты действия по сближению отечественной модели аудита к международным стандартам, а также введен новый порядок легитимации аудиторов как основных субъектов аудиторской деятельности.

Общее правовое положение данного субъекта преимущественно устанавливается в правилах ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307 - ФЗ «Об аудиторской деятельности» [1], согласно которым аудитором является «физическое лицо, получившее квалификационный аттестат аудитора и являющееся членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов».

Таким образом, закон предусматривает два отличительных признака правового статуса аудитора – наличие особого аттестата и членство в саморегулируемой организации (далее – СРО).

Первое является обязательной предтечей второго. При этом квалификационный аттестат аудитора – это документ, подтверждающий квалификацию аудитора, необходимый для подписания аудиторских заключений. Его выдача, а, следовательно, и легитимация конкретного физического лица в качестве аудитора, возможна при наличии двух полноценных и самостоятельных условий – сдачи экзамена и наличия минимального опыта работы в соответствующей сфере.

Именно на первом из указанных критериев, мы и сосредоточим свое внимание. До 31 марта 2020 г. весь процедурный массив отношений по получению (беглый анализ указанного ниже документа позволяет говорить именно о подобном, достаточно узком, спектре вопросов им регулируемых) такого аттестата урегулирован Приказом Минфина РФ № 32н от 19 марта 2013 г. [2]. Общий порядок, установленный в данном документе, может быть определен следующим образом. Перечень вопросов, задаваемых претенденту на квалификационном экзамене, устанавливается единой аттестационной комиссией из областей знаний, утвержденных комиссией по аудиторской деятельности. Кандидат, получивший высшее образование по государственной образовательной программе, имеет право сдать квалификационный экзамен. Оплата всех расходов, связанных с проведением экзамена, ложится на плечи экзаменуемого. Срок действия полученного аттестата не ограничен.

Однако постоянная трансформация законодательства в сфере образовательных технологий, а также условий хозяйствования настоятельно требует их учета при определении кадрового корпуса аудиторов. Именно по этим причинам в этом году производится изменение порядка легитимации аудиторов.

Введение таких новшеств обусловлено вступлением в силу 31 марта 2020 г. (именно эта дата является демаркационной линией «старого» и обновленного порядка сдачи экзамена) Приказа Минфина РФ от 14 ноября 2018 г. № 232н «Об утверждении Порядка проведения квалификационного экзамена лица, претендующего на получение квалификационного аттестата аудитора» [3]. Фактически им устанавливается новая модель квалификационного экзамена на получение аттестата аудитора. При принятии указанного правового документа учитывались и положения профессионального стандарта «Аудитор» [4].

Новая модель аттестации аудитора предполагает уровневый подход к квалификационному экзамену, обеспечивая при этом последовательный переход от одного уровня компетенций к более сложному, и представляет собой систему, предусматривающую алгоритм приобретения претендентом профессиональной компетентности и поддержания ее на должном уровне.

Предлагаемая модель предусматривает 3 уровня аттестации:

Базовый. Проверка базовых знаний по модулям на практике; предусматриваются зачеты для претендентов, имеющих профессиональное образование; низкий уровень сложности; предполагает оценку компетенций претендентов в виде компьютерного тестирования.

Профессиональный. Проверка профессиональных знаний по областям при решении вопросов среднего уровня сложности и применение их на практике; способность самостоятельно решать задачи в разрезе модулей; включает шесть модулей в виде письменного экзамена, состоящих из практических вопросов и задач, с применением компьютеров.

Продвинутый. На данном этапе предполагается реализация уже комплексной оценки общего уровня компетентности конкретного аудитора; его способность одновременно реализовывать компетенции из различных отраслей знаний и умений; демонстрировать навыки реализации профессионального суждения в соответствии с наднациональными стандартами аудита и решения комплексной ситуационной задачи.

В итоговом виде обновленная модель проводимого испытания для потенциальных аудиторов будет включать следующие модули аттестации:

1. аудиторская деятельность;
2. бухгалтерский учет и отчетность (в том числе международные стандарты финансовой отчетности);
3. право;
4. налогообложение;
5. анализ бизнеса;
6. риск - менеджмент.

Модульный формат нового квалификационного экзамена позволит привлечь к сдаче экзамена на базовом уровне представителей смежных с аудитом профессий.

Как указывается в преамбуле нового Приказа, актуальность принятия новой модели квалификационного экзамена обоснована необходимостью приведения его в соответствие с международными стандартами и требованиями аудита. Действительно, общий анализ вектора развития законодательства об аудите свидетельствует о постепенном его сближении общемировым стандартам, что в эпоху цифрового права и все большего развития транснационального формата реализации предпринимательской активности, подлежащей в отдельных случаях и обязательному аудиту, видится оправданным и необходимым. В частности, в январе прошлого года появился целый массив нормативных актов, посвященных регламентации этого круга вопросов. В частности, были приняты Международные стандарты аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» [5], 600 «Особенности аудита финансовой отчетности группы (включая работу аудиторов компонентов)» [6] и многие другие.

Однако обновленный порядок принятия экзамена, представляется, не учитывает эту тенденцию в полном объеме: положения о возможности учета аттестации аудиторов, проведенной за рубежом, в нем отсутствуют, что видится значительным негативным моментом обновленного порядка. По нашему мнению, как минимум, целесообразно установить возможность зачета модулей на базовом и на профессиональном уровнях соответствующих международных аттестаций (например, ACCA, CIMA, ACA (ICAEW), а также возможность зачета соответствующих модулей на базовом и профессиональном уровнях аудиторами, получившим квалификационные аттестаты в странах, входящих в Евразийское экономическое сообщество, для всех дисциплин за исключением налогообложения и права, имеющих национальные особенности.

Кроме того, фактически остался не освещенным и следующий важный аспект.

При изменении системы подготовки кадров в определенной области, вполне логично встает вопрос о применении новых стандартов к лицам, уже имеющим соответствующий статус (тем более, что в данной сфере аттестат аудитора имеет бессрочный характер). Новые требования к объему знаний, учитываемых при сдаче экзамена, конечно же, на

признанных аудиторов не распространяется. Но, отметим, что законодательство сохранило необходимость постоянного совершенствования профессионального уровня уже действующих аудиторов. По смыслу основного закона в этой сфере на аудитора возложена, под угрозой возможности аннулирования аттестата, обязанность прохождения ежегодного специального обучения.

Все параметры обучения подобного рода устанавливаются самими СРО. Правовую же основу реализации такого рода программ закладывают положения специальных рекомендаций по организации обучения аудиторов СРО [7]. Однако ни в этом акте, ни в иных составляющих отечественной нормативной базы не предусмотрено изменений, согласно которым претендент, успешно сдавший экзамен по старой модели, будет вынужден пересдавать или досдавать модули нового экзамена.

Полагаем, такое кардинальное решение сложившейся ситуации, хотя и уравнивает в положении уже работающих и только приступающих к аудиторской деятельности специалистов, но может создать серьезные препятствия в текущих аудиторских проверках.

Рациональным выходом из подобной ситуации была бы легально установленная необходимость по соотнесению указанных выше программ повышения квалификации с новыми требованиями к квалификации аудиторов. Это положение обязательно должно получить легальное закрепление хотя бы на уровне упомянутых выше специальных рекомендаций.

Определенные трансформации, думается, необходимо ввести и относительно порядка аннулирования, как мы уже указали выше, выданного специальной аттестационной комиссией, аттестата аудитора. Такое правомочие (т.е. возможность аннулирования) передано «в руки» СРО аудиторов, которое самостоятельно принимает решение о нивелировании юридической силы указанного документа. Как показывает судебная практика, споры в отношении правомерности реализации данной возможности, отнюдь, не редки и решение правоприменителя в большинстве случаев выявляет нарушения в действиях СРО. К примеру, СРО аннулировало аттестат аудитора ввиду не осуществления им профессиональной деятельности в течении более чем двух лет, несмотря на отчеты, своевременно и в полном объеме предоставленные «разжалованным» аудитором тому же СРО [8].

Подчеркнем также, что конкретное управомоченное лицо и процедурные аспекты аннулирования устанавливаются внутренними документами (локального уровня) самой некоммерческой организации. По нашему мнению, такое положение вещей является не справедливым и ущемляет права аудиторов, имеющих членство в различных СРО.

Современный подход законодателя сводится к строгой формализации процедур выдачи аттестата на федеральном уровне, логично, что и весь дальнейший его «оборот» должен исполняться ровно по тем же процедурным параметрам – единым для всех и реализуемым независимым органом. Полагаем, законодателю необходимо передать весь ряд правомочий, связанный с аннулированием и прекращением действия аттестата аудитора в компетенцию одного органа.

Подытоживая все сказанное, отметим, что, в контексте современного законодательства, для получения статуса аудитора все также необходимо сдать квалификационный экзамен для получения квалификационного аттестата аудитора и являться членом СРО аудиторов. Однако, согласно нововведениям, вводится новая модель квалификационного экзамена. Ее

положительной чертой является возможность привлечения к сдаче экзамена представителей смежных с аудитом профессий и должно привести к повышению качества аудиторской подготовки специализированных кадров и процедуры ее оценки в Российской Федерации, а также позволит приблизить формат отечественного экзамена к международным стандартам. Между тем, определенные сложности в реализации процедур легитимации профессиональных участников аудиторского рынка все еще остались не решенными и нуждаются в скорейшем разрешении.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307 - ФЗ «Об аудиторской деятельности» [ред. от 26.11.2019] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 15.
2. Приказ Минфина от 19 марта 2013 г. № 32н «Об утверждении положения о порядке проведения квалификационного экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора» [ред. от 17.01.2017] // Российская газета. – 2013. – № 136.
3. Приказ Минфина России от 14 ноября 2018 г. № 232н «Об утверждении Порядка проведения квалификационного экзамена лица, претендующего на получение квалификационного аттестата аудитора». Документ не вступил в силу // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Минтруда России от 19 октября 2015 г. № 728н «Об утверждении профессионального стандарта «Аудитор» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Международный стандарт аудита 600 «Особенности аудита финансовой отчетности группы (включая работу аудиторов компонентов)» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Рекомендации по организации саморегулируемыми организациями аудиторов прохождения аудиторами обучения по программам повышения квалификации: одобрены Советом по аудиторской деятельности при Минфине России 29 октября 2009 г., протокол № 79 [ред. от 29.04.2010] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2017 г. № 09АП - 13915 / 2017 по делу № А40 - 211001 / 16 - 48 - 1908 // СПС «КонсультантПлюс».

© Д.В. Филипов, 2020

УДК34

Челахсаева Я.Т. - магистр первого года обучения
ФГБОУ ВО СК ГМИ (СКГТУ), г. Владикавказ, РФ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Аннотация: изложенный материал по нормативным правовым актам в части общественных объединений позволяет определить основные направления

совершенствования федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации в исследуемой сфере.

Ключевые слова: оптимизация федерального законодательства и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в части, общественных объединений.

Конституция Российской Федерации, основываясь на нормах международного права. Гласит: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нём».[2, ст.30]

Свобода деятельности общественных объединений, её гарантирование, как и ограничение, также осуществляются согласно принципам и нормам международного права.

П.4 ст.13 КРФ гласит: «Общественные объединения равны перед законом». [2, п.4 ст.13]Равенство общественных объединений перед законом проявляется в равенстве требований государства к уставам общественных объединений, к порядку их регистрации и прекращения их деятельности. Так, устав, положение или иной основополагающий акт общественного объединения должен указывать цели, задачи, структуру и территорию деятельности общественного объединения, условия, порядок приема новых членов и выхода, права и обязанности участников, порядок образования и сроки полномочий руководящих органов, источники образования средств и иного имущества общественного объединения и его организаций.

Равенство общественных объединений означает равенство их прав в общественной и хозяйственной деятельности.

Общественные объединения - важная часть политической системы любого общества. Это добровольные формирования граждан, объединенных общностью своих интересов и стремлении к их практической реализации и удовлетворению духовных или иных нематериальных потребностей. Федеральный закон от 19 мая 1995 года №82 - ФЗ «Об общественных объединениях», в ст.5 определяет, что общественное объединение - это «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения». Ст.6 Федерального закона уточняет, что «участниками общественного объединения являются физические и юридические лица - общественные объединения, выразившие поддержку целям данного объединения и (или) его конкретным акциям, принимающие участие в его деятельности без обязательного оформления условий своего участия, если иное не предусмотрено уставом. Участники общественного объединения физические и юридические лица - имеют равные права и несут равные обязанности». Отметим, что объединение юридических лиц (организаций) в России называется ассоциацией.[1, с. 277]

В зависимости от территориального охвата общественные объединения могут быть общероссийскими (работают на территориях более половины субъектов РФ), межрегиональными (на территориях менее половины субъектов РФ), региональными (работают на территории одного региона) и местными (работает в пределах территории органа местного самоуправления).

По закону только общероссийские общественные объединения использовать в своих названиях наименования «Россия», «Российская Федерация» и образованные на их основе слова и словосочетания без специального разрешения правомочного государственного органа.

На современном этапе общественные объединения в Российской Федерации можно также охарактеризовать как вариативные по направленности деятельности (творческая, профессиональная, спортивная, благотворительная, гражданско - патриотическая), по разнообразию формы механизмов реализуемых проектов и программ. Деятельность более половины их существующих общественных объединений - разнонаправленна. В зависимости от природы и характера государства, от конкретных исторических условий и культурно - национальных особенностей роль общественных объединений в обществе, их количество и функции могут выглядеть по - разному. [1, с. 278]

В настоящее время роль и значение общественных объединений граждан значительно возросли. В стране создаются и функционируют не только политические партии и движения, но и многочисленные общественные организации, фонды, органы общественной самодеятельности, которые стремятся более активно участвовать в общественно - политической жизни Российского государства. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется государством.

Содержание права граждан на объединение, гарантии этого права, статус общественных объединений, порядок их создания и деятельности регламентированы Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 19 мая 1995г. №82 - ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральным законом от 12 января 1996 г. №7 - ФЗ «О некоммерческих организациях».

Общее значение для общественных объединений имеет закон «Об общественных объединениях», действие которого распространяется на все общественные объединения, созданные по инициативе граждан, за исключением религиозных организаций, а также коммерческих организаций и создаваемых ими некоммерческих союзов или ассоциаций.

Данный федеральный закон установил, что общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно - правовых форм:

1. Общественная организация;
2. Общественное движение;
3. Общественный фонд;
4. Общественное учреждение;
5. Орган общественной самодеятельности. [3, с. 57]

Общественным объединением граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим группам, названа национально - культурная автономия в Федеральном законе от 17 июня 1996 г. №74 - ФЗ «О национально - культурной автономии». Национально культурные автономии могут быть местными (городскими, районными, поселковыми, сельскими) региональными и федеральными. Они регистрируются в установленном порядке и включаются в открытый для обозрения реестр национально - культурных автономий, который ведут органы исполнительной власти.

По территориальной сфере деятельности все общественные объединения подразделяются на общероссийские, межрегиональные, региональные и местные. [3, с. 58]

1. Под общероссийским общественным объединением понимается объединение, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с уставными целями на

территориях более половины субъектов Российской Федерации и имеет там свои структурные подразделения - организации, отделения или филиалы и представительства.

2. Под межрегиональным общественным объединением понимается объединение, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с уставными целями на территориях менее половины субъектов Российской Федерации и имеет там свои структурные подразделения - организации, отделения или филиалы и представительства.

3. Под региональным общественным объединением понимается объединение, деятельность которого в соответствии с его уставными целями осуществляется в пределах территории одного субъекта Российской Федерации.

4. Под местным общественным объединением понимается объединение, деятельность которого в соответствии с его уставными целями осуществляется в пределах территории органа местного самоуправления.

Включение в наименования общероссийских общественных объединений наименования Российская Федерация или Россия, а также слов, производных от этого наименования, допускается без специального разрешения, выдаваемого в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.[4, ст.14]

Общественные объединения независимо от их организационно - правовых форм равны перед законом. Деятельность общественных объединений основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности. Общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности.

Деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах - общедоступной.[4, ст. 15]

Общественные объединения создаются по инициативе их учредителей - не менее трех физических лиц. Количество учредителей для создания отдельных видов общественных объединений может устанавливаться специальными законами о соответствующих видах общественных объединений.

В состав учредителей наряду с физическими лицами могут входить юридические лица - общественные объединения.

Решения о создании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящих и контрольно - ревизионного органов принимаются на съезде (конференции) или общем собрании. С момента принятия указанных решений общественное объединение считается созданным: осуществляет свою уставную деятельность, приобретает права, за исключением прав юридического лица, и принимает на себя обязанности, предусмотренные настоящим Федеральным законом.

Правоспособность общественного объединения как юридического лица возникает с момента государственной регистрации данного объединения. [4, ст.18]

Учредителями, членами и участниками общественных объединений могут быть граждане, достигшие 18 лет, и юридические лица - общественные объединения, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, а также законами об отдельных видах общественных объединений.

Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся в Российской Федерации, могут быть учредителями, членами и участниками общественных объединений, за исключением случаев, установленных международными договорами

Российской Федерации или федеральными законами. Иностранцы граждане и лица без гражданства могут быть избраны почетными членами (почетными участниками) общественного объединения без приобретения прав и обязанностей в данном объединении.

Не может быть учредителем, членом, участником общественного объединения:

1) иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации;

2) лицо, включенное в перечень в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года N 115 - ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее - Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма");

3) общественное объединение, деятельность которого приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 114 - ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (далее - Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности");

4) лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности;

5) лицо, содержащееся в местах лишения свободы по приговору суда;

6) организация или физическое лицо, в отношении которых межведомственным координационным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма, принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества в соответствии со статьей 7.4 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", до отмены такого решения.

Лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О противодействии экстремистской деятельности" либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года N 35 - ФЗ "О противодействии терроризму", судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может быть учредителем общественного объединения в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда.

Членами и участниками молодежных общественных объединений могут быть граждане, достигшие 14 лет.

Членами и участниками детских общественных объединений могут быть граждане, достигшие 8 лет.

Условия и порядок приобретения, утраты членства, включая условия выбытия из членов общественных объединений по возрасту, определяются уставами соответствующих общественных объединений.

Требование об указании в официальных документах на членство или участие в тех или иных общественных объединениях не допускается. Принадлежность или непринадлежность граждан к общественным объединениям не может являться основанием для ограничения их прав или свобод, условием для предоставления им государством каких-либо льгот и преимуществ, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления не могут быть учредителями, членами и участниками общественных объединений.

При создании общественных объединений в форме общественных организаций учредители данных объединений автоматически становятся их членами, приобретая соответствующие права и обязанности.

При создании общественных объединений в иных организационно - правовых формах права и обязанности учредителей таких объединений указываются в их уставах. [4, ст.19]

В заключении хотелось бы указать на пути разрешения указанных проблем:

1. Привлечение к совершенствованию законодательства касаясь общественных объединений;
2. Придание законотворческому процессу гласности, как на этапе разработки, так и в процессе применения новых правовых норм;
3. Необходимость скорейшей выработки законодателем четкой позиции и регламентации в законодательстве об общественных объединениях.

Список использованной литературы:

1. Связи с общественностью в органах власти: учебник для академического бакалавриата / М.М.Васильева [и др.]; под ред. М.М.Васильевой. – 2 - е изд., переработанное и дополненное. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 366 с. – (Серия: Бакалавр, Академический курс)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ);
3. Современная пресс - служба: учебник для вузов / Ю.А.Патапов, О.В.Тепляков. – 2 - е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 294с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный;
4. Об общественных объединениях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон 19 мая 1995 г. №82 - ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.);
5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51 - ФЗ (ред. от 16.12.2019, первая часть).
6. О некоммерческих организациях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон 12 января 1996 г. №7 - ФЗ (ред. с изменениями 2 декабря 2019 г.);
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон 6 октября 2003 г. №131 - ФЗ (ред. 27 декабря 2019 г.).

© Челахсаева Я.Т.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ

Аннотация: изложенный материал по нормативным правовым актам в части общественных некоммерческих благотворительных фондов позволяет определить основные направления совершенствования федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации в исследуемой сфере.

Ключевые слова: оптимизация федерального законодательства и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в части, общественных некоммерческих благотворительных фондов.

Законодательством Российской Федерации определено, что фонд - это не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели (статья 7 Федерального закона № 7 - ФЗ от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях»).[4, ст.7]

Некоммерческая организация, в отличие от коммерческой организации, не имеет извлечение прибыли в качестве цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками. [1, с. 137]

Некоммерческие организации также вступают в отношения по поводу их государственной регистрации, могут получать лицензии на осуществление соответствующих видов деятельности (образовательной, в области здравоохранения и т.д.), в их отношении также осуществляется государственный контроль (надзор), они подлежат в установленных случаях административной ответственности. Кроме того, некоммерческие организации могут быть субъектами административно - правовых отношений независимо от того, имеют они статус юридического лица или нет. [3, с.105]

Современное социальное предпринимательство, не имея детерминированных понятийных рамок, все чаще представляется инновационными формами социальной деятельности. Остановимся лишь на одном из них.

Фонд «Ашока» был основан в 1980 г. Биллом Дрейтоном, который полагал, что самой мощной силой и проводником добра в мире является социальный предприниматель: человек, движимый инновационной идеей, которая может помочь исправить укоренившуюся глобальную проблему. По его мнению, ведущие социальные предприниматели мира стремятся к системным решениям, которые постоянно меняют существующие модели деятельности. Начиная с Индии (1981), фонд начал выявлять и поддерживать ведущих социальных предпринимателей в мире, у которых есть идеи для масштабных социальных изменений. Официально имя фонда было зарегистрировано в 1987 г. Б.Дрейтон был вдохновлен санскритским словом «ашока», что означает «активное

отсутствие печали», и Индийским императором Ашокой - одним из первых великих социальных предпринимателей в мире. [2, с. 32 - 33]

В настоящее время фонд «Ашока» продолжает расти, расширяя свою глобальную сеть ведущих социальных предпринимателей в Северной Америке – она начала осуществление программ в США в 2000 г., в Канаде в 2002г., на Ближнем Востоке и Северной Африке в 2000г. и в Западной Европе в 2005 году. Заглядывая в будущее, фонд «Ашока» выявляет новые возможности там, где общество достигает переломного момента, который позволит решить критические проблемы путем широкомасштабных системных изменений. [2, с. 34]

В настоящее время законодательство различает некоммерческие фонды, порядок деятельности которых регулируется Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7 - ФЗ «О некоммерческих организациях» и общественные фонды, на которые распространяется действие Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82 - ФЗ «Об общественных объединениях». Кроме того, порядок создания и деятельности фондов регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135 - ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и другими специальными законами.

Фонды по целям, с которыми они создаются, безусловно, наиболее многочисленную группу составляют благотворительные фонды (в том числе благотворительные общественные фонды). Цели деятельности благотворительного фонда установлены в статье 2 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135 - ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». [6, ст.2]

Источники формирования имущества благотворительных фондов также определены в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135 - ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», однако они отличаются от источников формирования имущества, установленных Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7 - ФЗ «О некоммерческих организациях» и действие Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82 - ФЗ «Об общественных объединениях». Кроме того Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135 - ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» Общественные объединения могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению уставных целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. Предпринимательская деятельность осуществляется общественными объединениями в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" и другими законодательными актами Российской Федерации. Общественные объединения могут создавать хозяйственные товарищества, общества и иные хозяйственные организации, а также приобретать имущество, предназначенное для ведения предпринимательской деятельности. Создаваемые общественными объединениями хозяйственные товарищества, общества и иные хозяйственные организации вносят в соответствующие бюджеты платежи в порядке и размерах, установленных законодательством Российской Федерации. Доходы от предпринимательской деятельности общественных объединений не могут перераспределяться между членами или участниками этих объединений и должны использоваться только для достижения уставных целей. Допускается использование

общественными объединениями своих средств на благотворительные цели, даже если это не указано в их уставах. [6, ст.37]

Также имеют место некоторые особенности в отношении деятельности высшего органа благотворительного фонда. Так, высший орган управления благотворительного фонда должен быть в обязательном порядке коллегиальным. При этом члены высшего органа управления благотворительной организацией выполняют свои обязанности в этом органе в качестве добровольцев. В составе высшего органа управления благотворительной организацией может быть не более одного работника ее исполнительных органов (с правом либо без права решающего голоса).

Кроме того, члены высшего органа управления благотворительной организацией и должностные лица благотворительной организации не вправе занимать штатные должности в администрации коммерческих и некоммерческих организаций, учредителем (участником) которых является эта благотворительная организация.

Фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, необходимой для достижения общественно полезных целей, ради которых создан фонд, и соответствующей этим целям. Для осуществления предпринимательской деятельности фонд вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них. Также фонд вправе создавать другие некоммерческие организации или участвовать в них в случае, если это совершается в интересах достижения целей, предусмотренных уставом. Законом не предусмотрена возможность участия фонда в других видах коммерческих организаций.

В связи с тем, что фонды не основаны на членстве, учредители фонда не обязаны участвовать в деятельности организации и имеют возможность участвовать в управлении его делами только через органы фонда. Кроме того, фонд является собственником своего имущества, на которое у его учредителя (участников) отсутствуют какие - либо права.

Имущество, переданное фонду его учредителями, является собственностью фонда. Учредители фонда не сохраняют вещных прав в отношении имущества, переданного фонду, и не приобретают каких - либо обязательственных прав в отношении фонда. Также законом не предусмотрена возможность передачи имущества фонду на праве оперативного управления или хозяйственного ведения.

Учредительным документом фонда является устав. Устав фонда помимо основных сведений, указанных в пункте 3 статьи 14 Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7 - ФЗ «О некоммерческих организациях», должен содержать: наименование фонда, включающее слово "фонд", сведения о цели фонда; указания об органах фонда, в том числе о попечительском совете, осуществляющем надзор за деятельностью фонда, о порядке назначения должностных лиц фонда и их освобождения, о месте нахождения фонда, о судьбе имущества фонда в случае его ликвидации. [4, п.3 ст.14]

Устав фонда, в отличие от других некоммерческих организаций, может быть изменен органами фонда только в том случае, если самим уставом предусмотрена возможность его изменения в таком порядке. Если такая возможность не оговорена, изменить устав можно только в случае непредвиденных негативных последствий по заявлению органов фонда или органа, уполномоченного осуществлять надзор за его деятельностью, в суд общей юрисдикции.

Фонд как некоммерческая организация имеет отличия в налоговом режиме от других налогоплательщиков.

Для некоммерческих организаций существует список необлагаемых доходов, указанный в статье 251 НК РФ. Обязательным условием для льготирования по налогу на прибыль средств целевого финансирования и целевых отступлений является раздельный учет. НК РФ требует организовать раздельный учет доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках целевого финансирования (подпункт 14 пункта 1 статьи 251 НК РФ), а также раздельный учет доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках целевых поступлений (пункт 2 статьи 251 НК РФ).[9, ст.251]

Следует отметить, что порядок ликвидации фонда (в том числе общественного фонда) имеет значительное отличие в сравнении с другими организационно - правовыми формами некоммерческих организаций.

Решение о ликвидации фонда может принять только суд по заявлению заинтересованных лиц. При этом законодательством установлен перечень оснований, по которым может быть ликвидирован фонд, а именно:

1. Если имущества фонда недостаточно для осуществления его целей и вероятность получения необходимого имущества нереальна;
2. Если цели фонда не могут быть достигнуты, а необходимые изменения целей фонда не могут быть произведены;
3. В случае уклонения фонда в его деятельности от целей, предусмотренных его уставом;
4. В других случаях, предусмотренных федеральным законом.

Наиболее часто встречающимся основанием для ликвидации фонда является недостаточность имущества для осуществления его целей, другими словами, фонду не удалось привлечь необходимые для достижения своих целей средства.

Если в соответствии с учредительными документами фонд осуществляет благотворительную деятельность, тогда соответствии с пунктом 2 статьи 19 Федерального закона от 11.09.1995 № 135 - ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», фонд обязан представлять отчет о своей деятельности, содержащий сведения:

1. О финансово - хозяйственной деятельности, подтверждающие соблюдение требований указанного Федерального закона по использованию имущества и расходованию средств благотворительного фонда;
2. О персональном составе высшего органа управления благотворительным фондом;
3. О составе и содержании благотворительных программ благотворительного фонда (перечень и описание указанных программ);
4. О содержании и результатах деятельности благотворительного фонда;
5. О нарушениях требований Федерального закона, выявленных в результате проверок, проведенных налоговыми органами, и принятых мерах по их устранению.

В заключении хотелось бы указать на пути разрешения указанных проблем:

1. Привлечение к совершенствованию законодательства касательно благотворительной деятельности и благотворительных организациях;
2. Развитие нового законодательства о благотворительной деятельности и благотворительных организациях;

3. Придание законотворческому процессу гласности, как на этапе разработки, так и в процессе применения новых правовых норм.

Список использованной литературы:

1. Административное право России: учебник для вузов / А.И.Стахов, П.И.Кононов. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 624 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный;
2. Социальное предпринимательство: учебное пособие для вузов / Н.Я.Калюжнова, Е.П.Огаркова, М.А. Осипов; под редакцией Н.Я.Калюжновой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 114с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный;
3. Административное право: учебник для СПО / под общ.ред. А.В.Зубача. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 530 с. – (Серия: Профессиональное образование);
4. О некоммерческих организациях в Российской Федерации [Электронный ресурс] Федеральный закон 12 января 1996 г. №7 - ФЗ (ред. с изменениями 2 декабря 2019 г.);
5. Об общественных объединениях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон 19 мая 1995 г. №82 - ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.);
6. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [Электронный ресурс]: Федеральный закон 11 августа 1995 г. №135 - ФЗ (ред. 18 декабря 2018 г.);
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон 6 октября 2003 г. №131 - ФЗ (ред. 27 декабря 2019 г.);
8. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон 30 ноября 1994г. №51 - ФЗ (ред. 16 декабря 2019 г., первая часть);
9. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон 5 августа 2000 г. №117 - ФЗ (ред. 27 декабря 2019 г., вторая часть).

© Челахсаева Я.Т.

УДК 347.415

Е.С. Шалманова

магистрант ВлГУ,

г.Владимир, РФ

E - mail: katya-shalmanova@bk.ru

Научный руководитель:

Кивленок Т.В., канд. юр. наук, доцент

ВлГУ, г.Владимир, РФ

ta - bagi@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЦЕССИИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию истории развития института цессии в российском гражданском праве. Приведены примеры вносимых на разных промежутках времени

изменений в гражданское законодательство Российской Федерации, касающихся норм об уступке права требования.

Ключевые слова:

цессия, уступка права требования, история развития.

Уступка права требования (цессии) в гражданском праве известна еще со времен римского частного права, породившего этот институт. Первоначально в римском праве существовал институт новации, позволявший заменить одного из участников обязательства. Однако новация предполагала прекращение одного обязательства и возникновение вместо него нового, а не передачу права требования между кредиторами одного обязательства [6, с.205]. Постепенно римское частное право пришло к признанию уступки права требования по обязательствам посредством процессуального представительства. Институт судебного представительства в римском частном праве являлся единственным способом, с помощью которого можно было осуществить передачу своего права по обязательству. Тем самым уступка права требования как институт обязательственного права сменил институт новации, создав возможность передать права по обязательству, не изменяя его и сохраняя обеспечительные меры.

В свою очередь, российское гражданское право восприняло идеи древнеримских юристов об институте уступки права требования, которые стали основой для развития современных представлений об уступке требований, принадлежащих кредитору.

Российское гражданское право вплоть до двадцатых годов XX века не содержало понятия цессии как отдельного правового института. Тем не менее, в дореволюционный период существовали отдельные возможности для передачи прав от кредитора к другому лицу. Например, проект Гражданского уложения предусматривал отдельную главу, которая посвящалась институту цессии.

Первые положения, которые касались уступки права требования (цессии) были законодательно закреплены в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года. Именно в статье 124 Гражданского кодекса 1922 года было закреплено положение о допустимости уступки требования кредитором другому лицу, поскольку она не противоречит закону или договору, или поскольку требования не связано с личностью кредитора [5, с.241].

Впоследствии, с развитием гражданского законодательства, в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года была выделена целая глава, содержащая расширенные нормы об уступке. Например, был введен запрет на уступку права требования возмещения вреда, спровоцированного причиненным другому лицу вредом здоровью или смертью. Кроме того, отдельными статьями указанного кодекса впервые устанавливались права и обязанности сторон по договору цессии, предусматривающие ответственность первоначального кредитора перед новым за недействительность переданного права, но в то же время не налагающие ответственности за неисполнение должником возложенного на него обязательства (за исключением случаев, когда первоначальным кредитором было принято на себя поручительство за должника перед новым кредитором).

Относительно современных условий развития гражданского права, нормы о цессии закреплены практически в том же виде, что и в праве советского периода. Гражданский кодекс РФ 1994 года закрепил положения об уступке лишь в девяти статьях (ст.ст.382 - 390). Однако можно судить о недостаточной регламентации исследуемого института,

поскольку закреплены лишь положения о форме и условиях уступки прав, о перечне прав, подлежащих передаче и об объеме прав требований кредитора и иные. В то же время в Гражданском кодексе не раскрыто сущности уступки, ее правовой природы.

По мере развития отношений между хозяйствующими субъектами и применением договора уступки права требования возрастало количество споров, заканчивающихся судебными тяжбами. В связи с этим, судам оказалось не достаточно положений ГК РФ об уступке, назрела необходимость нормативного уточнения старых норм или создания новых.

В период проведения реформы гражданского права закон был дополнен нормами о цессии. В частности, Федеральным законом № 367 - ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 21 декабря 2013 г., вступившим в силу 1 июля 2014, были внесены существенные изменения, которые детализировали вопросы договора цессии: если ранее закон закреплял запрет на уступку, противоречащей закону и иным нормативно - правовым актам, а равно договору, то с принятием поправок, установлен запрет лишь на уступку, противоречащую закону (ст.388 ГК РФ) [2, ст.388]. Таким образом, если положениями иных нормативно - правовых актов или условиями договора предусмотрены запрет или ограничения, но закон их не предусматривает, то кредитор имеет право осуществить такую уступку новому кредитору при условии соблюдения требований гражданского законодательства.

Кроме вносимых поправок в гражданское законодательство, стоит также отметить и деятельность высших судебных инстанций, а именно - Верховного суда РФ, давшего в своем Постановлении от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснения по вопросам применения норм об уступке права требования судами. В этом документе, Верховный суд РФ указывает на то, что уступка требования «производится на основании договора, заключенного первоначальным кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием) (далее - договор, на основании которого производится уступка). Таким образом, высшая судебная инстанция выделила особый элемент цессии - договор - основание.

Далее, говоря об изменениях норм Гражданского кодекса РФ, регламентирующих исследуемый институт, стоит отметить последние поправки, внесенные Федеральным законом "О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 26.07.2017 N 212 - ФЗ. С 1 июня 2018 года вступили в силу новые нормы ГК РФ, введенные указанным Федеральным законом, которые многие из юристов называли практически революционными. Среди новелл можно отметить следующие:

1) если ранее уступка была запрещена договором, то сделку можно было признать недействительной по иску должника в том случае, если другая сторона знала или должна была знать о запрете (ч.2 ст.382 ГК РФ), то с введением поправок указанное ограничение распространяет свое действие лишь в отношении уступки неденежных обязательств;

2) дополнено правило о возможности выдвижения должником возражений против требований нового кредитора, основания которых возникли ранее: должник должен

сообщать о таких возражениях новому кредитору в разумный срок после получения уведомления о произошедшей уступке.

3) закреплена возможность освобождения цедента от ответственности за недействительность переданного требования при условии, если соглашение связано с предпринимательской деятельностью, а цедент не знал или не мог знать или не предупредил контрагента об этих рисках.

Стоит отметить, что уступку права требования на сегодняшний день можно назвать чем-то самым собой разумеющимся, поскольку множество хозяйствующих субъектов в своей деятельности прибегают к использованию этого института.

Законодательно закреплено, что право требования - самостоятельный имущественный объект, стоящий в одном ряду с движимым и недвижимым имуществом [1, ст.128] и представляет собой процесс передачи кредитором другому лицу принадлежащего ему права в силу закона или на основании сделки (ст. 382 ГК РФ).

Стоит отметить, что многие из вышеперечисленных поправок - явления закономерные и отвечающие современным реалиям. Однако, несмотря на то, что многие из поправок действительно являются новеллами, а некоторые из них, как указывали многие эксперты - революционными, существует ряд неясностей, на которые не нашлось ответа. В частности, ни действующее законодательство, ни современная цивилистика не дают ответа на вопрос относительно единого понятия института цессии и его правовой природы. Есть также примеры других неясностей и противоречий, возникающих в связи с применением норм об уступке, однако это уже предмет рассмотрения в рамках другой работы. Безусловно, многие из них будут решены с развитием правоприменительной практики, а также благодаря изменениям, вносимым в Гражданский кодекс.

В заключении стоит отметить следующее. История развития института уступки уходит корнями в римское право и именно его положения повлияли на становление и эволюцию российского гражданского законодательства, регламентирующего вопросы уступки права требования. Несмотря на постепенно вводимые изменения в гражданское законодательство, на сегодняшний день нельзя с точностью говорить о том, что они являются достаточными. В связи с чем отмечается необходимость постоянного совершенствования законодательства в этой сфере.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51 - ФЗ (часть первая) Российская газета. - 8.12. 1994. - N 238 - 239.

2. Федеральный закон "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" от 21.12.2013 N 367 - ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156000/ (дата обращения: 05.04.2020).

3. Федеральный закон "О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 26.07.2017 N 212 - ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220900/ (дата обращения: 05.04.2020).

4. Лукьянчикова Ю. В. История развития института цессии. // Бюллетень науки и практики. - 2018. - № 12. - С.517 - 520.
5. Дырда Г.О. История становления института цессии в гражданском праве России. // Современные тенденции в научной деятельности. - 2017. - С.240 - 242.
6. И. А. Покровский. История Римского права // М.: Статут. - 2004. - 540 с. - ISBN 9851310522.

© Е.С.Шалманова, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Балашова С.В. НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В РФ	3
Г.Е. Бахаев СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НЕУСТОЙКИ	4
Ю.А. Борисова АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИЗНАСИЛОВАНИЙ И ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ	7
В.С. Брызгалова АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ И В США	12
Восканян К. А. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE PARTIES UNDER A REAL ESTATE RENTAL AGREEMENT	14
Гавриленко К.В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ	18
М.А. Глухих КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ КРАЖАХ, СОВЕРШЁННЫХ С РЕЦИДИВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	21
М.А. Глухих КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРАЖ, СОВЕРШЁННЫХ С РЕЦИДИВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	25
Громакова О. В. К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ОТНОШЕНИИ ВЗИМАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ГОРОДЕ МОСКВЕ	29
А. В. Демидов ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	32
Деникина Т.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН И ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАН НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ	34
Ю.В. Ершова, Т.С. Сулюкманова ПРАВОВОЙ СТАТУС АУДИТОРА	37

Д.М. Жумагулов, Е.Б. Абдрасулов ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЯМО ИЛИ ОПОСРЕДСТВОВАННО ВЛИЯЮЩИХ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	41
Р. М. Закамалдин ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	43
Исламова З.И. АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ	47
Исмаилов А.М. МАРГИНАЛЬНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ТИП ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ MARGINALITY AS A SPECIFIC TYPE LEGAL BEHAVIOR	49
Кадыйров А.Ф. РОЛЬ САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	53
Карамаканова Е.Ю. Karamakanova Elena Yurievna ПРОБЛЕМЫ САНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДОМ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В ЖИЛИЩЕ PROBLEMS OF AUTHORIZATION BY THE COURT OF SURVEY OF SEARCH AND HOUSING IN HOUSING	54
М.В.Киселева СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ	58
М.В.Киселева ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	62
И.О.Климонтова НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО СОДЕРЖАНИЮ И ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	66
Князян А.С. ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ THE CONCEPT OF CORRUPTION OFFEND: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS	70

К.Д. Краева ПОРЯДОК ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ С АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	72
К.Д. Краева ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ПРИ ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ С ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА	78
Латыпова Э.Ю., Кретов С.А. Latypova Elvira, Kretov Sergey ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ RESPONSIBILITY FOR REFUSING HELP TO A PATIENT IN FOREIGN LEGISLATION	84
Мурзаков А.А., Медведев С. С. Murzakov Alexey Alekseevich, Medvedev Sergey Sergeevich ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА PROBLEMS OF QUALIFICATION OF KILLING BY THE MOTHER OF A NEWBORN CHILD	86
А.К. Петров ДЕФЕКТЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ, КАК ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	88
А.К. Петров МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ, КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	91
О. А. Попова КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	95
Саркисян Н.С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА - ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	97
Н.Е. Свиридова ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ УЧРЕДИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	102
Тарасов А.А. ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ФИНАНСОВОГО ВЫРАВНИВАНИЯ В БЮДЖЕТНОМ ПРАВЕ	105

Филипов Д.В. ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ЛЕГИТИМАЦИИ АУДИТОРОВ КАК ОСНОВНЫХ СУБЪЕКТОВ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	108
Челахсаева Я.Т. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ	112
Челахсаева Я.Т. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ	118
Е.С. Шалманова ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЦЕССИИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	122

Международные и Всероссийские научно-практические конференции

По итогам научно-практической конференции авторам предоставляется сборник (в электронном виде) и сертификат участника (в печатном и электронном виде).

Сборнику по итогам конференции присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения. Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 7 дней) и в научной электронной библиотеке elibrary.ru (в течение 30 дней) по договору 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Стоимость публикации 100 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы

С полным списком актуальных конференций Вы можете ознакомиться на сайте aeterna-ufa.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ **ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА**

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации
СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в международном каталоге
периодических изданий *Ulrich's Periodicals Directory*.

Все статьи индексируются системой **Google Scholar**.

Рецензируемый междисциплинарный международный
научный журнал «Инновационная наука»

Размещение в "КибирЛенинке" по договору №32505-01

**Размещение в Научной электронной библиотеке elibrary.ru
по договору №103-02/2015**

Периодичность: ежемесячно. Прием материалов до 7 числа
каждого месяца

Язык публикации: русский и английский

Формат: Печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу

Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала на сайте: в течение
10 рабочих дней

Рассылка авторских печатных экземпляров: в течение 12
рабочих дней

ISSN 2541-8076 (electron)

Рецензируемый междисциплинарный
научный электронный журнал
«Академическая публицистика»

Периодичность: ежемесячно. Прием
материалов до 28 числа каждого месяца
Язык публикации: русский и английский
Формат: Электронный научный журнал,
размещаемый на сайте в формате pdf

Стоимость публикации – 80 руб. за
страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала
на сайте: в течение 10 рабочих дней

Книжное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя **полный цикл полиграфического производства**, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Позвоните нам, либо пришлите нас по электронной почте заявку на публикацию научного издания, и мы выполним предварительный расчет.

Научное издание

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ
РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 апреля 2020 г.**

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 17.04.2020 г. Формат 60х84/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman

Усл. печ. л. 7,9. Тираж 500. Заказ 1200.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»**

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении

15 апреля 2020 г.

Международной научно-практической конференции

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Научно-издательского центра «Аэтерна»

1. Международная научно-практическая конференция является механизмом развития и совершенствования научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья

2. Цель конференции:

- 1) Пропаганда научных знаний
- 2) Представление научных и практических достижений в различных областях науки
- 3) Апробация результатов научно-практической деятельности

3. Задачи конференции:

- 1) Создать пространство для диалога российского и международного научного сообщества
- 2) Актуализировать теоретико-методологические основания проводимых исследований
- 3) Обсудить основные достижения в развитии науки и научно-исследовательской деятельности.

4. Редакционная коллегия и организационный комитет.

Состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) представлен в лице:

- 1) Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
- 2) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
- 3) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
- 4) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
- 5) Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
- 6) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
- 7) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
- 8) Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
- 9) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент
- 10) Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, профессор, член-корреспондент РАЕ
- 11) Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

- 12) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
- 13) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

5. Секретариат конференции.

В целях решения организационных задач конференции в секретариат конференции включены:

- 1) Асабина Катерина Сергеевна
- 2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Носкова Регина Нильевна
- 6) Габдуллина Карина Рафаиловна
- 7) Ганеева Гузель Венеровна
- 8) Тюрина Наиля Рашидовна

6. Порядок работы конференции.

В соответствии с целями и задачами конференции определены следующие направления конференции

1) Теория и история права и государства.	11) Гражданское право.
2) Трудовое право и право социального обеспечения.	12) Гражданский процесс
3) Уголовное право и криминология.	13) Арбитражный процесс.
4) Уголовный процесс.	14) Конституционное право.
5) Криминалистика.	15) Конституционный процесс
6) Оперативно-розыскная деятельность.	16) Муниципальное право.
7) Судебная власть	17) Финансовое право.
8) Прокурорский надзор.	18) Международное частное право
9) Организация правоохранительной деятельности.	19) Юридическая психология.
10) Административное право	20) Прочие разделы юриспруденции

7. Подведение итогов конференции.

В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

В течение 10 рабочих дней после проведения конференции издать сборник статей по ее итогам, подготовить сертификаты участникам конференции.

Директор НИЦ «Астерна»
К.Э.Н., доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович

АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
**«СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ»,**

состоявшейся 15 апреля 2020

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

2. На конференцию было прислано 49 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 37 статей.

3. Участниками конференции стали 56 делегатов из России, Казахстана, Армении, Узбекистана, Китая и Монголии.

4. Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в конференции.

5. По итогам конференции издан сборник статей, который постейно размещен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

6. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

Директор НИЦ «Аэтерна»
К.Э.Н. , доцент

Сукиясян
Асатур Альбертович